

МІЛІТАРЬ КРЫМ

2007

6

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

40 ЛЕТ

СИМФЕРОПОЛЬСКОМУ ВВПСУ

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «АВТОМАТИЧЕСКИХ»
ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИННО-ВЗРЫВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ

**ИЗ ИСТОРИИ МАХНОВСКОГО
ДВИЖЕНИЯ: В СОСТАВЕ КРАСНОЙ
АРМИИ ПРОТИВ ВРАНГЕЛЯ (1920 г.)**

**ЗИМНЕ-ВЕСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1919 г.
В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ И КРЫМУ**

Памятный знак к
40-летию Симфе-
ропольского ВВПСУ.
Автор И.Лукаш
(Москва).

1 июня 2007 г. исполняется 40 лет Симферопольскому высшему военно-политическому строительному училищу

В центре – заместитель начальника училища полковник Ю.А.Мош-
кин, крайний справа – секретарь Центрального РК КПСС г. Симферополя
Г.А.Бабенко (в настоящее время – мэр Симферополя).

Первый командный состав СВВПСУ. Слева направо: ввер-
ху – начальник училища генерал-майор Аверин А.С. Начальник
политотдела полковник Шевченко Я.Ю., внизу – начальник
учебного отдела подполковник-инженер Шулев В.О., замести-
тель начальника училища по материальному обеспечению
подполковник Шавров Г.И. и заместитель начальника учил-
ща по технической части подполковник-инженер Мозе Э.А.

Здание управления СВВПСУ

Первый учебный корпус
СВВПСУ. В нем в 1967 г. были
размещены управление, ка-
федры училища, учебные
классы и спальные помеще-
ния для курсантов.

Общежитие курсантов СВВПСУ

Выпуск 25 лет спустя

На учениях.

Адрес редакции: Украина, Крым,
95053, г. Симферополь-53, а/я 2925,
тел. (0652) 517-773, military-crimea@i-
kr.net, www.military-crimea.com,

Главный редактор: Ченнык С.,
crimeawar@mail.ru, 8050 149-39-11,
icq: 303119879

**Учредитель журнала,
директор издания:** Ченнык С.

Зам. главного редактора:
Михайлов М.

Редакционный совет: Бобков А.,
Борисов Д., Брошеван В., Колонта-
ев К., Ляшук П., Оксем О., Орехов В.,
Романько О., Третьяков А., Твердох-
лебов Н., И. Ключарев, В. Стефанов-
ский, А. Сакович.

Макет и комп. верстка: Яс Ерге

Главный художник: Дудчик Д.,
yamato-evp@mail.ru

© «Military Крым», 2006г.

Журнал зарегистрирован Комите-
том по информации и печати Ав-
тономной Республики Крым

Свидетельство о регистрации КМ
№998 от 6 апреля 2004г.

**Журнал выходит при под-
держке и под патронатом
Ассоциации «Евразийское
сотрудничество».
(Симферополь)**

При перепечатке ссылка на журнал
обязательна

Редакция журнала не всегда соглас-
на с точкой зрения авторов

По вопросам подписки, приобрете-
ния и распространения обращаться
в редакцию

**Тираж: 1000 экз.
Заказ №**

Отпечатано с оригинал-макета в
полиграф. фирме ООО «Экма+»
г. Феодосия, ул. Галерейная, 22
тел. (06562) 37-019

На 1-ой странице обложки:

27 февраля 1968 г. Вручение Бое-
вого Знамени Симферопольскому
высшему военно-политическому
строительному училищу. Коман-
дир знаменной группы – ст. лейте-
нант В.П.Савельев

В НОМЕРЕ:

2007
#6

3 С.ЧЕННЫК (СИМФЕРОПОЛЬ) **СИМФЕРО-
ПОЛЬСКОМУ ВЫСШЕМУ ВОЕННО-ПО-
ЛИТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬНОМУ УЧИ-
ЛИЩУ 40 ЛЕТ**

10 С.ЧЕННЫК (СИМФЕРОПОЛЬ) **МЕДАЛЬ
«КОМИССАРЫ, ПОЛИТРУКИ, ЗАМПОЛИ-
ТЫ»** (к 40-летию Высших Военно-политических
училищ Вооруженных Сил СССР)

11 С.ЧЕННЫК (СИМФЕРОПОЛЬ) **СЕВАСТОПОЛЬ-
СКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «АВТОМАТИЧЕ-
СКИХ» ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИННО-ВЗРЫВ-
НЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ОБОРОНЫ
ПОРТ-АРТУРА**

22 Г. МЕШКОВСКИЙ (СЕВАСТОПОЛЬ) **ПЕРВЫЕ
ПЛЕННЫЕ РУССКОЙ АРМИИ В КРЫМСКОЙ
КАМПАНИИ 1854-56 Г.Г.**

25 Е.ТУПАХИНА (ЗАПОРОЖЬЕ) **ТИМОТИ ГОУИНГ
«ГОЛОС ИЗ СТРОЯ»:** ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО.

28 **СТРАНИЦА
ПАВЛА ЛЯЩУКА ...
ПРИКАЗ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ ЦАРСКОЕ
СЕЛО; 30-ГО АВГУСТА 1855 ГОДА.**

29 А. ТИМОЩУК (СИМФЕРОПОЛЬ) **ИЗ
ИСТОРИИ МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ:
В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ
ВРАНГЕЛЯ (1920 Г.)**

36 В. ГОРЕЛОВ (СЕВАСТОПОЛЬ) **ДОЛГИЙ
ПУТЬ НЕ НА РОДИНУ**

41 А. КРУЧИНИН (МОСКВА) **ЗИМНЕ-ВЕ-
СЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1919 г. В СЕВЕР-
НОЙ ТАВРИИ И КРЫМУ** (Краткий обзор)

43 К.КОЛОНТАЕВ (СЕВАСТОПОЛЬ) **МОР-
СКАЯ ПЕХОТА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА
В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ 1941-1942 И
1944 Г.Г. ОКОНЧАНИЕ.**

47 О. РОМАНЬКО (СИМФЕРОПОЛЬ) **ТРЕЗУ-
БЕЦ НАД КРЫМОМ ВОЕННО-ПОЛИТИ-
ЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКИХ
НАЦИОНАЛИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПО-
ЛУОСТРОВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕ-
СТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

51 А.САКОВИЧ (ЕВПАТОРИЯ) **СЕРГИЕВСКОЕ (ОДЕССКОЕ) АРТИЛЛЕ-
РИЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ 1913 -1925 Г.Г.**

59 Ю.РЯБУХА (МАРИУПОЛЬ) **ПАРАДОКСЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ**

60 А.ТРЕТЬЯКОВ (ФЕОДОСИЯ) **МОРСКАЯ СТРАНИЦА:
- КЛИПЕР "RIP VAN WINKLE"
- "RESOLUTE" ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО ОТ НЬЮ-ЙОРКА ДО БА-
ЛАКЛАВЫ**

64 **КНИЖНАЯ ПОЛКА MILITARY КРЫМ;
МОРСКАЯ ГАЛЕРЕЯ ДМИТРИЯ ДУДЧИКА**

>>КРЫМСКАЯ ВОЙНА

>>КРЫМСКАЯ ВОЙНА

>>ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Очередной номер журнала в Ваших руках, уважаемый читатель! Как видите мы продолжаем выходить и надеемся на удовольствие, которое Вы получаете от общения с нами.

Теперь о планах – ближайших и дальних. Их как всегда громадьё. Прежде всего - о перспективах. В этом году редакция журнала совместно с Морским собранием Севастополя, возглавляемым большим почитателем военной истории и патриотом Отечества В.Стефановским начала новый проект, посвященный тем, «...кому не было места на Родине» - солдатам, матросам и офицерам Русской армии, ушедшим в ноябре 1920 г. из Крыма в эмиграцию. В 2010 г. этой скорбной дате исполняется 90 лет. Конечно, одним нам его не осилить, и потому мы надеемся на поддержку и приглашаем к участию в проекте всех, кому дорога память об ушедших и не вернувшихся.

Ближайшие задачи более прозаичны. Со времени выхода первого номера журнала прошло почти полтора года. За это время в редакцию пришли десятки писем от читателей. Мы очень благодарны всем, кто не остался равнодушным к журналу и сегодня составляет круг его почитателей. В этом году надеемся вывести издание на запланированную «мощность» и наконец-то выходить ежеквартально.

Так что, если вы читаете этот номер, а на улице лето – значит, все получилось. Тем более, что вопреки утверждениям «злых языков», недостатка в материале нет, скорее наоборот, мы уже начинаем ощущать что нас просто захлестывает вал предложений от авторов. Вопрос об «утолщении» журнала становится для нас насущным.

Редакция по-прежнему старается сделать все для помощи в развитии исторического туризма в Крыму. В принципе, это панацея для переживающего не самые лучшие времена турбизнеса Крыма. Потому в очередной раз хочется пожелать, чтобы потенциал военно-исторических клубов был реализован.

Удивительно, что в туристической отрасли этого до сих пор не поняли.

Наша скромная работа по популяризации военной истории не осталась незамеченной. Опубликованные в №№3, 4 материалы о крымском периоде адмирала Колчака отмечены наградой, которую получил их автор, заместитель главного редактора нашего издания – Михаил Михайлов. Короткую информацию и наши поздравления читайте в этом номере

журнала. Осталось только дожидаться когда на журнал обратят внимание и на крымской земле... Хотя и это не самое главное.

В тоже время, когда многие из читателей благодарят редакцию за то, что в Крыму появилось издание, разительно отличающееся от заполонивших книжные развалы глянцевого, заставляющее думать не только о низменном, но и высоком - истории Отечества, его будущем, собственном месте в этом процессе, наконец.

И последнее, что хотелось бы сказать. Редакция очень благодарна тем нашим спонсорам, истинным почитателям истории, чьи бескорыстные усилия помогают нам жить. Однако мы оптимисты, и планы наши идут далеко вперед. То, что журнал делает сегодня, приходится делать на пределе финансовых возможностей. Потому, будем весьма признательны тем, кто откликнется на наши предложения о сотрудничестве. Ну а тем, кто надеется, что журнал не выдержит гонки, сойдет с дистанции, прекратив свое существование, хочется ответить словами известного сатирика - «не дожидетесь!»...

С уважением, Сергей Ченнык
Главный редактор Военно-исторического журнала «MILITARY КРЫМ»

ПОЗДРАВЛЯЕМ

В славный День Победы 9 мая 2007 г. редакция нашего издания в лице ее руководителя – Сергея Ченныка - награждена почетным знаком Самарской региональной Ассоциации Героев Советского Союза и Героев России - «Мужество, Долг, Честь». Награда вручена за работу журнала по популяризации военной истории, увековечиванию памяти героев Отечества.

И еще одно знаменательное событие в жизни журнала. Редакционный совет военно-исторического журнала «Military Крым» поздравляет

заместителя главного редактора журнала **Михаила Михайлова с наградением памятной медалью** Общества по изучению памяти адмирала А.В.Колчака за статью «Крымский год адмирала Колчака. Воспоминания перед расстрелом», опубликованную в №№ 3, 4 нашего издания.

Надеемся, что это первая, но далеко не последняя награда Михаила Анатольевича, на военно-историческом поприще, равно как и не последнее поощрение редакции журнала за ее труды.

Редакционный совет
Главный редактор военно-исторического журнала «Military Крым».

СИМФЕРОПОЛЬСКОМУ ВЫСШЕМУ ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬНОМУ УЧИЛИЩУ 40 ЛЕТ

1 июня 1967 г. в соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по укреплению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском флоте» от 21 января 1967 г. было образовано Симферопольское Высшее Военно-политическое училище, на долгие годы ставшее кузницей офицерских кадров Вооруженных сил СССР. Оно было одним из 11 родственных ВВУЗов, предназначенных для подготовки офицеров-политработников. По своему базовому профилю училище выпускало кадры в военно-строительные части и железнодорожные войска.

СВВПСУ разместились в нескольких зданиях на ул. Севастопольской и на пересечении ул. Севастопольской и Субхи. До этого там находились корпуса Симферопольского строительного техникума Министер-

Открытие бюста В.И. Ленину перед входом в учебный корпус №5.

военного округа¹. Первым начальником училища стал генерал-майор (на момент формирования – полковник)

существования, удостоенный за свою службу ордена «Знак Почета».

После комплекса организацион-

В Симферополе этот комплекс, занимающий целый район города до сих пор по старинке называют «военное училище», хотя те дни, когда на улицах столицы Крыма можно было встретить подтянутых молодых ребят в военной форме, черными погонами с желтым кантом и буквой «К» на плечах, помнят уже не все. Но это было... За 28 лет существования ВВУЗа через учебные корпуса, учебные городки и полигоны Симферопольского СВВПСУ прошли тысячи курсантов, приехавших из всех без исключения регионов страны, которой больше нет. Сегодня окружающие бывшую училищную ограду улицы, так блиставшие чистотой и ухоженностью, уже ничем не напоминают прошлое. Теперь там банальный «блошинный рынок». Однако память остается в наших сердцах.

ства обороны СССР в помещениях которого в мае-апреле 1967 г. началось формирование училища. На ул. Луговой дислоцировался батальон обеспечения учебного процесса (БОУП) училища. Это было второе высшее военное учебное заведение на территории Краснознаменного Одесского

А.С.Аверин, начальником политического отдела полковник Я.Ю.Шевченко. Первым командиром курсантского батальона стал офицер-фронтовик полковник А.А.Дмитриев. Одним из первых командиров взводов – лейтенант В.В.Осипенко, прослуживший в училище до последнего дня его су-

ных мероприятий, проводившихся в максимально сжатые сроки, в марте-мае училище было готово к выполнению поставленных задач. Летом прошёл набор курсантов на первый курс обучения. 1 сентября 1967 г. начались плановые занятия, первое из которых провел кандидат исторических наук

¹ Первое - Одесское высшее военное командное артиллерийское училище.

27 февраля 1968 г. Вручение Боевого Знамени Симферопольскому высшему военно-политическому строительному училищу. Знамя первому начальнику училища полковнику А.С.Аверину вручает Начальник политического управления – Член Военного Совета Краснознаменного Одесского военного округа генерал-лейтенант А.И.Беднягин. Командир знаменной группы – ст. лейтенант В.П.Савельев.

27 февраля 1968 г. Первое прохождение торжественным маршем под Боевым Знаменем Симферопольского высшего военно-политического строительного училища.

доцент полковник Д.Д.Гончаров. Тема занятия была: «Наша Родина – Союз Советских Социалистических Республик».

Осенью 1967 г. впервые был приведен к Военной Присяге первый курс Симферопольского ВВПСУ.

27 февраля 1968 г. член Военного совета – Начальник политическо-

го управления Краснознаменного Одесского военного округа генерал-лейтенант А.И. Беднягин вручил училищу Боевое Знамя. Командиром знаменной группы был старший лейтенант В.П.Савельев, впоследствии полковник, заместитель начальника училища по учебной работе. Церемония прошла в военном городке на ул.

Калинина.

Большинство казарменных помещений и учебных корпусов строились силами личного состава училища. Кроме явной пользы для развития учебной базы училища, это давало курсантам и возможность получения практических навыков, таким образом соединив теоретический процесс

Слева направо: Фото 1. Прохождение училища торжественным маршем по Симферополю. **Фото 2.** Принятие Присяги личным составом 1-го курса в учебном центре училища Перевальное. В центре — начальник училища генерал-майор Ю. Гудимов, справа — зам. начальника училища по учебной работе полковник В. Савельев.

обучения с практическим.

Училище располагало необходимой учебно-материальной базой для осуществления учебно-воспитательного процесса. В пос. Перевальное в 28 км. от Симферополя находился полевой учебный центр, в котором курсанты, после поступления в училище, проходили курс первоначальной военной подготовки. Затем первокурсники возвращались в Симферополь, где, приняв Военную Присягу, приступали к плановым занятиям. В учебный центр им предстояло вернуться на два месяца в конце первого курса для прохождения лагерного сбора и сдачи сессии по военным дисциплинам. В процессе обучения сбор повторялся еще несколько раз, например, для проведения полевых занятий по топографии, геодезии и военно-инженерной подготовке в начале второго курса. Учебный центр СВВПСУ располагался на одном полигоне с учебным центром Симферопольского военного объединенного училища – учебном заведении, о котором в советское время предпочитали не говорить – там готовили военнослужащих для армий «братских» стран Азии, Африки и Латинской Америки. С иностранными коллегами встречались на полевых занятиях и во время совместных спортивных мероприятий, что не только вносило определенное разнообразие в монотонную лагерную жизнь, но и наполняло курсантские будни духом причастности к чему-то неизвестному, тайному, скрытому и государственно важному.

В 80-х годах училище оборудовало собственное стрельбище в пос. Заречное. С этого времени, выходя на стрельбы, курсантские подразделения совершали почти 40-км. пеший марш.

Училище имело поистине уникальный учебный комплекс на кафедре машин и механизмов. За его создание начальник лаборатории кафедры Д.Черняков был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Курсанты получали качественную подготовку, дававшую возможность не только перспектив серьезного карьерного роста, но и возможность проходить службу по специальности в различных родах и видах Вооруженных Сил СССР. Как минимум пять выпускников Симферопольского ВВПСУ стали генералами.

Этому способствовала великолепная научная база училища. На 15 кафедрах (партийно-политической работы, военной педагогики и психологии, философии, политической экономии, истории КПСС, научного коммунизма, тактики, воинских зданий и сооружений, машин и механизмов, организации и экономики строительства, инженерных конструкций, железнодорожных войск, общеобразовательных и общетехнических дисциплин, иностранных языков, физической подготовки) преподавало докторов и кандидатов наук не меньше, чем во всех остальных учебных заведениях города. Общая численность профессорско-преподавательского состава училища достигала 400 человек. Если в 1970 г. среди преподавателей

было только 10, имевших ученые степени и звания, то к 1991 г. таких было уже не менее 80. Только на кафедре философии за время ее существования 13 человек защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата философских и филологических наук.

В преподавательский коллектив Симферопольского ВВПСУ входила целая плеяда авторитетных ученых. Многие из симферопольцев никогда не задумывались, что здания города строятся по проекту расчета фундамента на сейсмоустойчивость, разработанному преподавателем кафедры инженерных конструкций доцентом полковником Б.Кочегаровым. Это первое изобретение ученых училища, на которое было получено авторское свидетельство. В 1976 г. преподавателем этой же кафедры полковником А.Ковковым была получена новая композиция искусственного мрамора.

В начале 90-х преподавателем на кафедре военной педагогики и психологии училища стал выпускник Военно-политической академии им. Ленина Герой Советского Союза подполковник Г.П.Кучкин, удостоенный этого звания в Афганистане. Для многих из выпускников он остался в памяти как образец верности единой принятой присяге.

Навыки практического вождения автомобильной техники давал курсантам инструктор прапорщик А.Коршун, кавалер медали «За Отвагу», которую получил за храбрость под пулями афганских мятежников.

Литература

² По всем формам обучения: очной, заочной и экстернатуре.

³ Севастьянов М. Он только из боя // Красная Звезда, М., 7.04.2007 г.

⁴ Севастьянов М. Он только из боя // Красная Звезда, М., 7.04.2007 г.

Построение училища для инспекторского смотра. Крайний слева — зам. начальника училища полковник Ю. Мошкин.

Каждый, кто учился в СВВПСУ, восторгался его библиотекой. Не каждый гражданский ВУЗ Симферополя мог позволить себе иметь в книжном фонде больше 200 000 единиц изданий различной литературы, в том числе: художественной - 22 000; технической - 26 000; исторической - 26 000; военной - 36 000; политической - 98 000.

В учебно-воспитательном процессе курсантов, важное место занимала физическая подготовка и спортивно-массовая работа. В училище имелись спортивный комплекс, спортивные площадки, залы и стадион. Казалось, что нет такого места на территории, где бы не стояли спортивные снаряды, на которых всегда можно было увидеть занимающихся курсантов. С годами в училище сложился своеобразный культ физической подготовки. Работали спортивные секции по 20 видам спорта, в том числе 9 олимпийским и 6 военно-прикладным. В 1977 г. по результатам смотра спортивно-массовой работы, проводимого спорткомитетом МО СССР, училище заняло 1 место среди военно-поли-

тических училищ и 3 место среди вузов МО СССР. Среди офицеров и курсантов были призеры и победители чемпионатов мира, Евро щеообразования. Для ее включения в комплекс СВВПСУ был построен подземный переход под ул. Субхи. 1 сентября 1982 г. новые учебные корпуса №№3 и 4 были введены в строй. В них с трудом можно было узнать бывшее аварийное здание школы. В 1981 г. был построен современный учебно-лабораторный комплекс.

Теория постоянно сочеталась с практикой. Курсанты училища неоднократно принимали участие в крупных учениях КОДВО. Всему Крыму известен их героизм во время ликвидации знаменитых лесных пожаров на Южном берегу Крыма. В ходе одного из них погибли двое курсантов - В.Егоров и В.Сагиров - посмертно награжденные орденами Красной Звезды. Несколько офицеров и курсантов были удостоены медалей «За отвагу на пожаре».

Не смотря на то, что СВВПСУ было закрытым учебным заведением, оно принимало участие и в жизни столи-

цы Крыма. Без курсантов не обходился ни один праздник в Симферополе.

Не менее славно служили и выпускники училища. Они создавали ракетный щит страны, участвовали в строительстве военно-морских и авиационных баз, Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, ликвидировали последствия аварии на Чернобыльской АЭС.

Ряд офицеров-симферопольцев был награжден орденами, в том числе Красного Знамени, Красной Звезды, За службу Родине в Вооруженных силах СССР, Знак Почета, медалями «За Отвагу», «За боевые заслуги», «За отличие в охране государственной границы», «За участие в строительстве Байкало-Амурской магистрали». Выпускник 1982 г. С.Казакпаев за героизм во время войны в Афганистане награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды. До недавнего времени полковник Казакпаев возглавлял военный лицей в Республике Казахстан. Выпускник 1980 г. А.Тимошук награжден за доблесть во время этой же войны орденом Красной Звезды. Выпускник 1979

Сила и мощь. Построение всего личного состава на плацу училища для смотра.

г. П.Сердюков награжден двумя орденами Красной Звезды. За участие в боевых действиях на территории Чеченской Республики выпускник 1979 г. офицер железнодорожных войск Российской Федерации Н.Кунцевич награжден орденом «За мужество». Кстати, в железнодорожных войсках считают, что легендарные экспромтные бронепоезда на Северном Кавказе стали материализацией идеи одного из выпускников СВВПСУ.

Сегодня многие из бывших курсантов не только служат в Вооруженных силах, но и работают в правительственных государственных органах России, Украины и других государств СНГ, в учебных заведениях, бизнес-структурах. Большое число имеет ученые степени, в том числе и докторов наук.

Отмечены заслуги выпускников училища и перед Крымом. Например, знака отличия Автономной Республикой Крым «За верность долгу» удостоен командир бригады ВВ МВД Украины (кстати, дислоцирующейся в нескольких зданиях СВВПСУ) полковник С.Гайдаржийский.

Первым, кто получил генеральские погоны, стал В.Маров, окончивший училище в 1971 г. с золотой медалью. Он же был первым из выпускников, получивший ученую степень кандидата наук. В.Маров прекрасно проявил себя в годы обучения в училище. Кроме отличной учебы, он был известен и как прекрасный спортсмен, кандидат в мастера спорта по волейболу, игравший за сборную команду училища, капитаном которой был будущий полковник В.П.Савельев.

В 1991 г. СВВПСУ торжественно отмечало 20 выпуск. Однако с этого же года в истории училища наступили не самые лучшие времена, связанные с общей политической обстановкой в стране.

6 июня 2007 г. Симферопольскому высшему военно-политическому строительному училищу исполнилось бы 40 лет. Из его стен выпущено более 15 тысяч специалистов². В 1992 г, в связи с известными событиями, произошедшими в нашей стране, училище лишилось наименования «политического», с 94-го стало именоваться

военным факультетом Крымского института природоохранного и курортного строительства. Выпускники 95-го года были последними, кто закончил полных 4 курса в Симферополе. Набор 92-го выпустился в феврале 96-го. В этом же году училище было окончательно расформировано и закрыто. Осталась нереализованной и попытка создания на его базе военного лицея. В 1995 г. остатки училища были переведены в Харьков в статусе военного факультета одного из гражданских ВУЗов. Документы училища и его Боевое Знамя после окончательного расформирования переданы в Военный архив МО Украины (г. Киев). Последним начальником нашего учебного заведения стал полковник В.С.Фролов. В настоящее время генерал Фролов командует Сухопутными Войсками ВС Украины.

Глупо ставить это не совсем обдуманное решение на одну доску с ликвидацией компартии. При том, что политработников в войсках всегда называли «бойцами партии» на деле они были обычными трудягами, может быть только чуть добросовестнее

Слева направо: Фото 1. Первая сборная команда СВВПСУ по волейболу. Капитан команды — *ст. лейтенант В. Савельев*, будущий полковник, зам. начальника училища по учебной работе. В составе команды кандидат в *мастера спорта* курсант В. Маров, будущий генерал. **Фото 2.** 20-й выпуск офицеров СВВПСУ. 1991г.

Слева направо: Фото 1. 3-й взвод 12 роты на самоподготовке. Выпуск 1979г. **Фото 2.** Отличники учебы 1979г.: верхний ряд – *к-т В. Лушин, ст. с-т В. Якубчик, к-т С. Суворов*. Нижний ряд – *с-т С. Ченник, к-т С. Шевченко*.

относившимися к службе. Некоторое время надежды в морально-психологическом обеспечении армии возлагались на военных психологов, несколько выпусков которых сделало и бывшее СВВПСУ, к тому времени переименованное в Симферопольское высшее военное училище. Жизнь показала, что психолог – это все-таки специалист узкого профиля и его работа лишь часть воспитательного процесса.

В Вооруженных силах РФ с 2002 г. вновь начата подготовка офицеров по воспитательному профилю. С 2008 г. число этих учебных заведений будет увеличено. В их число войдет и Новосибирское высшее военное командное училище (бывшее высшее военно-политическое общевойсковое

училище)³. Министерство Обороны РФ небезосновательно считает, что в будущем необходим синтез элементов традиционной для российской армии системы духовного воспитания с элементами воспитательной системы, оправдавшими себя в советский период истории Вооруженных Сил⁴.

В настоящее время территория училища поделена между целым рядом государственных и негосударственных учреждений и не представляет единого архитектурного ансамбля, каким была всегда. Нет ни мемориальной доски, ни иных памятных знаков. А на памятной доске, установленной над входом в один из институтов, обосновавшихся в учебных корпусах СВВПСУ, в честь нашего выпускника капитана Игоря Сулимы,

героически погибшего в Афганистане, даже не указано, что он учился в военном училище. Наверняка многие нынешние студенты считают, что награжденный орденами Красного Знамени и Красной Звезды офицер окончил их институт.

По-разному сложились судьбы выпускников нашего славного ВВУЗа. Многие и сейчас служат в вооруженных силах различных государств. Их можно найти в составе руководства армии, других силовых структур, среди политиков, людей крупного бизнеса. Некоторых судьба забросила далеко за пределы нашей когда-то бывшей единой Родины. Но корпоративный дух «училищного братства» помогает поддерживать связь, оказывать помощь и поддержку друг другу.

Слева направо: Фото 1. 12 рота 1979г. выпуска на марш-броске. **Фото 2.** Сдача нормативов по физподготовке во время смотр спортивно-массовой работы в ВВУЗах Министерства обороны СССР. 1977г. **Фото 3.** Полоса препятствий в учебном центре Перевальное.

Не случайно есть организации, где значительную часть персонала составляют выпускники СВВПСУ. Известны случаи, когда разведенные волею политиков по разным армиям бывшие курсанты, оказавшись по разные линии фронта, находили друг друга и выручали из казалось бы безнадёжных ситуаций. Десятки выпускников училища отдали свои жизни при выполнении воинского долга в ходе войн и военных конфликтов.

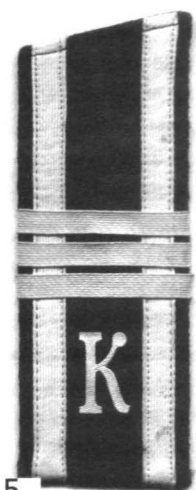
История повторится. Как почти 90 лет назад Советская власть уничтожила стройную систему военных училищ императорской армии, так и 15 лет назад началось уничтожение системы военного образования Советской Армии. В результате тысячи специалистов в лучшем случае расплзлись по разнопрофильным учебным заведениям, в худшем – были полностью потеряны. Не будем вдаваться в политические перипетии решения государственных мужей. Симферопольское ВВПСУ было не единственным военным училищем, прекратившим свое существование в 90-е годы. Но вот Симферополь потерял часть той своей неповторимой ауры, которую создавали курсанты. Увы, ничего даже близкого столица Крыма больше не увидела. Одна из ярких страниц ее истории стала прошлым. Но память жива...

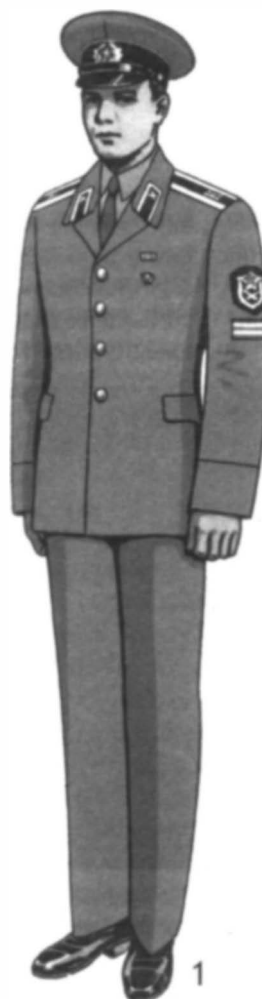
3

4

5

1

2

Рис. 1. Летняя парадно-выходная форма курсантов военных училищ. **Рис. 2.** Летняя повседневная форма курсантов военных училищ. **Рис. 3.** Наручный знак военно-строительных частей Вооруженных Сил СССР. **Рис. 4.** Наручный знак железнодорожных войск и службы военных сообщений. **Рис. 5.** Погон курсанта – сержанта военно-учебных заведений МО СССР.

Утверждены приказом МО СССР №250 от 01.11.1973г.

МЕДАЛЬ «КОМИССАРЫ, ПОЛИТРУКИ, ЗАМПОЛИТЫ»

(к 40-летию Высших Военно-политических училищ Вооруженных Сил СССР)

К 40-летию высших военно-политических училищ Всероссийским Фондом выпускников военно-учебных заведений, созданного по инициативе бывших курсантов Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища, Донецкого высшего военно-политического училища инженерных войск и войск связи, Курганского высшего военно-политического авиационного училища был разработан проект памятной медали «Комиссары, политруки, замполиты». После разработки и утверждения проекта Фонд учредила медаль 11 декабря 2006 г. Автор проекта медали председатель Всероссийского фонда выпускников военных учебных заведений, выпускник Свердловского высшего военно-политического танко-артиллерийского училища 1982 г. полковник юстиции запаса Сергей Бычков.

Памятная медаль «Комиссары, политруки, замполиты» имеет форму круга диаметром 32 мм с выпуклым бортиком с обеих сторон и изготовлена из латуны.

В марте - июне 1967 г. согласно постановления ЦК КПСС «О мерах по укреплению партийно-политической работы в Советской армии и Военно-Морском флоте СССР» от 21 января 1967 г. были образованы 11 высших военно-политических училищ. В начале-середине 90-х годов, просуществовав более 25 лет эти училища были частью перепрофилированы для выпуска офицеров других специальностей (в Российской Федерации), частью ликвидированы (в большинстве республик бывшего СССР)

лом в середине. Низ факела расположен над звездой, от которой вправо вдоль бортика отходит ветка из дубовых листьев, а влево - лавровая ветка. Слева из-за книги выглядывает нос военного корабля, над ним ракетно-артиллерийская установка, справа - танк, а над ним два реактивных самолета.

На оборотной стороне, вдоль бортика надпись: «К 40-летию образования военно-политических училищ». Внизу дата: «1967 г.». В центре в алфавитном порядке помещен перечень 10 высших военно-политических училищ ВС СССР, 1 высшего пограничного

Ленинградское ВПУ МВД
Львовское ВВПУ
Минское ВВПУ
Новосибирское ВВПОУ
Рижское ВВПКУ
Свердловское ВВПТАУ
Симферопольское ВВПСУ»

Нагрудный знак при помощи ушка и кольца крепится к пятиугольной колодке, обтянутой шелковой лентой красного цвета, по краям обрамленной бордовой полосой шириной 2 мм. В центре ленты помещен уменьшенный вариант ленты ордена Красного знамени шириной 9 мм.

Памятная медаль «Комиссары, по-

Удостоверение к медали «40 лет высшим военно-политическим училищам» (лицевая и внутренняя сторона).

На лицевой стороне медали вдоль верхнего бортика надпись «Комиссары, политруки, замполиты», разделенные двумя пятиконечными звездами. В центре изображены погрудные профили трех офицеров - в буденовке, в пилотке и в фуражке. В нижней части изображена раскрытая книга с факелом.

военно-политического училища КГБ СССР и 1 высшего политического училища МВД СССР:

«Голицынское ВВПУ КГБ
Донецкое ВВПУ
Киевское ВВМПУ
Курганское ВВПАУ
Ленинградское ВВПУ ПВО

литруки, замполиты» не является государственной наградой Российской Федерации. Она учреждена негосударственной общественной организацией для вручения выпускникам ВВПУ, офицерам, закончившим другие ВВУЗы, но проходившим службу на должностях политработников.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «АВТОМАТИЧЕСКИХ»¹ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИННО-ВЗРЫВНЫХ ЗАГРАЖДЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ОБОРОНЫ ПОРТ-АРТУРА

Мины наземные: боевое средство (специальные боеприпасы), предназначенное для поражения живой силы и техники противника, а также для разрушения дорог и различных сооружений с целью снижения темпа продвижения и затруднения маневра его войск².

Противопехотные мины: поражают живую силу противника действием продуктов взрыва (фугасные) или осколками (осколочные).

Заграждения военные, искусственные препятствия и преграды, создаваемые заблаговременно или в ходе военных действий в целях нанесения потерь противнику, воспрепятствования продвижению или маневру его войск по суше, кораблей и иных плавучих средств по воде... В зависимости от места применения бывают наземные, морские (озёрные, речные) и воздушные; по способу действия — взрывные, невзрывные и комбинированные. Заграждения военные могут использоваться во всех видах боя и операций. Наибольшее применение имеют взрывные заграждения⁴.

Использование энергии взрывчатого вещества при устройстве заграждений или для их разрушения не было исторической новацией к началу Крымской войны. Большинство исследователей считает официальной датой изобретения и применения мины, как взрывного оружия 1403г⁵. В этот год проект великого итальянского ученого и гуманиста Леонардо да Винчи был успешно апробирован под стенами Пизы. «Советская военная энциклопедия» относит дату первого применения пороха в минных камерах в целях обрушения крепостных стен к более позднему времени - 1453 г. во время взятия Константинополя турками. Примерно в тоже время начали применяться и пороховые заряды не только как средство разрушения, но и для борьбы с живой силой противника. Более вероятно, что, все-таки, подобные примеры, относятся к более раннему периоду.

Конечно, надежность старинных «противопехотных мин направленного действия»

Современные исследователи Крымской войны часто пытаются найти исключительные моменты в ее истории, в той или иной степени оказавшие влияние на ход дальнейшего развития военного искусства. Когда речь заходит об опыте инженерной обороны Севастополя то, на слуху, как правило, оказывается имя ее организатора генерала Э.И.Тотлебена, а также нескольких наиболее талантливых русских военных инженеров: Гарднера, Тидебеля, Геннериха, Мельникова и др.

Это вполне обоснованно, заслуженно и справедливо, потому, что 50-е годы XIX столетия имели огромное значение для дальнейшей эволюции военно-инженерного искусства в России и за рубежом.. Период этот ознаменовался знаменитой обороной Севастополя, представляющей блестящую страницу в истории оборон крепостей вообще и давшей много интересных выводов для дальнейшего развития крепостного дела в частности. Другие боевые эпизоды Восточной войны 1853-1856 гг., равно как деятельность двух выдающихся по таланту русских военных инженеров Шильдера и Тотлебена, относящаяся к этому же периоду, также оставили глубокий след на развитии русского военно-инженерного искусства⁶.

была весьма невелика. Порох в земле быстро отсыревал, да и невозможно точно угадать момент поджигания заряда, чтобы «минная пушка» выстрелила тогда, когда надо. Но, за неимением лучшего, такими минами пользовались. Нередко вместо дорогостоящей свинцовой, или чуть более дешевой чугунной шрапнели использовали, с не меньшей эффективностью, дробленый камень. При всех присущих им недостатках, камнемётные фугасы вызывали у солдат мистический ужас.

Очередным этапом в развитии минного оружия стали автоматически срабатывающие противопехотные мины и полевые фугасы. В их основе лежал принцип инициирования подрыва путем механического воздействия. Они позволяли в течение длительного времени контролировать определенное пространство, а при массовом применении в виде минных полей - значительную часть местности, препятствовать появлению и действиям противника в местах установки мин, не расходуя при этом дополнительных сил и средств, кроме тех, которые первоначально были задействованы при их установке. Это преимущество автоматически срабатывающих противопехотных мин привело к тому,

что они оказались самым дешевым оборонительным оружием и вследствие этого стали применяться в массовом количестве. В русской армии они впервые были использованы в ходе войны с Турцией 1768-1774 гг., когда их использовали для подрыва мостов на Днестре в качестве сплавных мин. В этот период они были универсальными и применялись как для борьбы с живой силой, так и против сооружений разных типов.

В России первые опыты использования противопехотных мин начались еще в 1812 г. Но практическое применение так называемых «бомбовых фугасов» тормозилось по причине отсутствия удовлетворительного приспособления для их взрывания⁶. В конце концов был выбран так называемый химический способ инициирования взрыва. Его принцип состоял в том, что «...для возбуждения взрывчатого превращения в дымном порохе достаточно искры или луча пламени»⁷. В 1824 г. адъютант-профессор Главного инженерного училища К.П.Власов впервые в мире изобрел химический способ воспламенения зарядов с помощью специальной трубки, вошедшей в историю минно-подрывного дела под названием «власовской»⁸. Она состояла из вту-

¹ Чаще в XIX-начале XX вв. использовался термин «самовзрывающиеся».

² Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М.1931 г.

³ Изволган А. И. Развитие и применение минноподрывных средств, 2 изд., М., 1956

⁴ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 Том. I, СПб., 2002 г., С.505

⁵ Розин А. Очерки из Крымской войны//Сборник рукописей представленных его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу о севастополь-

ской обороне севастопольцами. Репринтное издание. М., 1998 г., С. 196

⁶ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

⁷ Эпов Б.А. Основы взрывного дела, М., 1974 г., С.12

⁸ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

Штабс-капитан П. В. Преснухин.

тренней стеклянной ампулы с серной кислотой в картонной гильзе, в которой свободное пространство между ампулой и картонными стенками заполнялись смесью из бертолетовой соли и сахарной пудры. При механическом повреждении ампулы серная кислота вступала в реакцию с бертолетовой солью и сахарной пудрой, вследствие чего возникало пламя, приводящее к подрыву заключенного в деревянный или металлический корпус порохового заряда⁹. Принцип действия основывался на воспламенении в результате специальной химической реакции взрывчатого вещества со смесью из 1 части сахара и 2,86 частей бертолетовой соли. Причина же этого явления состоит в том, что бертолетова соль с серной кислотой выделяет двуокись хлора, а в двуокиси хлора такие органические вещества, как сахар, тотчас загораются при прямом прикосновении, не требуя предварительного подогревания. В этом же году во время минных опытов новый способ взрывания прошел проверку.

В 1826-1828 гг. «трубка Власова» была усовершенствована и нашла широкое применение при минировании, как на суше, так и в море¹⁰. Новые способы взрывания подняли на более высокую степень минно-подрывное дело в русской армии, что позволило значительно опередить достижения иностранной техники в этой отрасли военно-инженерного искусства. К недостаткам «власовской трубки» можно отнести повышенную опасность при неосторожном обращении с ней.

Первый опыт практического создания комплекса минно-взрывных заграждений в виде минных полей в русской армии был по-

лучен на Кавказе, где в 1848 г. у Навагинского и Головинского фортов было установлено два ряда противопехотных фугасов.

Оборона Севастополя в 1854-1855 гг. вошла в военную историю не только как пример продуманной и системно ведущейся активной инженерной обороны (хотя и не была первой, вопреки некоторым утверждениям). Опыт Крымской кампании стал началом создания системы противопехотных минно-взрывных заграждений, который в дальнейшем использовался русскими саперами при обороне крепости Порт-Артур в период русско-японской войны (1904-1906 гг.). Помимо этого, из частных чисто инженерного характера, примененных в обороне Севастополя, обращают на себя внимание вошедшие затем в теорию крепостной борьбы широко распространенные, так называемые контрапрошны¹¹ работы, выразившихся, прежде всего, в создании выдвинутых вперед укреплений - Селенгинского и Волынского редутов и Камчатского люнетов. Система этих сооружений брала во фланг осадные работы противника и заставляла его вести против них предварительные осадные работы. Своевременное развитие обороной мощной контрминной системы, приведшей к 7-месячной грандиозной минной войне, было регламентировано и введено не только в русское, но и в иностранные наставления по специальному образованию инженерных войск¹².

В Крыму минно-взрывные заграждения впервые были применены русскими войсками при обороне Севастополя в виде различных фугасов и подготовленных к взрыву объектов. Комплекс новых фортификационных новшеств Крымской войны повлиял на дальнейший ход развития инженерного искусства и артиллерии, вынудив искать новые формы обороны и атаки. В обороне крепости активно применялись противопехотные мины. Большое исследование этого вопроса было проведено несколько лет назад одним из лучших историков Крымской войны севастопольцем Павлом Ляшук. Оно было опубликовано в Материалах исторической конференции к 140-летию Крымской войны (1994 г.) и газете Черноморского флота Российской Федерации «Флаг Родины» (1998 г.). Целью же моей статьи является дальнейшее изучение развития севастопольского опыта в ситуации, аналогичной сложившейся в Крыму в 1854-1855 гг.

Примером активной минной войны в Крыму стало массовое использование, очевидно первое в мировой военной истории, противопехотных мин контактного действия. Говоря о

противопехотных минно-взрывных заграждениях периода севастопольской обороны, следует отметить, что подрывные инженерные средства середины XIX - начала XX вв. имели своей целью борьбу не только и не столько с живой силой противника. Минная война, производимая путем прокладывания подземных галерей, была ориентирована главным образом, или на разрушение возводимых фортификационных сооружений, необходимых для производства осадных работ, или на изменение рельефа местности, делая его труднопроходимым. В этих случаях поражающее воздействие на личный состав противника было косвенным. Это значит, что потери несли в основном подразделения, волею судьбы оказавшиеся в момент подрыва заряда в его эпицентре или рядом с ним.

Но под Севастополем активно стали апробироваться и новые методы целенаправленной борьбы с живой силой противника. Не все они были новыми, но то, что они стали объединяться в систему - это поистине революционно. Однако, хотя и массово, но системно подобные средства в Крыму не применялись. Как правило, они были следствием мысли непосредственных участников обороны, при этом использовали и достижения отечественной военной научной мысли.

С чем это было связано? При атаке противника главным было разрушить боевые порядки его пехоты, нанести ей потери и, что очень важно, лишить неприятеля нравственной веры в успех атаки. Если ружейный или артиллерийский огонь, каким бы сильным и плотным он ни был, в достаточной мере предсказуем, и атакующий может найти для себя укрытия от него в так называемых «мертвых зонах», то скрытые, заранее установленные заряды, могли стать тем неожиданным сюрпризом, который в самое неподходящее время психологическим воздействием на пехоту неприятеля позволял если не сорвать атаку, то сделать ее перспективу сомнительной. В данном случае значительную роль играла неожиданность взрыва, притом произведенного желательным в тот момент, когда противник чувствовал себя в относительной безопасности. На примерах подобного мы остановимся несколько ниже.

В ходе боев за Севастополь, особенно в начальный период, выяснилось, что артиллерийская оборона крепости имеет ряд серьезных недостатков. Не смотря на энергичные меры, предпринятые Э.Тотлебенем, ситуация была крайне сложной. Это вынудило русских саперов, а в некоторых случаях артиллеристов и пехотинцев, искать новые формы

⁹ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

¹⁰ В 1828 году профессор К.П. Власов предложил в качестве взрывателя для морских мин стеклянную, запаянную по концам трубку с серной кислотой,

которая располагалась между металлическими кулачками, выходящими за корпус.

¹¹ Противоподступных

¹² Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М.1931 г.

обороны. Нужно отметить, что исторически русские считались непревзойденными мастерами полевой фортификации. Севастополь – одно из тому подтверждений. Творчество севастопольских военных инженеров, казалось, не имеет границ. Проблемы артиллерийской обороны компенсировала созданная инженерами система заграждений, которая в Севастополе полностью соответствовала своему назначению – остановить и задержать наступающего противника, создать в его рядах замешательство, чтобы нанести ему максимальные потери огнем своих средств и сорвать его наступление¹³. При последнем штурме города французским пехотинцам на одном из участков пришлось преодолевать пространство «...в пять сотен метров, изобилующее завалами, волчьими ямами, фугасами и рогатками»¹⁴. Еще в первые дни обороны перед позициями русских войск разбрасывались утыканные гвоздями доски – простое и надежное заграждение.

Свой вклад в развитие минной борьбы внесли многие талантливые русские военные инженеры. Если мы считаем генерала Тотлебена создателем инженерной обороны Севастополя, то наследие его учителя Карла Андреевича Шильдера легло в основу минной обороны крепости. Электрический способ подрыва, разработанный П.Л.Шиллингом в первой половине XIX в. стал технической базой минной войны в Крыму. Еще до ее начала в 1845 г. русский академик Б.С.Якоби изобрел автоматический замыкатель для противопехотных фугасов. Благодаря этому изобретению в дни севастопольской обороны «...возможно было вести столь беспримерную в летописях инженерного искусства подземную войну, более полугода задержавшую перед слабою крепостною оградой инженеров двух передовых наций Запада»¹⁵. Генерал К.А.Шильдер к середине XIX в. разработал новую более эффективную систему контрминной борьбы (вместо вертикальных колодцев горизонтальные и наклонные трубы), противопехотные мины, каменётные и картечные фугасы и др.¹⁶. Эксперименты, проведенные в Киеве в 1844 и 1845 гг. окончательно подтвердили рациональность идей генерала Шильдера¹⁷. Многие из его проектов были практически апробированы во время Крымской войны, и, в частности, под Севастополем.

По мнению генерала М.И.Богдановича

«...продолжительной обороне Севастополя более всего способствовали превосходный дух наших войск и искусство наших инженеров, создавших в короткое время сильные преграды»¹⁸.

Действительно, обладающие природной сметкой русские солдаты и прекрасно образованные саперные офицеры императорской армии вели действия так, что в Крыму для наступающей союзной пехоты всегда были приготовлены несколько неприятных неожиданностей. На средних и дальних подступах это были фугасы с каменной начинкой (каменётные фугасы) и, так называемые, «волчьи ямы». Если первые для нас интересны, то тема применения последних выходит за рамки этой статьи и требует отдельного исследования. Мы же пока поведем речь только о взрывных заграждениях. Каменётные фугасы устанавливались у оснований эскарпов, под стенами, обращенными к неприятелю. Ими прикрывались подступы почти ко всем батареям и бастионам. Предполагалось, что именно в этих местах противник в ходе атаки будет накапливаться для решающего броска и потому вовремя произведенный подрыв может нанести большие потери. Трудности применения были сопряжены с применением несовершенных систем подрыва. Так, подожженный, пусть даже и во время, огнепроводный шнур мог быть легко обнаружен неприятелем и потушен. Решить проблему мог контактный, приводимый в действие от механического или физического воздействия на него, способ взрывания.

С началом войны было принято решение срочно и в массовом порядке начать производство взрывных устройств для защиты севастопольских укреплений. Таковыми стали самовзрывные устройства, предложенные «штаб-офицером по искусственной части» Киевского арсенала полковником А.Н.Савиным, названные автором «фугасными аппаратами»¹⁹. Они представляли из себя деревянный просмоленный ящик кубической формы, начиненный 20-30 кг. пороха и снабженный «власовской трубкой». Они вкапывались в землю и срабатывали в результате механического воздействия на них. По сути дела – это современная противопехотная мина нажимного действия.

Некоторые исторические называют еще один образец противопехотных мин, примененных в Крымской войне – мину осколочного

действия, которая была разработана в 1855 г. саперным офицером Сущинским. Однако, примеров ее практического применения при обороне Севастополя найти пока не удалось. Известно, что для инициирования взрыва применялся химический взрыватель Власова. Очевидно, что это усовершенствованный вариант изобретения полковника Савина.

Уже в марте 1855 г. первая партия «фугасных аппаратов» в количестве 2,5 тыс. шт. была отправлена из Киевского арсенала в Крым. В Севастополе в апреле-мае 1855 г. их установкой занимался личный состав 6-го саперного батальона под руководством подпоручика Преснухина. Устройства были установлены в районе Волынского редута, Камчатского люнета и 3-го бастиона. Общее число их неизвестно²⁰. Противопехотные фугасы устанавливались, как правило, линиями по 10-30 штук на удалении 100 м. от русских позиций²¹. Это было вполне логично, ибо расстроенные взрывом и потерявшие на таком расстоянии от цели порядок штурмовые колонны неприятеля, будут отбиты с меньшими усилиями обороняющихся.

Впоследствии поручик, а затем штабс-капитан П. В. Преснухин сменил на 4-м бастионе контуженного и тяжелооболочного легендарного севастопольского «обер-крота» – штабс-капитана А. В. Мельникова, руководя подземными минными работами до окончания обороны.

П.Ляшук приводит обнаруженные им отрывочные сведения из английских и французских источников сведения об эффективности действия противопехотных фугасов. Так, 1 июня 1855 г. двое англичан «...наткнулись на самовзрывной фугас и взлетели на воздух». Чуть позже, перед 3-м бастионом сработало 2 или 3 «ящика», при взрыве которых было убито несколько британских солдат. В апреле 1856 г. «погиб при взрыве мины на дороге» английский лейтенант 46-го пехотного полка Мессенджер²².

Противопехотные фугасы добавили «головной боли» английским и французским саперам, заставив заниматься рискованной работой по их обезвреживанию.

Кроме фугасных аппаратов на ближних подступах использовались орудия, которые постоянно были заряжены или картечными пулями или металлическими осколками ядер и гранат, которые в изобилии валялись повсюду. Как правило, в этих случаях исполь-

¹³ Левыкин В.И. Фортификация: прошлое и современность, М., 1987 г., С.104

¹⁴ Орехов В.В. Французская армия у стен Севастополя. 1854-1856 гг. Симферополь, 1996 г., С.146

¹⁵ Мазюкевич М. Н., Жизнь и служба генерал-адъютанта К. А. Шильдера, СПб. 1876 С. 174.

¹⁶ Мазюкевич М. Н., Жизнь и служба генерал-адъютанта К. А. Шильдера, СПб. 1876 С. 179

¹⁷ Мазюкевич М. Н., Крепостная ограда, удовлетворяющая условиям упорной обороны//Военный сборник, №7,8, СПб, 1888 г., С.294

¹⁸ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1908 г. С.586

¹⁹ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

²⁰ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

²¹ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

²² Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 8.02.1998 г.

зовались стволы орудий с неисправными лафетами или с другими неисправностями, позволявшими произвести выстрел. Это были уже более совершенные и более новые средства борьбы. В отличие от камнемётных фугасов они могли быть использованы в наиболее выгодное для обороняющегося время. Ими прикрывали ближние подступы к батареям, и предотвращали внезапный прорыв неприятеля на позицию, особенно через заранее подведенные траншеи. Умелое сочетание противопехотных заграждений, как взрывных так и нет, привело к тому, что во время первого штурма Севастополя двинувшиеся на штурм 3-го бастиона британцы мало того, что нарушили порядок и «...штурмовые колонны, превратившиеся в толпу, смешались с подошедшими резервами», но и были вынуждены в ходе атаки разбирать засеки, рубить палисады, неся тяжелые потери²³.

При последнем штурме крепости после того, как французы прошли 5-й бастион по глубокому оврагу и залегли в 40 шагах от люнета Белкина, сосредотачиваясь для решительного броска, там были взорваны камнемётные фугасы, которые «скоро обратили его в бегство»²⁴. В этот же день при атаке 2-го бастиона взрыв фугаса пор свидетельству французского офицера Анри Лавуазьона «...внес в наши ряды панику, которая могла иметь самые серьезные последствия»²⁵.

К августу 1855 г. система заграждений перед Севастополем достигла своего апогея, и союзники трезво оценивали ее возможности. Для сардинцев она казалась вообще непреодолимой. К. Манфреди считал, что она только набрала прочности, не смотря на длительную бомбардировку, и доставит много хлопот при попытке ее преодолеть.

«Союзникам, готовящимся к штурму, было известно, что за ближними пострадавшими батареями русских имеются другие – бастионные, специально для поражения штурмовых колонн; что если последние достигнут определенного рубежа, то подвергнутся обстрелу артиллерии крупнокалиберных орудий с Северной стороны; что в оборонительных порядках имеются разные укрытия с капонирами и пушками для стрельбы картечью; волчьи ямы, рогатки, различного рода препятствия, ловушки, чтобы держать штурмующих под огнем как можно дольше»²⁶.

Не меньший ужас внушал страх подрыва

на провиопахотных фугасах и англичанам. Начала развиваться «минная болезнь»²⁷. Были случаи, когда британцы отказывались двигаться вперед, мотивируя это наличием мин. Один британский офицер, описывая борьбу за третий бастион, писал: «К несчастью, запасные отряды, которые располагались вдоль пятой, самой передовой параллели, состояли из прибывших мальчишек, новобранцев: опровергнуть их заблуждение, что Редан заминирован по всем направлениям и заставить их двигаться вперед не могли ни слова, ни слезы, ни мольбы офицеров»²⁸.

Уже войдя в Севастополь, французы свидетельствовали о продолжавшихся подрывах на минах²⁹. С утра 28 августа французы и англичане «...в город не заглядывали, боясь, что улицы его подминированы»³⁰. Сведения об эффективности минных заграждений крайне скупы. Но страх о боязни перед ними со стороны солдат и офицеров союзных войск лучшее подтверждение правильности мышления и действий русских саперов. Прусский военный историк Вейгельт отмечал по этому поводу в своем сочинении «Описание осады Севастополя в 1854-1856 гг.», вышедшем в 1858 г.: «Сколь подобные средства не покажутся ребяческими и недейственными, необходимо, однако, обратить на них внимание, ибо нет никаких сомнений, что одно только знание, даже одно только предположение о существовании таких вспомогательных препятствий достаточно, чтобы встревожить неопытного солдата и ослабить его самоуверенность: он идет вперед с несвойственным ему обыкновенно напором, если он должен опасаться наткнуться на подобные ящики и погибнуть при взрыве»³¹.

Таким образом, нельзя не согласиться, что «...беспримерная оборона Севастополя, доказала на какой высокой степени стояло уже и тогда у нас инженерное искусство»³². После событий в Крыму при организации подготовки для обороны любой из крепостей считалось необходимым иметь все средства «...для устройства всякого рода фугасов и других пороховых взрывов»³³.

Успешное, хотя и эпизодическое, использование противопехотных взрывных заграждений под Севастополем дало толчок их дальнейшему развитию. Опыт русских военных инженеров не остался незамеченным. В 1860 г. в США по докладу комиссии май-

ора Делафилда, подводившей итоги работы американской военной миссии в Крыму и выбиравшей все лучшее для перспективного использования в американской армии, было отмечено, что русские стали первой нацией, применившей систему минирования и минных полей. Хотя в большей степени это относилось к морским минам, в тоже время нельзя отрицать первенство русских во внедрении системы противопехотных заграждений в условиях крепостной войны.

Противопехотные мины эволюционируя приобретали все более и более современные очертания. Массово их применили американцы в ходе Гражданской войны в США (1861-1865 гг.). Тогда минное оружие нашло самое широкое применение, хотя, в основном, всякий раз это носило характер самостоятельности и импровизаций. Причем заметно, что использование мин носило чаще всего вынужденный характер, и к ним прибегали тогда, когда не находили иного способа остановить противника; или же случайный характер. Хотя, во многих случаях, результаты были замечательные. В 1862 г. при обороне Йорктауна солдаты генерала Габриеля Райнса, собрав несколько десятков неразорвавшихся пушечных бомб и гранат, приспособили их в качестве импровизированных противопехотных мин перед редутом №4. Потеряв на этих минах более двух рот, 50-й Нью-Йоркский полк армии США был вынужден отступить. Райнс, организуя отступление войск Конфедерации из Йорктауна, на путях отхода установил несколько десятков импровизированных мин, что сыграло преследование северянами и позволило конфедератам без потерь достичь Ричмонда. К концу войны южанами вокруг городов Ричмонд, Чарльстон, Мобиль, Саванна, Уилмингтон было выставлено несколько тысяч мин, которые с полным правом можно назвать противопехотными. Широко мины применялись войсками генералов Ли, Стюарта, Мосби. Чаще применялся подрыв мин с помощью шнуров, пропитанных селитрой и натертых пороховой мякотью, но применяли и нажимной, и натяжной способ взрывания.

Один из типов, применявшихся мин представлял собой несколько измененную 24-фунтовую (183 мм.) пушечную бомбу, которая засыпалась порохом, иногда вперемешку с осколками металла и вместо ударной или

²³ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. Осада Севастополя// История русской армии М., 2004 г., С.136

²⁴ Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. Осада Севастополя// История русской армии М., 2004 г., С.153

²⁵ Орехов В.В. Французская армия у стен Севастополя. 1854-1856 гг. Симферополь, 1996 г., С.146

²⁶ Матвеев В.Д. Негостеприимная Таврида. Сардинское королевство в Крымской войне. Севастополь, 2005 г., С. 100

²⁷ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 2.09.1998 г

²⁸ Аннет М.Б. Минкин «Россия. Путешествия и исследования//Историческое

наследие Крыма, № 16, Симферополь, 2006 г., С.196

²⁹ Орехов В. Французская армия у стен Севастополя, Симферополь, 2003 г., С.179

³⁰ Заметка к письмам кн. А.С.Меншикова//Русская старина, Том. XII, СПб., 1875 г., С.461

³¹ Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 2.09.1998 г

³² Карл Андрееви Шильдер. 1785-1854// Русская старина, Том. XII, СПб., 1875 г., С.318

³³ Мазюкевич М.Н.Крепостная ограда, удовлетворяющая условиям упорной обороны//Военный сборник, №7,8, СПб., 1886 г., С.274-275

Японские пехотинцы. 1914г.

Бой за сопку Высокая.

запальной трубки в нее ввинчивался простейший терочный нажимной взрыватель.

Известно, что в 1862 г. генерал северян Мак-Келлан (кстати, бывший начальник военной миссии США в Крыму), а в 1864 г. генерал Шерман заставляли пленных солдат армии конфедератов заниматься обезвреживанием минных полей, составленных из этих мин³⁴. Генерал Райнс был отстранен от командования войсками своим начальником генералом Джеймсом Лонгстритом, полагавшим минное оружие варварским и недостойным честного солдата, и послан руководить обороной второстепенного направления.

В Европе после Крымской войны опыт противопехотного минирования местности был забыт или применялся вновь эпизодически. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. русские саперы уже использовали для устройства минных заграждений противопехотные самовзрывающиеся мины – фугасы конструкции А.Ф.Плюцинского. Опыт инженерной науки, полученный в ходе кампании под Севастополем и в Крыму оказался вновь востребованным³⁵. Однако эта война не стала столь ярким этапом в использовании минно-взрывных средств, как последовавшая за ней русско-японская. Русские военные инженеры отмечали, что опыт минной войны стал постепенно забываться. По их мнению, затормозился процесс прогресса развития минного оружия.

«...мины, представляющие главным образом, по своему моральному влиянию, могущественное средство, как бы забывались в период усиленного усовершенствования артиллерии и фортификации, и минное искусство, не смотря на успешное употребление мин в некоторых войнах, например, в Севастополе, а также не смотря на давность

его существования, находится в настоящее время почти в том же состоянии, что и двести лет назад. Лишь в самое последнее время начали опять вспоминать о минах...»³⁶. В Европе русский опыт противопехотного минирования местности при обороне долговременных сооружений был тщательно изучен. На основании изучения в том числе и практики применения «фугасных аппаратов» в Севастополе, капитаном австрийской армии Э.Штрандером в 1886 г. было написано высоко оцененное русскими военными инженерами сочинение «Крепость будущего, как минная крепость». В ней он предлагал устанавливать целые ряды взрывных заграждений, с заглублением зарядов на глубину до 30 см. Таким образом, по мнению австрийца, атакующий был затруднен в создании 1-й параллели и 2-й артиллерийской позиции³⁷. В конце XIX в. в России «устройство противотурмовых мин» было отнесено к одному из слагаемых успешной обороны крепости³⁸. Говорилось и о необходимости их усовершенствования и упрощения устройства противопехотных фугасов, так как «...большинство существующих, требующая много времени на свое изготовление и благоприятных условий для взрыва, большей частью не удовлетворяют тактическим требованиям»³⁹.

Однако хотя говорилось много, делалось далеко не все. Через полвека после Крымской войны в истории России грянул «второй Севастополь», на этот раз на Дальнем Востоке – Порт-Артур, который «...в историческом отношении явился повторением севастопольской трагедии и вместе с тем — повторением одних и тех же ошибок, но на более высоком техническом уровне»⁴⁰.

В начале XX века в связи с мощным развитием промышленного производства, с появле-

нием новых средств военной техники, в корне изменилось оружие нападения и прежде всего увеличилась разрушительная сила осадной артиллерии. В это же время кардинально усилились и средства обороны: инженерное искусство, мощность крепостной артиллерии. Место мешков с песком занял цемент и т. п. Порт-Артур был укреплен несравненно лучше, чем Севастополь в 1854–1855 гг., но, как показала оборона, и он имел много недостатков, которые в известной степени облегчали противнику осаду и, с другой стороны, ослабили обороноспособность и сопротивляемость крепости. Австрийский майор Целль в своей статье в военном журнале «Mitteilungen über Gegenstände des Artillerie und Geniewesens» в 1912 г. утверждал, что «...жертвы кровью и временем в крепостной войне под Порт-Артуром не находятся ни в каком соответствии со слабостью самой крепости, как военно-инженерного сооружения»⁴¹.

Оборона Порт-Артура внесла много нового в военное искусство. Новые средства борьбы существенно изменили характер ведения боевых действий, как на суше, так и на море⁴².

Здесь, впервые русскими был не только в полной мере использован опыт Крымской войны, но и сделан гигантский шаг вперед. Это отмечали не только русские участники событий. Б.Норриггард, корреспондент лондонской газеты «Дейли Мэйл», в своей книге «Великая осада. Порт-Артур и его падение» обобщил выводы, сделанные им во время пребывания в японской армии генерала Ноги, ведшей осаду Порт-Артура. Касаясь инженерной обороны крепости, он отмечал: «...с военной точки зрения осада Порт-Артура имеет огромный интерес, так как является первой правильной осадой за последние полвека,

³⁵ Иволгин А. И. Развитие и применение минноподрывных средств, 2 изд., М., 1956

³⁶ Случевский К. О крепостной войне// Военный сборник, №7, СПб., 1889 г., С. 89

³⁷ Случевский К. О крепостной войне// Военный сборник, №7, СПб., 1889 г., С. 89-91

³⁸ Случевский К. О крепостной войне// Военный сборник, №8, СПб., 1889 г., С. 281

³⁹ Случевский К. О крепостной войне// Военный сборник, №8, СПб., 1889 г., С. 282

⁴⁰ Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в русско-японскую войну 1904-

1905 гг. М., 1939 г. С.78-79

⁴¹ Библиография// Военный сборник, №7, СПб., 1912 г., С. 190

⁴² Сорокин А. И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1952 г., С.19-21

Лейтенант Н.Подгурский.

Подгурский Николай Люцианович

Родился в семье капитана 1-го ранга корпуса инженеров-механиков. Л. М. Подгурского в 1877 г.. В 1894 г. поступил в Морской корпус, который окончил в 1897 г. Служил на канонерской лодке «Гремящий» (1898-1899 гг.), миноносце № 120, эскадренном броненосце «Император Александр Вто-

рой» (1899-й 1900 гг.), крейсере «Баян» (1903-1904 гг.). В 1900 г. награжден кавалерским крестом греческого ордена Спасителя. Во время русско-японской войны в звании лейтенанта, старший минный офицер на крейсере «Баян». Награжден: Орден Святого Георгия 4-й степени за мужество и отвагу во время четырехдневного штурма Порт-Артура (6-10.9.1904 г.), орден Святой Анны 4-й степени «За храбрость» за спасение экипажа миноносца «Страшный» под огнем шести японских крейсеров и четырех миноносцев (21.4.1904 г.); золотая сабля «За храбрость», за отличие в действиях против неприятеля (10.1.1905 г.), орден Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом а также орден Святого Станислава 2-й степени с мечами за мужество проявленное во время обороны крепости Порт-Артур (15.12.1904 г.), орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом за участие в действиях против неприятеля (12.12.1905 г.), прусский Орденом Короны 3-й степени с мечами. Конструктор различного са-модельного оружия на фронте под Порт-Артуром (метательных мин, выбрасываемых из снятых корабельных торпедных аппаратов). Использовал их при отражении сентябрьского штурма горы Высокой. Руководил мастерской по изготовлению

«ручных бомбочек» (прообраза современных ручных гранат) с 27.11.1904 г. Командир миноноски № 74 (1905 г.). Офицер стратегической части военно-морского учебного отдела Главного Морского Штаба с 9.1.1906 г. Помощник старшего офицера крейсера «Богатырь» (1906-1907 гг.). Окончил курсы подводного плавания (1907 г.). На Балтийском флоте командовал: подводной лодкой «Дракон» (1908-1909 гг.), эсминцем «Ретивый» (1909-1910 гг.). Флагманский минный офицер штаба командующего отрядом судов для плавания с гардемаринами (1910 г.). Старший офицер броненосного крейсера «Россия» с присвоением звания капитана 2-го ранга (6.12.1911 г.). Командир эсминца «Генерал Кондратенко» (1913-1914 гг.), броненосного крейсера «Россия» (1914-1915 гг.), бригады, дивизии подводных лодок (1915 г.). В 1916 г. командует отрядом судов в Ботническом Заливе. Контр-адмирал (8.7.1917 г.) Скончался 1.11.1918 г. в Ревеле (Таллинн) от «испанского гриппа». Похоронен там же, на кладбище Александра Невского. По воспоминаниям современников: «...Лихой офицер, любил выпить и команда его любила...» (Белобров А. П.); «...Исключительно инициативный, находчивый и храбрый человек... но не согласный тянуть монотонную лямку выслуживания» (Дараган Д. И.).

предпринятой против современной крепости. Военно-инженерное искусство в его современном развитии, новейшие усовершенствования фортификации и средств разрушения подверглись здесь первому практическому испытанию, а вопрос о преимуществах наступления сравнительно с обороной при нынешних условиях до известной степени разрешен. Специалисты по артиллерии и военно-инженерному искусству следили за прогрессом осадных операций, специалисты морского дела наблюдали за морским сражением, первые, быть может, с большим интересом, потому что современные броненосцы, крейсера и миноносцы в очень недавнее время подвергались практическому испытанию, тогда как со времен Севастополя, пятьдесят лет тому назад, не было осады крепости и в этом отношении предстояло разрешение многих важнейших задач, не имевших прецедента, которое могло осуществляться лишь путем практики»⁴³.

По аналогии с Севастополем, военноморская крепость Порт-Артур не была к началу войны с Японией шедевром искусства военной фортификации. По мнению польского военного историка Юзефа Дисканта основными были следующие «...недостатки

фортификационной системы Порт-Артура: слишком малое количество долговременных укреплений, которые к тому же не были замаскированы на местности, расположение их на одной оборонительной линии, отсутствие хороших дорог для осуществления маневра войсками и артиллерией; отсутствие средств воздушного наблюдения (привязных аэростатов); ненадежная телеграфная связь (только наземная), которая легко могла быть прервана во время артиллерийских обстрелов»⁴⁴.

Недостатки пришлось устранять под огнем японской артиллерии. Как и полвека назад в Крыму, техническое мышление русских военных инженеров стало одним из факторов, способствовавших длительной обороне крепости Порт-Артур. «Благодаря этому были использованы на оборону богатые технические средства портовых мастерских, технические познания офицеров-моряков. В крепостной войне, да еще при столь развитой современной технике, какова была у противника, — использовать технические средства Артура было очень важно для обороны крепости. Например, Высокую гору (203 м.) мы отстояли в сентябре, благодаря минам лейтенанта Подгурского». Гарнизону Порт-Артура, как и гарнизону Севастополя, пришлось своим тру-

дом исправлять стратегический провал собственного командования. Для артурцев это облегчалось тем, что «...недостатки в фортификационной системе крепости должен был восполнять сам гарнизон, к счастью, состоявший в основном из солдат срочной службы в возрасте до 30 лет, которые отличались крепким здоровьем и высоким боевым духом»⁴⁵.

Умелое использование выгодных свойств местности помогало русским войскам при длительной и упорной обороне Севастополя и Порт-Артура⁴⁶. Во время боев за крепость Порт-Артур у русских саперов возникла идея ставить мины уже не управляемые дистанционно, а, как они их называли «автоматические пороховые фугасы». Это был настоящий прообраз современной противопехотной мины нажимного действия. Идея эта возникла не случайно. Если видимые участки местности могли перекрываться огнем артиллерии и пулеметов, то с «мертвыми зонами» было сложнее. Их было очень много. «Большим недостатком обороны явилось то, что подступы к горам со стороны противника недостаточно полно просматривались с основных фортов и укреплений крепости, а поэтому и не могли быть поражаемы их огнем. Перед горами находилось много мертвых пространств,

⁴³ Норригард Б.В. Великая осада. Порт-Артур и его падение СПб., 2004 г., С.4-5

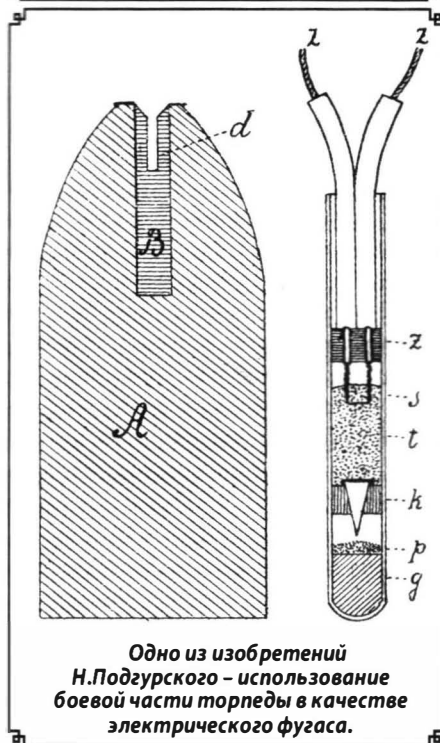
⁴⁴ Дискант Юзеф Веслав Порт-Артур. 1904. М., 2002 г., С.162

⁴⁵ Дискант, Юзеф Веслав Порт-Артур. 1904. М., 2002 г., С.162

⁴⁶ Левыкин В.И. Фортификация: прошлое и современность, М., 1987 г., С.8

Генерал Р.И. Кондратенко
– организатор инженерной
обороны Порт-Артура.

Одно из изобретений
Н.Подгурского – использование
боевой части торпеды в качестве
электрического фугаса.

где японские войска обычно накапливались перед атаками и откуда их саперы начинали рыть свои сапы. Гаубичной артиллерии в крепости, как уже отмечалось, было мало»⁴⁷. Со временем проблема «мертвых зон» стала настоящей «костью в горле» для русских пехотных командиров. Атакующим рассыпным строем, японцы использовали эти места для сосредоточения и таким образом сохраняли боевой порядок и управляемость. Необходимо было разрушить стройную систему управления

пехотными подразделениями и заставить их выйти из укрытий под пулеметный и ружейный огонь. К сожалению, это было не просто. Генерал Фок докладывал на заседании совета обороны крепости Порт-Артур, что японская пехота «...пользуясь готовым мертвым пространством, подступает к самым укреплениям и, устраивая наскоро траншеи, обстреливает их ружейным огнем и делает невозможным какие-либо исправления по ночам; тем более, что для противодействия противнику и обстреливания подступов к другим скатам у нас не имеется полевых мортир, которые в данном случае могли бы оказаться очень полезными»⁴⁸. Добавлю – в Севастополе они (мортиры) действительно доказали свою эффективность при стрельбе по английским и французским траншеям. Японцы грамотно использовали тот, что большинство фортов Порт-Артура было плохо применено к условиям местности и не имели возможностей обстреливать ближайшие подступы. «Как на общий недостаток всех укреплений, можно указать на массу мертвых пространств, что вызывалось сильно пересеченной местностью», – писал впоследствии один из участников порт-артурской обороны, военный инженер, полковник Григоренко»⁴⁹. Задача борьбы с ними легла на плечи саперов.

В поисках способов эффективной борьбы с умело атакующей японской пехотой порт-артурские саперы обратились к опыту обороны Севастополя. В частности лейтенант Подгурский, один из самых талантливых и инициативных инженеров крепости Порт-Артур, по его воспоминаниям, обратил внимание на интересный, на его взгляд, факт из истории обороны Севастополя. Он заключался в том, что во время последнего штурма крепости «...все частные попытки выбить неприятеля, уже многочисленного, оставались тщетными, хотя для решительного удара представился удобный момент, когда на левом фесе Малахова кургана взорвалось среди массы неприятеля ящик с патронами, и враг было поколебался»⁵⁰. Это произошло в то время, когда штурм был отбит по всей линии, кроме Малахова кургана. Взрыв произошел в результате попадания снаряда, выпущенного с одной из русских батарей 3-го отделения.

«Французы, испуганные этим взрывом, бросились оттуда толпами, так что начальники насилу воротили их. Этот взрыв и несколько других произвели такое впечатление на неприятеля, что он не решился нас пре-

следовать из опасения быть взорванным на воздух. Французы боялись встретить повсюду мины и полагали, что они заложены под каждым из укреплений»⁵¹. Примеров удачного использования противопехотных мин в Севастополе было множество⁵². Во время того же последнего штурма города, «...отбитию штурма на люнет Шварца много содействовал картечный огонь нескольких орудий люнета Белкина. Сам Трошю повел одну из своих колонн на штурм этого укрепления и был тяжело ранен в ногу. Многие офицеры его бригады выбыли из фронта. Несмотря, однако же, на страшный урон, Французы прошли глубокою ложью мимо 5-го бастиона и залегли в обрыве, откуда им оставалось до люнета не более 40 шагов. Там, еще весною, были заложены, на случай штурма, три камнеметных фугасы с гальваническим приводом. Как только неприятели столпились на этом пункте, то фугасы были взорваны. Когда же Французы, устрешенные неожиданным взрывом и поражаемые картечью с 5-го бастиона, укрылись во рву люнета, подпоручик Банковский, с ротой Подольского полка, и поручик морской артиллерии Назаров, с шестью матросами, выбили неприятеля из рва, захватив в плен 6 офицеров и 78 нижних чинов. Атака на 5-й бастион была ведена довольно вяло, потому что Французы опасались контрмин, и, дойдя до вала исходящего угла, завязали перестрелку»⁵³.

Страх перед возможностью подрыва на минах был таким, что перед атакой «...в 8 часов утра, осаждающий бросил на 5-й бастион два бочонка, заряженных каждый ста килограммами (более пяти пудов) пороха, и тогда же взорваны под гласисом Малахова кургана три горна, каждый в 500 килограмм (тридцать пудов). От этого взрыва, в расстоянии около 10-ти сажен от контрэскарпа, образовались воронки, которые не причинили никакого вреда нашим галереям, но камнями и глыбами земли у нас было перебито несколько человек, и часть бруствера от сотрясения обвалилась в ров; впрочем, неприятель, производя эти взрывы, преимущественно имел целью успокоить солдат, между которыми ходили слухи, будто бы на всем пространстве впереди Малахова были устроены контрмины, на случай штурма»⁵⁴.

Вывод был прост, как и само решение. Для того, чтобы надежно воздействовать на психику неприятеля во время его движения в атаку, морально подавить его, сбить темп

⁴⁷ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1952 г., С.193-194

⁴⁸ К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артур. Журнал №4//Военный сборник № 2, 1908 г., СПб., С. 309

⁴⁹ Укрепления Порт-Артура. Хрестоматия по русской военной истории. Под ред. Л.Г.Бескровного. М., 1947 г., С.540-541

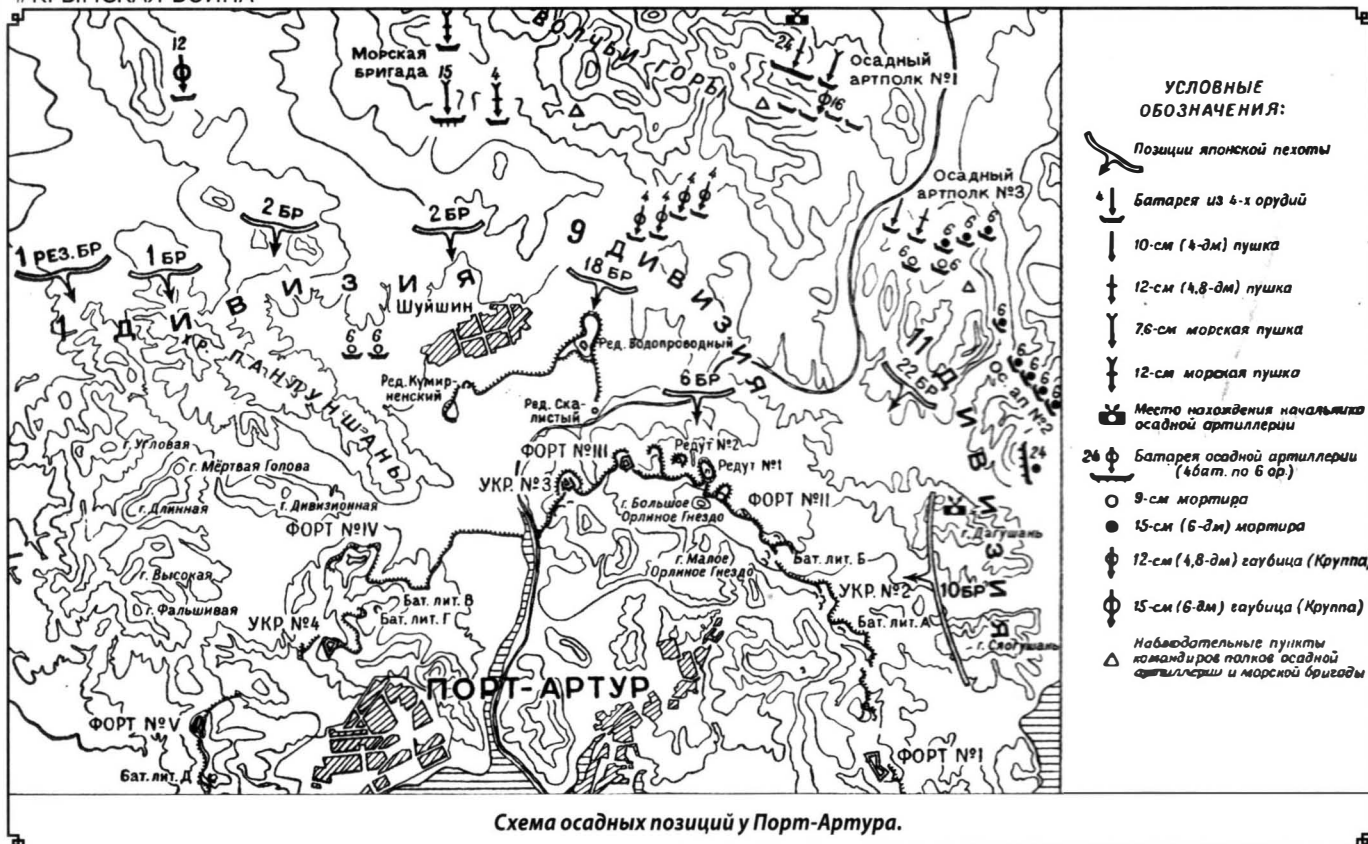
⁵⁰ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 230

⁵¹ Дубровин Н.Ф. 349-дневная защита Севастополя. 2005 г., СПб., С.278-279

⁵² Кстати, описание взрыва в действительности напоминает подрыв на «фугасном аппарате Савина», особенно если учитывать, что русские патронные ящики в первой линии не находились, а то, что французы несли их с собой во время атаки – маловероятно. Но это только версия

⁵³ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1908 г. С.578

⁵⁴ Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1908 г. С.590

и дезорганизовать, возможно устройство замаскированных взрывных устройств, которые могли приводиться в действие не дистанционно, а взрывались неожиданно и непосредственно при контакте с противником. Причем, мощность заряда не имела существенного значения. Главным было нарушить порядок и выгнать японцев из мертвых зон. Появилась возможность реально применить те выводы, к которым пришли защитники Севастополя уже в последние дни его обороны. Лейтенант Подгурский писал: «Мнение о таком действии неожиданных взрывов не ново; в Артуре оно только подтвердилось... Вероятно, в истории обороны Севастополя есть много подобных примеров, но я взял только этот, как случайный, только что попавшийся мне на глаза.

Такое, подчас решающее значение имели раньше, имеют и будут иметь средства, действующие на нравственную сторону человека»⁵⁵. В Порт-Артуре японцы, как и французы, и англичане под Севастополем «...оставались, расстраивались и даже бежали, благодаря какому-нибудь удачно взорвавшемуся фугасу, или несколькими фунтами пироксилина, в том или другом виде, пропавшем в середину их.

Привыкли ли мы больше японцев за осадку к всяким взрывам, или же по натуре, но на наш гарнизон они производили меньшее впечатление»⁵⁶.

Нужно отметить, что лейтенант Подгурский использовал опыт Севастополя не только в отношении применения самовзрывающихся фугасов. Он разработал и наладил производство ручных гранат, использовал ракетное оружие. Но на этом нужно останавливаться в отдельных исследованиях. Они еще впереди. Сейчас мы будем говорить исключительно о практике применения противопехотных мин под Порт-Артуром в контексте севастопольского опыта их использования.

28 сентября 1904 г. начальник крепости Порт-Артур генерал-лейтенант Стессель утвердил меры по укреплению обороны. Среди прочих, предложенных генералами Смирновым, Кондратенко, Белым, Горбатовским, полковниками Рейсом, Григоренко и подполковником Хвостовым было указание о необходимости «...для обороны форта II применять в самых широких размерах фугасы и мины всевозможных систем»⁵⁷. В этом же документе обращалось внимание, что в условиях чрезвычайно плотного грунта «...широкое пользование фугасами и минами» - единственное из инженерных средств, применимых в данном положении»⁵⁸.

Это было разумное решение. Но одни только дистанционно управляемые фугасы не могли справиться с этой задачей. Хотя применялись взрывные заграждения из них в Порт-Артуре активно. Например, в ходе боя 13

июля 1904 г. удалось с большим эффектом, как и в Севастополе союзников, «...угостить наступающих японцев камнеметными фугасами»⁵⁹. Но в отличие от Крыма имели место как минимум две причины, которые в Порт-Артуре этому мешали и весьма значительно.

Во-первых, постоянные дожди и не менее постоянные сопровождавшие их сильные грозы. Это атмосферное явление стало бичом минных заграждений, которые использовали электрический способ подрыва. Из-за них «...в Артуре около 70% фугасов взорвались сами во время грозы. Все средства, принимаемые нами против этого, были недостаточны»⁶⁰.

Во-вторых, плохое качество средств электрического взрывания, особенно провода, что создавало дополнительные трудности как при устройстве так и при использовании. Более того, провод был в дефиците. Каждый метр был на вес золота (учитывая платину, применявшуюся в электрических взрывателях, пожалуй, более правильным будет говорить - на вес платины).

«Все запасы, бывшие на судах, были уже израсходованы на сухопутном фронте. У саперов их также не было. Единственно у кого были хорошие провода, это у минной роты, но им они более необходимы для мин заграждения»⁶¹.

По этому было принято решение применить так называемые «автоматические поро-

⁵⁵ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 331

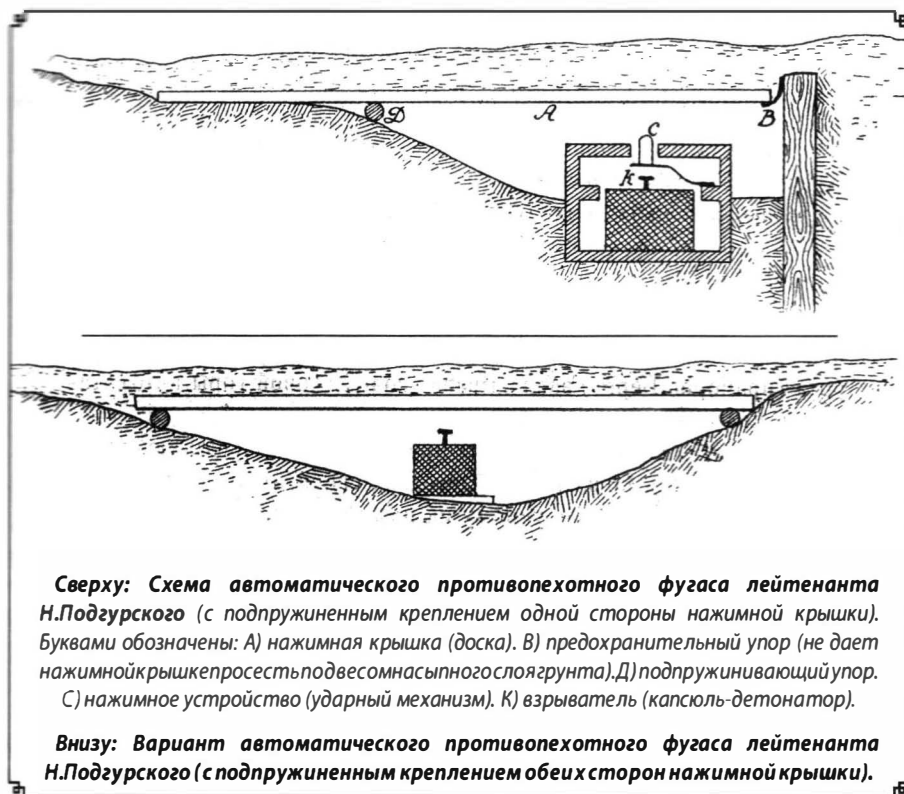
⁵⁶ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 331

⁵⁷ К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артур. Журнал №5 // Военный сборник № 2, 1908 г., СПб., С. 311

⁵⁸ К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артур. Журнал №5 // Военный сборник № 2, 1908 г., СПб., С. 311

⁵⁹ Лиле М. И. Дневник осады Порт-Артура. М. 2002. С.119

⁶⁰ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 229

ховые фугасы». Принципиальное их отличие от всех типов, применявшихся ранее, в том числе и в период обороны Севастополя, состояло в значительно меньшем весе взрывчатого вещества (в данном случае уже пороха, а более мощного ВВ на основе пироксилина). Общим был способ приведения в действие при механическом воздействии на него неприятелем. Предполагалось, что, наступив на мину и инициировав взрыв, японские солдаты будут вынуждены покинуть укрытие и попадут под пули стрелкового оружия. Потому требовалось не выносить фугасы всех типов «...далеко от позиций... так они должны действовать при начале или в середине атаки.

Пользуясь паникой, произведенной их взрывами среди неприятеля, можно уничтожать его пулеметами, противотанковыми орудиями и ружейным огнем»⁶².

Овладев 7–9 августа передовыми русскими позициями на Сягушани и Дагушани, японцы прекратили на этом направлении активные действия. 14 августа началась борьба за передовые позиции на левом фланге крепости на горах Угловой, Трехголовой, Боковой и предгорьях хребта Панлуншань. Японский главнокомандующий генерал Ноги

предполагал, захватив горы, поставить там батареи, необходимые при подготовке генерального штурма для поражения крепостных позиций с фланга»⁶³.

По указанию генерал-майора Кондратенко было предложено продлить линию обороны от Угловых гор и хребта Панлуншань на запад до бухты «Луиза» (1¼–9 верст), «...чтобы предотвратить внезапный прорыв противника к нашему западному форту, здесь, ... приказано было возвести две линии фугасов»⁶⁴. Взрывные заграждения были усилены траншеями для пехоты. Перед траншеями устанавливались проволочные заграждения. Первые противопехотные фугасы нажимного действия были установлены в районе горы Угловой Квантунской саперной ротой прапорщика Берга. Прапорщик запаса Оскар Берг оказался одним из наиболее талантливых порт-артурских саперов. Впоследствии он был награжден орденом Св.Георгия 4-й ст.⁶⁵ Кавалером этой награды стал и лейтенант Подгурский⁶⁶. Приоритет «самовзрывным» минам был отдан и при создании системы заграждений у II форта. Общее руководство осуществлял инженер капитан Зегенидзе⁶⁷, погибший 2 декабря 1905 г. вместе с «порт-

артурским Тотлебенем» – генералом Кондратенко при прямом попадании японского снаряда на II форте. Контролировал работы командир 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Н.Третьяков и комендант района подполковник Лисаевский.

Сразу же была отмечена простота их установки и громадное преимущество перед дистанционно управляемыми фугасами выраженное в «малом количестве времени, требуемому на их укладку»⁶⁸. Это было очень существенным, так как стало очевидно, что японцы очередной штурм поведут в направлении Угловой и ее предгорий – высот Передовая, Трехглавая и Боковая. Работы по минированию велись в сумерках, в светлое время японцы «...сбивали пулями замеченных ими на склонах людей»⁶⁹.

Как недостаток отмечалась невозможность их извлечения. Кроме того, порох, используемый в качестве взрывчатого вещества и в Севастополе и в некоторых случаях под Порт-Артуром, был не самым удачным выбором. Он имел свойство легко воспламеняться от удара, трения, искры, прострела пулей, теряя способность к взрывчатому горению при сравнительно небольшом его увлажнении (до 5%)⁷⁰. Потому в японскую войну стали применяться иные, более совершенные взрывчатые вещества, уже не метательные (как порох), а с повышенной брзантностью (динамит, мелинит, и др.). Хотя полностью избавиться от присущих этим веществам недостаткам не удалось, тактически их применение было вполне оправданным.

«Но зато местность, минированная ими, становится нейтральной, представляющей одинаковую опасность, как для неприятеля, так и для себя.

Отыскивать их, выкапывать трудно, очень опасно и долго»⁷¹.

Взрыв производился простейшим образом. Заряд помещался в деревянный ящик кубической формы и устанавливался в небольшой специально вырытой яме. В центральное отверстие запальной шашки вкладывался капсюль с гвоздем, не доходящим до гремучей ртути. Применялись два типа мин. Первая: в этом случае заряд накрывался деревянным щитом с одним концом, закрепленным на слабых пружинах. Вторая: накрывалась сверху обычной доской, которая под

⁶¹ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артурского форта. // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 227

⁶² Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артурского форта. // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 228–229

⁶³ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артурского форта. // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 228–229

⁶⁴ Сорокин А.И. Оборона Порт-Артурского форта. Русско-японская война 1904–1905 гг. М., 1952 г., С.133–134

⁶⁵ К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артурского. Журнал №1//Военный сборник № 2, 1908 г., СПб., С. 304

⁶⁶ Прапорщик запаса инженерных войск Оскар Берг представлен к награде за «...успешное заложение при защите крепости Порт-Артурского в капонир форта №3 камуфлета, который будучи взорван в ночь с 12 на 13 октября 1904 г., парализовал наступательные действия неприятеля, и за взрыв 8 октября заложено им же фугаса, который способствовал отбитию штурма неприятеля на форт №3». См. Военный сборник №2, 1907 г., СПб., С. 292

⁶⁷ Кстати, Георгий 4-й степени получил и подпоручик П.В.Преснухин в Севастополе.

⁶⁸ Так в тексте документа. В некоторых источниках – Зангенидзе.

⁶⁹ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артурского форта. // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 227

⁷⁰ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артурского форта. // Военный сборник № 3, 1908 г., СПб., С. 249–250

⁷¹ Эпов Б.А. Основы взрывного дела, М., 1974 г., С.50

⁷² Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артурского форта. // Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 227

#КРЫМСКАЯ ВОЙНА

тяжестью человека должна была прогнуться и вогнать гвоздь в капсулю. Во всех случаях производилась тщательная маскировка применительно к местности

Практическое апробирование волею судьбы и по «старой доброй» русской традиции прошло на своих. Естественно, что как чаще всего происходит в подобных случаях, именно оно доказало эффективность изобретения.

«Не смотря на предупреждение всех команд, находившихся в этом районе, о минировании местности влево от дороги, на следующий же день случилось несчастье. Патруль, возвращаясь на рассвете с поста, пошел не по дороге, как было приказано, а, для сокращения пути, по минированному месту.

Первый, наступивший на фугас, унтер-офицер и один рядовой были разорваны в куски. Третий отделался ожогами всего тела и потерей обеих глаз.

Он сильно стонал, но держался на ногах»⁷².

Результаты эксперимента оправдали себя полностью. Бои за г. Угловую были одними из самых тяжелых за время осады. Они начались конце июля и завершились в начале августа 1904 г. Японцев несколько раз отбрасывали, но 7 августа им удалось ворваться на гору и прилегающие высоты. Лейтенант Н.Подгурский поднялся к позициям русских пехотинцев 5-го Восточно-Сибирского полка в районе этой высоты. Военному инженеру было необходимо уточнить эффективность действия взрывных заграждений против наступавших японцев. Ему удалось узнать, что, выпустив в течение 2-х суток на позиции, занятые ничтожными силами русских (350 чел.) около 30 тыс. артиллерийских снарядов, японцы вывели из строя всю систему подрыва электрических фугасов и ни один из них не сработал.

«Под этим дождем снарядов обращались в обломки все сооружения, с таким трудом возводившиеся гарнизоном в течение 2-х месяцев; были перебиты все провода от фугасов и повреждено телефонное сообщение»⁷³.

Груды трупов японских пехотинцев, свидетельствовали об упорной обороне Угловой и прилегавших к ней высот. Среди русских распространились слухи, что японский генерал, командовавший штурмом, отдан под суд за неоправданно высокие потери⁷⁴. Подполковник Лисаевский был тяжело ранен в рот и в руку. Не смотря на свои раны, он не уходил

Русские офицеры на позициях у форта №2.

с горы, а продолжал отдавать распоряжения.

«Поддерживаемый солдатами он все время бродил по горе, не желая оставлять свое детище. Сколько труда, энергии вложил в оборудование Угловой горы Лисаевский, - я был сам свидетелем. Несмотря на то, что ему было уже 50 с лишком лет, он по несколько раз в день спускался и поднимался по крутой горе, стараясь всюду внести свое воодушевление, опыт и энергию»⁷⁵.

Подгурский искал своего минера поручика Богданова, который был оставлен на Угловой для наблюдения и подрыва заложенных фугасов. Богданова ему удалось найти в одном из окопов пехоты, куда он перешел, вооружившись винтовкой, «...убедившись, что из наших фугасов ничего не выйдет, т.к. все провода были перебиты»⁷⁶. Из слов последнего стало ясно, что к обиде электрические мины пропали зря, хотя места для них были выбраны удачно - японцы были именно там. В тоже время, к великой радости минера, «...несколько автоматических фугасов взорвались под японцами и произвели большой эффект»⁷⁷.

Одним из очевидцев этого подрыва стал Н.Побилевский, описавший, увиденное во время отражения штурма неприятеля в своих воспоминаниях - «Дневнике артурца».

«Японцы бросились на Угловую густыми колоннами в несколько тысяч. Наш артиллерийский и ружейный огонь производил в их рядах страшное опустошение.

В довершение всего под самой густой колонной взрываются один за другим 2 фугаса; в воздухе замелькали люди, разные предметы снаряжения, камни, оторванные руки,

ноги и проч. Картина ужасная. Противник не выдержал, - остатки поспешили укрыться за ближайшими возвышенностями»⁷⁸. Командир 5-го Восточно-Сибирского полка полковник Б.Н.Третьяков видел тоже самое: «Один за другим начали взрываться фугасы, и черные столбы земли, камней и человеческих тел высоко взлетали на воздух, но японская пехота продолжала настойчиво продвигаться, цепляясь уже за первые скаты русской позиции...»⁷⁹.

За эти дни потери японцев убитыми, ранеными и пропавшими без вести доходили до 6 тыс. человек. Для русских саперов практическим выводом из опыта этих боев стала очевидная необходимость минировать местность, удаленную от собственных позиций.

«Что касается автоматических фугасов, то их нужно избегать ставить, как слишком связывающих самих себя. Их роль аналогична с ролью морских мин заграждения, которые следует ставить исключительно в водах неприятельских»⁸⁰. Основной принцип воздействия мин, по мнению инженера, должен был направлен на психологическое воздействие, учитывая, что «...как бы не были совершенны разнообразные орудия войны, человек остается человеком и подвержен всегда таким явлениям, как паника»⁸¹.

Командир 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка полковник Третьяков отметил, что после подрыва на противопехотных минах у Угловой, «...эти фугасы наводили большой страх на японцев». Доходило до того, что с этого времени неприятельская пехота всячески избегала попыток прорыва долинам, а «...предпочитала лезть по самым

⁷² Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 228-229

⁷³ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1908 г., СПб., С.251

⁷⁴ Побилевский Н. Дневник артурца// Военный сборник № 4, СПб., 1910 г., С.44

⁷⁵ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1908 г., СПб., С.253

⁷⁶ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1908 г., СПб., С.253

⁷⁷ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1908 г., СПб., С.253

⁷⁸ Побилевский Н. Дневник артурца// Военный сборник № 3, СПб., 1910 г., С.67

⁷⁹ Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955 г., С.233

⁸⁰ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 331

⁸¹ Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1907 г., СПб., С. 331

непреступным скатам»⁸². Как это похоже на моральное состояние и страх союзников перед русскими противопехотными фугасами в Севастополе, о котором мы говорили выше!

Такая же мина сработала среди японских пехотинцев, во время атаки ими форта Эрлунг 26 октября 1904 г. По свидетельству очевидца в результате взрыва «...пара несчастных взлетела на воздух среди дыма и земли взрыва, чтобы через мгновение при падении разбиться о гласис»⁸³.

Таким образом, оборона Порт-Артура лишний раз подтвердила ставшую аксиомой истину Севастополя, что «...пальма первенства в этом роде военных действий принадлежит русским»⁸⁴. Успехи отражения первых штурмов были столь обнадеживающими, что командующий обороной Порт-Артура генерал Стессель позволил себе в ответ на предложение о капитуляции, поступившее со стороны его японского оппонента генерала Ногу, отправить ему изображенную на бумаге фигуру из комбинации трех пальцев, более известную в народе как «фига». Правда, не знакомый с национальными обычаями и традициями Страны восходящего солнца Стессель не знал, что таким жестом в Японии принято зазывать проститутку⁸⁵.

Результатом применения противопехотных мин под Порт-Артуром стало то, что в отличие от Севастополя, где подобные мины

являли плод творчества отдельных специалистов, они поступили на вооружение русской армии. В промышленное производство была запущена шрапнельная мина капитана Карасева – предшественник современных выпрыгивающих противопехотных мин. Однако массовое ее применение несколько запоздало. Эффективность противопехотных фугасов оценил и противник. Вскоре подобную практику стали использовать и японцы, прикрыв линией взрывных заграждений занятые ими позиции у Кумирнинского редута⁸⁶. Для расчистки заграждений разных типов, установленных перед русскими позициями, японцы вынуждены были применять полевую артиллерию, подтягивая ее на 1000 м. к цели атаки и обстреливать местность гранатами⁸⁷.

Надеюсь, что прочитавшему эту статью читателю станет более понятным, сколь революционными оказались некоторые из уроков Крымской войны, и сколько нововведений появилось после нее искусстве войны. В данном случае севастопольский опыт, помноженный на мышление русских инженеров – одно из лучших тому подтверждений. По крайней мере, это не тот, отрицательный пример длительности севастопольской обороны, который хотел использовать генерал Стессель для собственного оправдания сдачи крепости на заседании совета обороны

Порт-Артура 25 ноября 1904 г. В этот день, считая для себя этот вопрос решенным, он вопреки мнению собственного начальника штаба Рейса, предложил поднять вопрос о капитуляции по истечению срока в 11 месяцев, «...когда продолжительность осады сравняется с продолжительностью осады Севастополя»⁸⁸.

После войны с Японией стало ясно, что системы заграждений, успешно применявшиеся в годы Крымской войны безнадежно устарели. Например, так называемые «волчьи ямы», способствовавшие расчленению атакующей пехоты, равно как и опоясывающие рвы из заграждений постепенно превратились в места для укрытия и накопления противника. Зато гораздо более легкая в установке система проволочных сетей доказала свою эффективность⁸⁹.

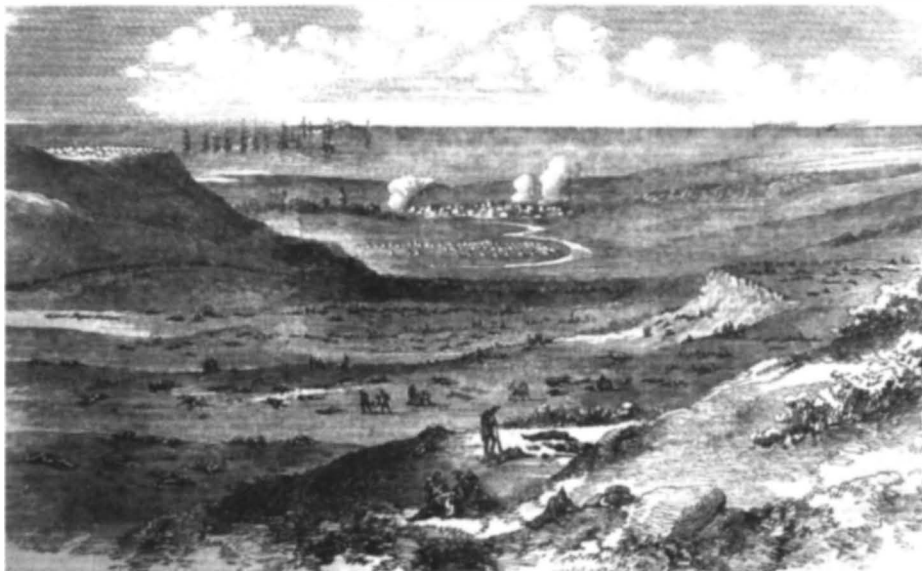
«Оборона Порт-Артура наглядно продемонстрировала технические возможности вооружения будущих войн. Несравненно увеличилась дальность и разрушительная сила осадной артиллерии, но и оборонительные сооружения стали совсем другими. Севастопольские бастионы, состоявшие из мешков с песком и земляных фашинов, сменили мощные железобетонные форты с бронированными полевыми сооружениями...

Впервые при обороне Порт-Артура было применено новое грозное оружие...»⁹⁰.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Иволгин А. И., Развитие и применение минноподрывных средств, 2 изд., М., 1956
2. Джемс Д. Осада Порт-Артура//Военный сборник № 2, 1907 г., СПб.
3. Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник № 3, 1907 г., №3, 1908 г., СПб
4. Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Артуре//Военный сборник, № 6, СПб., 1909 г
5. Рубан И.Ю. Электрическая мина штабс-ротмистра Павла Шиллинга//Новый часовой, №4, СПб., 1996 г.
6. К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артур//Военный сборник № 2, 1908 г., СПб.
7. Норригард Б.В. Великая осада. Порт-Артур и его падение СПб., 2004 г
8. Лилье М. И. Дневник осады Порт-Артура. М. 2002
9. Дубровин Н.Ф. 349-дневная защита Севастополя. 2005 г., СПб
10. Мазюкевич М. Н., Жизнь и служба генерал-адъютанта К. А. Шильдера, СПб. 1876
11. Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. Осада Севастополя//История русской армии М., 2004 г.
12. Яковлев В.В. Эволюция долговременной фортификации. М.1931 г.
13. Дискант Юзеф Веслав Порт-Артур. 1904. М., 2002 г.
14. Куличкин С. Кондратенко М., 1987 г.
15. Малль. К. Гражданская война в США 1861-1865 гг. М., 2002 г.
16. Укрепления Порт-Артура. Хрестоматия по русской военной истории. Под ред. Л.Г.Бескровного. М., 1947 г.
17. Богданович М.И. Восточная война 1853-1856 гг. СПб., 1908 г.
18. Ширококорд А. Русско-японские войны. 1904-1945. Минск. 2004 г.
19. Матвеев В.Д. Негостеприимная Таврида. Сардинское королевство в Крымской войне. Севастополь, 2005 г.
20. Военный сборник, №2, СПб., 1907 г., С. 292
21. Побилевский Н. Дневник артура//Военный сборник № № 3,4, СПб., 1910 г.
22. Исаков К. Инженерные наставления//Военный сборник №6, СПб., 1911 г.
23. Сорокин А.И. Оборона Порт-Артура. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1952 г.
24. Библиография//Военный сборник, №7, СПб., 1912 г.
25. Ляшук П. Фугасные аппараты на Камчатском люнете//Флаг Родины, 2.09.1998 г.
26. Эпов Б.А. Основы взрывного дела, М., 1974 г.
27. Аннет М.Б. Минкин «Россия. Путешествия и исследования//Историческое наследие Крыма, № 16, Симферополь, 2006 г.
28. Орехов В.В. Французская армия у стен Севастополя. 1854-1856 гг. Симферополь, 1996 г.
29. Заметка к письмам кн. А.С.Меншикова//Русская старина, Том. XII, СПб., 1875 г.
30. Случевский К. О крепостной войне// Военный сборник, №7, СПб., 1889 г.
31. Тактика японцев в кампанию 1904-1905 г.//Война и мир. №7, М., 1906 г.
32. Левыкин В.И. Фортификация: прошлое и современность, М., 1987 г.
33. Мазюкевич М. Н., Крепостная ограда, удовлетворяющая условиям упорной обороны//Военный сборник, №78, СПб, 1888 г.
34. Порт-Артур. Воспоминания участников. Нью-Йорк, 1955 г.
35. Колчигин Б., Разин Е. Оборона Порт-Артура в русско-японскую войну 1904-1905 гг. М., 1939 г. С.78-79
- 82 Третьяков Н. 5-й Восточно-Сибирский стрелковый полк на Кинджоу и в Артуре//Военный сборник, № 6, СПб., 1909 г., С.75
- 83 Джемс Д. Осада Порт-Артура//Военный сборник № 2, 1907 г., СПб., С.192
- 84 Рубан И.Ю. Электрическая мина штабс-ротмистра Павла Шиллинга//Новый часовой, №4, СПб., 1996 г., С.119
- 85 Ширококорд А. Русско-японские войны. 1904-1945. Минск. 2004 г. С.380
- 86 Подгурский Н. Из воспоминаний об осаде Порт-Артура// Военный сборник
- 87 Тактика японцев в кампанию 1904-1905 г.//Война и мир. №7, М., 1906 г., С.143
- 88 К Порт-Артурскому судебному процессу. Журналы совета обороны крепости Порт-Артур. Журнал №6//Военный сборник №2, 1908 г., СПб., С.316
- 89 Исаков К. Инженерные наставления//Военный сборник №6, 1911 г., СПб., С.116-117
- 90 Куличкин С. Кондратенко М., 1987 г., С.278

ПЕРВЫЕ ПЛЕННЫЕ РУССКОЙ АРМИИ В КРЫМСКОЙ КАМПАНИИ 1854-56 Г.Г.

Слева направо: Рис. 1. Уборка раненных после Альминского сражения. Рис. 2. Горская бригада спешит на помощь фузилёрам.

Приняв сражение на реке Альма 20 сентября 1854 года, и потеряв в неравном бою 198 офицеров и 5.512 нижних чинов¹, русская армия вынуждена была отойти к Севастополю и готовиться к отражению штурма города.

Оставленные на поле битвы раненные русские солдаты, автоматически были переведены в ранг военнопленных. Продолжая лежать на тех местах, где их сразил вражеский металл, русские терпеливо ожидали, когда будет оказана помощь раненым офицерам и рядовым союзных армий, ждали, когда будет похоронен последний убитый в сражении француз и англичанин.

Шотландский пехотинец 42-го полка в письме домой описал поле боя после Альминского сражения: «На дру гой день после битвы я отправился из любопытства на поле сражения, и никогда впредь не сделаю подобной глупости. На протяжении нескольких миль нельзя было сделать шагу, чтоб не наткнуться на людей с оторванными головами, оторванными руками и ногами; у некоторых убитых не было ни ног, ни рук. Целый день после того я не мог придти в себя. Лошади, ранцы, оружие, шпаги - все это было перемешано! Боже мой! Какой страшный вид! Тысячи мертвых и умирающих, залитых кровью!»²

Матрос Британского королевского флота записал: «На следующее утро после сражения все доктора с флота были посланы на помощь раненым, а лодки, чтоб перевезти последних - на транспорты. Меня отправи-

«Генерал-адъютант князь Меншиков донёс государю императору, что 20-го сентября англо-французский корпус, высаженный в Крыму, подступил к позиции, которая была нами занята на реке Альма у деревни Бурлюк. Войска наши несколько часов отражали упорные атаки неприятеля, но угрожаемые многочисленными его силами с обоих флангов и в особенности действием его с моря, они отведены были к вечеру за реку Кача, а на другой день расположились впереди Севастополя. Приняв все меры к обороне, князь Меншиков готовится дать неприятелю сильный отпор в случае дальнейшего с его стороны нападения». (Газета «Одесский вестник» 12 октября 1854 г.)

ли на берег, и я исполнял возложенную на меня неприятную обязанность в продолжение двух дней. Раненых надобно было переносить до лодок на расстояние пяти миль, и представьте себе, для этой переноски не было приготовлено никаких средств! Пресловутые походные госпитали оставлены были в Варне. Как скоро сообщили адмиралу, он тотчас же послал по 50 человек с каждого корабля, чтоб переносить раненных на суда, для чего сделано нечто в роде носилок. Вы не можете себе представить страданий раненных. Людей, которым только что сделаны операции отнятия членов, несли на плечах на протяжении шести миль, а потом клали на берег, где им приходилось лежать час или более в ожидании лодки. Никогда не видел я такой нераспорядительности. Офицеры, принесенные вчера к нам раненные рассказывали, что в продолжение 36 часов они лежали на поле без всякой врачебной помощи, в продолжение двух суток

не имели никакой пищи, пока флотские доктора не дали им несколько капель водки с водою. Множество умерло единственно от недостатка внимания. Я был на поле сражения и слышал стоны раненных. Никогда не видел я подобного зрелища. Целый день не счастливые перевозились на суда. Многие умерли на берегу, и мне пришлось хоронить их. После полудня открылось несколько случаев холеры. Вообразите холеру на кораблях, битком набитых ранеными! Все время после полудня умирали от этой ужасной болезни, и когда в 9 часов вечера я переехал на берег, целые телеги были полны наших бедных товарищей, находившихся при последнем издыхании. Вы не можете со ставить себе понятия о страданиях этих бедняков».³

Если так страдали солдаты союзных армий, можно только догадываться, как страдали раненные русские и как смертельно долго тянулись минуты ожиданий растяну-

Все даты в статье указаны по новому стилю.

¹ Леер - Описание войн России Часть III, книга 1 СПб.1889

Мы потеряли: убитыми 46 офицеров и 1.755 нижних чинов; ранеными 145 офи-

церов (в том числе 4 генерала) и 3.029 нижних чинов; без вести пропавшими 7 офицеров и 728 нижних чинов. Вся же убыль наша была 198 офицеров и 5.512 нижних чинов, или 15,7% всего состава.

Слева направо: Рис. 1. Конвоирование русских пленных после Альминского сражения. Рис. 2. Французский лагерь в день после Альминского сражения.

шиеся в бесконечные часы и сутки. За первые два дня после сражения десятки отважных, тяжело раненых русских солдат умерли от потери крови, жажды, переохлаждения, и ран не совместимых с жизнью, так и не получив первой элементарной помощи.

Два дня союзники хоронили своих убитых и переносили своих раненых, для погрузки на пароходы, отправляющиеся в госпитали Турции.

Об этом вспоминал сержант королевских стрелков: «21-го и 22-го мы подбирали раненых, своих и врагов. Наши тотчас отправляли кораблями в Скутари; сотни раненых русских переносили в виноградники на склоне. Мертвых хоронили в огромных ямах - и до чего печальной и ужасной была эта картина, ведь многие тела были буквально разорваны на куски! Трудно было установить порой причину гибели того или иного солдата. Одни словно продолжали стрелять, другие будто уснули, и поле битвы было сплошь усеяно мертвыми телами во всех возможных позах. Лица тех, кто нашел свою смерть на острие штыка, были искажены страданием; некоторые улыбались».³

Контуженные и легко раненные в верх-

ние конечности русские пленные, утром следующего дня колонами были отконвоированы в сторону города Евпатория и оттуда переправлены в Турцию. На поле Альминского сражения оставались только те, кто не мог передвигаться самостоятельно.

22 сентября, перед тем как союзные армии собирались двинуться на Севастополь, раненный русский офицер, объяснив положение, в котором они оказались, просил оказать помощь оставшимся раненым. После рассмотрения этой просьбы, было решено оставить доктора Томсона⁴, 44-го полка лёгкой дивизии Джоржа Брауна с одним помощником. При них было минимальное количество медикаментов, а так же «10 мешков сухарей, 4 бочонка рома, чай, сахар».⁵

Как мог, Томсон пытался помочь всем, но медикаментов и материалов едва хватило на раненых русских офицеров, которым помощь оказывалась в первую очередь. Основную часть раненых солдат перевязывали сеном и пучками соломы⁶, но многие, помощи так и не дождалась. Технология милосердия была жестокой, пытались спасти тех, у кого на взгляд британского доктора были шансы выжить. 60 умерших от ран

Томсон с помощником похоронили на второй день после ухода союзных армий.⁷

На шестые сутки для эвакуации русских с Альминского берега подошли два английских парохода «Альбион» и «Эван»⁸. Первый стоял как боевое прикрытие, готовый 30-ю орудиями одного борта дать залп, на второй - грузили раненых. В момент погрузки на высотах появился большой казачий разъезд. Эвакуация была прекращена, английские корабли отошли от берега. Часть раненых оставшихся на берегу, позже в изнеможенном состоянии была доставлена в Симферопольский военный госпиталь.

«Эван» с доктором Томсоном направился к Одессе и 29 сентября подошёл к порту под белым флагом. Капитан британского парохода передал героев Альмы властям города.

Из рапорта дежурному генералу Южной Армии господину генерал-лейтенанту и кавалеру Ушакову⁹ г. Кишинёв, 19 октября 1854 г.:

«Представляю перечневую ведомость и список о числе нижних воинских чинов, раненых 20 сентября в сражении с англо-французскими войсками на реке Альма и доставленных нашими лодками с английско-

³ Санкт-Петербургские ведомости № 232 19 октября 1855 г.

⁴ Тимоти Гоунг «Голос из строя» Ноттингем 1895 г.

⁵ Джеймс Томсон родился 8 марта 1823 года в Англии в городке Кромарти. В 1850 году в составе 44 полка, он находился на Мальте, где во время вспыхнувшей эпидемии холеры, когда от этой болезни умерло значительное число военнослужащих и медицинского персонала, смог остановить эпидемию. «за самоотверженные действия, умение, стойкость и проявленную человечность...» Томсон получил благодарность от своего начальства.

Последний раз с 44 полком Джеймс Томсон, как помощник главного хирурга принял участие в сражении на Альме, 20 сентября 1854 г. Находясь в течении недели на незнакомой местности, вдали от своей армии с минимальным количеством продовольствия и медикаментов Томсон спас жизни более 400 раненным.

4 октября Томсон вернулся в Балаклаву. 5 октября 1854 года он умер от холеры.

В Англии Джеймсу Томсану в его родном городке Кромарти на кладбище Град Форрес, установлен монумент, деньги на который выделил муниципалитет. На плите выбиты слова «...в дань человеку, чья жизнь была полезной, а смерть стала славной». У Томсона была жена и трое детей. По материалам Интернет сайтов www.glostesters.tripod.com; www.members.ozemail.com

⁶ Санкт-Петербургские ведомости. №270, 3 декабря, 1854г.

⁷ Из воспоминаний унтер-офицера Григорьева Владимирского полка, раненного при Альме и попавшего в плен, и перевезенного на пароходе «Эван» в Одессу, записанные военным медиком М.Кузнецовым (см. выпуск из рапорта № 4644). «...После Альмы для русских раненых было оставлено 10 мешков сухарей, 4 бо-

чонка рома, чай, сахар (песок). Доктор Томсон забрал у татар 2 коровы, забил их и отдал русским».

⁸ Леер - Описание войн России Часть III, книга 1 СПб.1889

Некоторые из русских раненных были подобраны союзниками и отправлены частью в Константинополь, частью переданы нашим властям в Одессу. У последних раненых, раны оказались перевязанными сеном или соломою.

⁹ Андрю Ламберт и Стефен Бэдси - «Крымская война» Лондон 1998 г.

«Томсон и его помощник захоронили шестьдесят русских солдат через день, как британские части ушли к Севастополю».

⁸ Пароход «Альбион» (Albion) капитан Лушингтон (Lushington) 1842 года постройки, двухпалубный. Вооружение - 90 орудий.

Пароход «Эван» (Avon) 1837 года постройки, деревянный, водоизмещение 360 тонн, вооружение-2 орудия. Капитан Джон Джеймс Уокер (John James Walker).

Пароход «Эван» на своём борту в Крым, доставил личный состав 63 полка 4-ой дивизии Джоржа Каткарта, буксируя за собой транспорты № 83 «Арабия» (Arabia) с кавалерией и № 57 «Гидасп» (Gidasp) с резервной амуницией для вышеуказанной дивизии.

Журналы: Морской сборник № 10 1854 г.; Лондон Иллюстришшен № 23 1854 г. По материалам Интернет сайта www.pdavis.com

⁹ Список генералов по старшинству за 1855 год и газеты «Русский инвалид» 1854-56 г.г. Ушаков Николай Иванович – генерал-лейтенант от артиллерии, дежурный генерал Южной армии; сын генерал-майора Ушакова Ивана Фёдоровича. На службе с 1821 года. Награждён орденами: Св. Анны 4 ст., Св. Владимира 4 ст. с бантом, Св. Георгия 4 кл., Св. Станислава 1 ст.

Слева направо: Рис. 1. Русские пленные в Шумле. Турция. Рис. 2. Вид на Альминское сражение с моря

го парохода «Эван» на одесскую карантинную пристань 29 сентября, при сём Вашему Превосходительству представляя, честь имею донести, что при первой перевязке этих больных оказалось тяжело раненых 195, безнадёжных 100 и ампутированных 5 человек, почти все ранения нанесены были нижним чином большей частью штуцерными пулями и картечью преимущественно в нижние конечности. Всех операций было сделано 85, именно: вольнопрактикующим в г. Одессе доктором Коллежным советником Линка, главным хирургом Коллежным советником Рудинским, докторами медицины Дежмешковичем и Самариным, лекарями Рожлевским, Кузнецовым, Дьяхлевым и Погожевым. Были выполнены отнятия: плеча, предплечий, бедра, голени, вылушения бедра, вылушение пяток и отнятие перстов. Причём не излишним считаю присовокупить, что из общего числа раненых со дня их доставления в Одессу и по 18 октября умерло 58, в том числе 17 человек после ампутации и 41 от тяжёлых ран».¹⁰

Исходя из установленных правил связанных с контактами с иностранными государствами, то помощь всем раненым могла

быть оказана только после окончания всех карантинных сроков. Это значит, что только через 14 дней можно было приступить к первым операциям.

В общей ведомости поимённо числилось:

Егерский Его высочества Михаила Николаевича полка - 140 человек (из них 8 унтер-офицеров);

Владимирского пехотного полка - 155 человек (из них 15 унтер-офицеров и 1 юнкер);

Суздальского пехотного полка - 36 человек (из них 1 унтер-офицер);

Тарутинского полка - 1 человек;

Бородинского егерского полка - 7 человек;

Минского пехотного полка - 2 человека;

Углицкого Егерского полка - 3 человека;

Белостоцкого пехотного полка - 1 человек;

Московского пехотного полка - 1 человек.

Всего 346 человек, из которых: легко раненые - 102 человека, тяжело раненые

и контуженные - 160 человек, с увечьями и лишенные одного члена - 81 человек, с увечьями и лишённые двух членов были трое, из которых рядовой Никита Дмитров - Владимирского полка (отнята нога и рука) и рядовой Иван Зубарев - Егерского Е. И. Михаила Николаевича полка (отнята нога и рука).

Останется неизвестным, какое число тяжело раненых, умерли во время перехода от Альмы в Одессу и обрели могилу на морском дне Чёрного моря.

Всем раненым было выдано единовременное денежное пособие:

легко раненым - по 2 руб.;

тяжело раненым - по 25 руб.;

с отнятой рукой - по 40 руб.;

с отнятой ногой - по 50 руб.;

с отнятыми ногой и рукой - по 90 руб.¹¹

Эти установленные 346 из 750¹² раненых нижних чинов русской армии стали первыми русскими военнопленными Крымской кампании, после первого серьёзного сражения, перед 349 дневной героической осадой Севастополя, а жители Одессы, стали первыми в Российской империи гражданами, узнавшими о событиях на реке Альма.¹³

¹⁰ РГВИА г. Москва фонд 9196 оп 246 рапорт № 4644

¹¹ Написано карандашом, как пометки на рапорте № 4644

¹² Написано карандашом, как пометки на рапорте № 4644

¹³ В. Х. Расселл - «Военный корреспондент» Лондон 2001

«С семьюсот пятидесятью ранеными русскими солдатами, был оставлен английский хирург. Ему пояснили, что его миссия будет его защитой в случае, если появятся казаки. Если враг появится в поле зрения, он должен будет поднять белый флаг. Раненные обещали подчиняться распоряжениям доктора Томсона, защищать его насколько возможно и известить в случае появления русских войск, об специфических обстоятельствах, по которым англичане были среди них».

¹⁴ «За много лет - Записки неизвестного» - СПб 1897 г.

«В то время на юге России не существовало ни железных дорог, ни даже электрического телеграфа, и известия с театра войны получались нами весьма запоздалые. Первая весть об Альминской битве пришла в Одессу экстраординарным путем; а потому поспела ранее других вестей.

Английский пароход привез в Одессу небольшую партию наших раненых на Альме нижних чинов, от которых одесситы и узнали некоторые подробности о битве, впрочем довольно сбивчивые.

На всем обширном юге России существовала тогда только одна русская газета «Одесский Вестник», но в нём помещались военные известия запоздалые и крайне сжатые.

Чтобы дать понятие современным читателям, какими скудными сведениями могла в то время делиться с читающей публикой наша периодическая пресса, привожу ниже выписки из «Одесского вестника» за 1854 год. Кстати замечу, что в то время наши газеты не смели и думать о собственных корреспондентах, сообщающих известия прямо с театра войны.

В газете от 29-го сентября 1854 года напечатано: «Вчера вечером прибыл сюда из Евпатории английский транспортный пароход «Эван» под переговорным флагом. На нем были доставлены люди по распоряжению вице-адмирала Дондаса 34 человека русских нижних чинов (!? из трёхзначного числа получилось двухзначное, цензура. Примечание Г. Мешковского), раненых в деле, происшедшем 20-го сентября в Крыму на Альме между русскими и англо-французскими войсками. Сегодня раненые приняты были с означенного парохода и перевезены на наш пароход «Днепр» в одесский карантин».

Официальное известие о битве при р. Альме появилось в «Одесском вестнике» только 12-го октября и ограничивалось следующим лаконичным сообщением...

«Генерал-адъютант князь Меншиков донёс государю императору, что 20-го сентября англо-французский корпус, высаженный в Крым, подступил к позиции, которая была нами занята на реке Альма у деревни Бурлюк. Войска наши несколько часов отражали упорные атаки неприятеля, но угрожаемые многочисленными его силами с обоих флангов и в особенности действием его с моря, они отведены были к вечеру за реку Кача, а на другой день расположились впереди Севастополя. Приняв все меры к обороне, князь Меншиков готовится дать неприятелю сильный отпор в случае дальнейшего с его стороны нападения».

Тимоти Гоуинг «ГОЛОС ИЗ СТРОЯ»

Перевод с английского: Gowing T. Voice from the Ranks: a personal narrative of the Crimean Campaign. - Nottingham, 1895

Севастополь: первая попытка штурма

В воскресенье, 17-го июня, ужасный взрыв ознаменовал начало третьей бомбардировки Севастополя. Стрельба не стихала с утра до поздней ночи: канониры едва успевали заряжать орудия. Земля под ногами содрогалась от грома канонады.

Мы шли на позиции с надеждой на то, что сегодня грянет заключительный штурм, мы думали, что дожили до финальной части грандиозной драмы. Бывалых фузилеров поставили на почетное место - во главу колонны. Хотя нам было не впервой прокладывать дорогу остальным, все, от полковника до рядового, пришли в хорошее расположение духа. В тот памятный день 18-го июня, в сороковую годовщину Ватерлоо, нам предстояло сражаться плечом к плечу с нашим давним врагом, закрывая таким образом все счета в той давней битве.

По сигналу французы бросились на Малахов со звонким кличем Vive l'Empereur! Во тьме - было около двух ночи - Малахов казался огромным вулканом, на склоны которого накатывал нескончаемый людской поток. По второму сигналу мы скорым шагом двинулись вперед: полковник шел во главе, с саблей в одной руке и с револьвером в другой. Но, едва выйдя на открытое место, мы оказались под огнем столь сокрушительным, что колонна наша истаяла на глазах.

И все же мы продвигались дальше, пригибаясь, будто от порывов шквального ветра. Полковник и его адъютант упали замертво; почти все офицеры были убиты или ранены. Но марш продолжался до тех пор, пока путь нам не преградило заграждение из рогатин, перед которым громоздились горы трупов. Русские находились всего в пятидесяти ярдах и встретили нас ураганом бомб, ядер, картечи и ружейного огня, на который мы не могли ответить ни единым залпом.

Мы не могли продолжать наступление, но отступать не желали - вместо этого мы попытались разрушить заграждение, но легче было бы достать с неба луну. По всей линии фронта протрубили отступление, но угрюмые солдаты будто не слышали приказа. Наш полк, как и все остальные, нес тяжелые потери. В конце концов, под градом картечи, косившей наши ряды, остатки атакующей колонны отступили в траншеи.

Враг взобрался на паралет Редана и давал оттуда залп за залпом. Русские подняли огромный черный флаг, дерзко приглашая нас к атаке. Это продолжалось недолго: в дело вступила наша артиллерия и в буквальном смысле слова смела их оттуда. Наша ближайшая траншея проходила при-

Могила британских офицеров под Севастополем. Фото Р.Фентона.

мерно в ~~восемь~~стах ярдах от Редана.

Повсюду слышались яростные крики: "Убийцы!", так как ~~трус~~враг часами вел стрельбу по ~~уничтожен~~раненым, лежавшим на поле брани в лужах крови. Как сказал один из наших офицеров, "Так просто ~~им~~ это не пройдет - мы рассчитаемся ~~стоном~~!" Нет прощенья тем, кто варварски убивает наших ~~беспомощных~~земляков.

На ~~левом~~ фланге дела обстояли чуть получше - там ~~сражались~~доблестные 18-й королевский ирландский и 9-й (Норфолкский) полки. Эти парни ~~показали~~русским, что ожидает их в ближнем бою. Генерал-майор Эйри, обращаясь к солдатам ~~по-ирландски~~, выразил надежду, что весть об их подвигах будет радостно встречена в каждой ирландской ~~хорошине~~. Солдаты этого полка сражались с такой ~~яростью~~, что едва не прорвались в город - но, ~~поскольку~~другие атаки оказались не столь удачными, ~~им~~пришлось отступить, понеся при этом большие потери, восполнить которые было весьма непросто. Отход ~~королевского~~ ирландского и 9-го полков ~~прикрывали~~ 28-й, 38-й и 44-й полки, но, поскольку в пылу атаки они продвинулись слишком далеко, обратный путь сквозь сомкнутые русские ряды оказался не из легких.

Союзники провели в бесконечных сражениях целых восемь месяцев, но из всей огромной армии только двум полкам удалось пробиться в Севастополь в тот ужасный день 18-го июня, и одним из них оказались "святоши", гордость Норфолка.

Призыв генерал-майора Эйри оказал чудесное воздействие на 18-й королевский ирландский полк, но не прошел даром и для 9-го Норфолкского. На кладбище шла отчаянная драка. Оба доблестных полка не сделали ни единого выстрела, но с громким кличем ринулись на противника в штыки. Не тратя пороха, они вышибли русских из траншей;

слова генерала задели их за живое, и солдаты, казалось, состязались друг с другом в скорости движений и количестве подвигов.

Мы взяли несколько пленных. Огромный, истекающий кровью ирландский гренадер волок за ворот шинели не менее огромного русского. Повергнув противника, ирландцы вспоминали о милосердии. "Да ну их, ребята! - воскликнул один из них. - Мало вам русских на бастионах? Вперед, во славу Ирландии!"

Всебез исключения полки ходили в штыковую, но с неравным успехом: большинство атак было встречено ураганным огнем прежде, чем солдаты успевали сойтись с противником.

На подступах к Малахову громоздились горы убитых французов, а земля близ нашей передовой траншеи была обильно полита британской кровью. Здесь пали замертво тысячи героев - тех, что штурмовали склоны Альмы, что отбили русскую атаку на высотах Инкермана, что сражались в траншеях вместе с капитаном Вайкерсом и днем и ночью отражали отчаянные вылазки противника. Повсюду лежали тела убитых матросов - эти храбрые добровольцы вызвались тащить для нас тяжелые штурмовые лестницы. Воздадим же им по заслугам, ведь они с честью прошли все испытания и предпочли смерть позорному бегству. Слава храбрейшим из храбрых!

Не потери заставили отступить атакующую колонну, но ядра, пули, картечь и залпы тяжелых корабельных орудий. Враг, казалось, получал удовольствие, расстреливая несчастных беспомощных раненых, пытавшихся уползти от безжалостного перекрестного огня.

Долгие несколько часов после окончания штурма русские не отвечали на сигнал к перемирию; черный флаг дерзко реял над их укрепления-

Сбор павших при штурме. Рис. Г.Клиффорда.

ми, откуда сотни, да что там, тысячи искалеченных солдат лежали под палящим солнцем, а ведь крымское лето мало в чем уступает индийскому. Эти несчастные лежали в лужах собственной крови под убийственным огнем противника, потешавшегося над их увечьями, - вот с какими извергами нам приходилось воевать!

Наконец, над Реданом, Малаховым курганом и другими укреплениями взвился белый флаг. Вдоль всей линии укреплений русские выставили усиленный караул - явно из тщательно отобранных, свежих, умытых и даже чисто выбритых людей.

Нам позволили унести тела однополчан, погибших у заграждения из рогатин - русские свалили их в одну кучу, что было оскорбительно для британца. Вообще, держались они вызывающе и, если бы не строгость наших офицеров, дело кончилось бы дракой - многие солдаты готовы были сплеча рубить ненавистного врага, а русские, к тому же, были безоружны, не считая караульных, что стояли вдоль наших траншей. За внешним спокойствием и угрюмостью британских солдат скрывалась жажда мести.

Как только с поля убрали всех убитых и раненых, короткое перемирие кончилось, белые флаги поползли вниз, но, не успели они скрыться из виду, как послышался первый залп тяжелых орудий. Наши артиллеристы и моряки-комендоры стреляли так часто, как только могли, и вскоре на хмурым Редане, Малахове и других укреплениях стало по-настоящему жарко; наши огромные 13-дюймовые снаряды взметали на воздух вражеские пушки, лафеты и все, что находилось поблизости, и вскоре русские убедились, что игра еще не окончена.

Следует признать, что нам задали хорошую трепку; впрочем, наши солдаты были не из тех, кто готов был смириться с таким положением вещей. Офицеры и рядовые снова рвались на штурм, чтобы смертью искупить позор поражения, но приходилось подчиняться приказам.

Да, хоть в это трудно было поверить, всем нам

- и англичанам, и французам - хорошенько всыпали. По возвращении в лагерь солдаты были угрюмы как никогда и в ответ на просьбы и расспросы только злобно огрызались.

Казалось чудом, что в штурмовой колонне кто-то умудрился уцелеть. Моя одежда была порвана в клочья - в брюках, шинели и кепи зияло не меньше девяти дыр от пуль - но, слава Богу, ни одна из них меня не задела. Из нашей роты, состоявшей на момент атаки из капитана, двух лейтенантов, четырех сержантов, двух барабанщиков и девяноста рядовых, уцелело, помимо меня, только тринадцать человек; в третьей роте в живых осталось девять из девяноста шести человек. Из всех предметов, что были при мне перед атакой, сохранилась только Библия.

Мы горели решимостью снова пойти на штурм, но пришлось проглотить обиду и ждать следующего раза. С кем бы я ни заговорил о той кровавой вылазке, все с ума сходили от бешенства, обвиняя в неудаче всех кого можно. По правде говоря, виноватыми были вовсе не офицеры, возглавлявшие атаку, и не солдаты, составлявшие злосчастную колонну; всему виной, как ни горько это признать, перебежчики. Эти люди - или, скорей, нелюди - справедливо наказанные за проступки, в ночь перед сражением переметнулись на сторону русских, чтобы сообщить им точный час атаки. Я знавал одного из этих негодяев, но из уважения к чести полка, в котором он служил, не называю его имени. Впрочем, счастлив сообщить, что впоследствии он получил по заслугам - был приговорен к пожизненному изгнанию, хоть это, пожалуй, слишком мягкая кара для столь отъявленного мерзавца, ставшего причиной гибели многих тысяч доблестных солдат.

Если бы нам удалось прорваться сквозь заграждение из рогатин, не только 9-й и 18-й полки ворвались бы в то утро в Севастополь - ведь среди фузилеров немало бывалых воинов. Не верю, что кто-то из нас рассчитывал на подкрепление. Задачей героической колонны было, как обычно,

победить или погибнуть; но факт остается фактом - горстка людей была брошена умирать под яростным огнем без какой-либо помощи. Мы недооценили врага; наши командиры забыли, что, откуда нас разделяет ров, русских нельзя достать штыком, и выгнали солдат из надежных укрытий под убийственный огонь.

Лагерь наш являл собой печальное зрелище. Израненные, грязные, запорошенные порохом и пылью офицеры, сержанты и солдаты кто ползком, кто с помощью товарища добивались домой.

То тут, то там объявлялись "воскресшие из мертвых" - те, кого считали убитым или пропавшим без вести. В пылу атаки они прорвались так далеко, что смогли вернуться к своим только после объявления перемирия. До той поры они прятались кто в ложементах, кто в воронках от взрывов; попытка прорваться в одиночку к нашим траншеям была бы сущим безумием, поскольку местность хорошо простреливалась врагом. Мы были только рады снова принять их в свои ряды.

Бедные фузилеры понесли тяжелые потери; мы дорого заплатили за почетное место во главе колонны. Но, хоть наш храбрый полковник и его адъютант погибли, и большинство офицеров были из строя, легендарное британское мужество, с которым мы идем в огонь и в воду, еще сохранялось в наших сердцах. Повсюду слышалось:

"Ничего, мы с ними еще поквитаемся!"

Со всех сторон сыпались вопросы:

"Живы ли такой-то и такой-то?"

"Такого-то не видали?"

"Сержант NN вернулся?"

Люди бродили по лагерю в поисках друзей, и, увидав, что я пишу письмо домой, тут же просили: "Сержант, черкните строчку и моим!". Я написал не меньше двадцати коротких писем для своих солдат, среди которых было несколько легко раненых; впрочем, они старались скрыть шрамы и синяки, надеясь, что следующий штурм не за горами.

Наши союзники-французы были ужасно расстроены и подавлены. Они совершенно не умеют проигрывать; едва увидав возможность победы, они не считаются с потерями. Что же до нас, то каждый в полку потерял друга - лучшего друга всех солдат, нашего полковника Йе. Он был храбр как лев; все знали его клич - "Вперед, за мной!". Всего за полчаса до смерти он молился, зная, что возглавит атаку, которую многим не суждено пережить. Но этот доблестный солдат готов был спокойно встретить смерть. Помню, как он обходил траншеи, повторяя каждому встречному: "Когда будем наступать, шевелите ногами. Помните, ни единого выстрела - только в штыки".

Когда был отдан приказ к наступлению и мы рванулись из траншеи, полковник воскликнул: "За мной, фузилеры, покажите, что вы достойны своего звания!" Мы сражались рядом. Он приказал нескольким сержантам держаться поблизости и во время броска по равнине то и дело взывал: "За

#КРЫМСКАЯ ВОЙНА

ной, фузилеры! Вперед!"

Как раз перед смертью он остановился, чтобы осмотреться. Бедные наши солдаты к тому времени уже падали замертво; русские батареи казались вулканами, извергающими снопы огня. Зрелище было поистине ужасное, и, хоть длилось оно не больше получаса, потери наши (убитыми, ранеными, пропавшими без вести) составили 7988 французов и британцев. Люди сотнями гибли под огнем, но не падали духом. Мы знали, что настанет судный день, когда русским воздастся сполна:

"Это еще цветочки - скоро мы с ними поквитаемся!"

"Выбраться бы только с этой проклятой равнины, - сказал какой-то ветеран, - тогда бы мы им показали!"

Увы, шансов на прорыв не было - распробовав британский штык, русские были сыты им по горло; приходилось буквально выкуривать их из крепости - одной из сильнейших в мире.

Час расплаты не заставил себя ждать, а месть врагу на поле брани сладка вдвойне. К нам как раз прибыло пополнение - не зеленые рекруты, но волонтеры из разных подразделений, оставшихся на родине. Эти смелые, способные солдаты быстро восполнили наши потери или, во всяком случае, стремились к этому. Всех их тут же определили на службу.

Наше командование каким-то образом установило, что двадцать шестого июня русские атакуют нас превосходящими силами; они намеревались захватить все наши орудия, траншеи и укрепления, а самих нас заставить сдаться или же сбросить в море. Легко сказать, да трудно сделать! Но на всякий случай мы все же взяли несколько уроков плавания с полной выкладкой. Хоть накануне нам и задали нам добрую трепку, мы не собирались сдаваться просто так.

Сэр Джордж Браун предложил свою шпагу для защиты передней траншеи. С тыла его дивизию должны были прикрывать десять полков. Этот бывалый солдат умел для каждой бригады найти те несколько слов, которые как нельзя лучше подходили к ситуации. Как только мы построились, доблестный генерал оказался среди нас. Он не ходил вокруг да около, но сразу перешел к делу:

"Вон те парни, - кивок в сторону города, - нынче ночью собираются захватить наши траншеи и пушки. Я вынужден защищать переднюю траншею; кто со мной?"

Подтверждая слово делом, он вынул шпагу из ножен и помахал ею над головой. Ответом ему был дружный клич храбрецов - в точности такой же, как тот, что несколько часов спустя нагнал страху на зазнавшихся русских - и мы тут же отправились на свое почетное место.

Едва мы начали движение, другой звонкий клич сообщил нам, что мы не одни. К нам присоединилась Первая бригада Легкой дивизии,

Похороны лорда Раглана. Рис. Де Морана.

состоявшая из 1-го и 7-го полков Королевских фузилеров, 23-го полка королевских уэльских фузилеров, 33-го полка Герцога Кембриджского, 34-го полка и 2-го батальона ружейной бригады. Вторая бригада, защищавшая наш тыл, состояла из 19-го, 90-го, 77-го, 88-го и 97-го полков. Ее, в свою очередь, прикрывала вся Вторая дивизия и часть гвардейцев и шотландцев.

Итак, мы заняли позицию в передней траншее, и, едва стемнело, с пикетов одна за другой понеслись вести о приближении врага. Ползком, по-пластунски, добирались часовые до своих постов, где залегали, прикинув к земле; едва завидев врага, они тут же возвращались к своим и подымали тревогу, так что хоть вокруг и было темно, как в могиле, мы находились в полной боевой готовности. Пусть только попробуют к нам сунуться, если, конечно, смелости хватит!

Ждали мы недолго - русские приняли вызов. Они открыли убийственный огонь по нашим передовым траншеям, как французским, так и английским, и мы понесли тяжелые потери из-за большой скученности войск.

Где-то в пол-одиннадцатого ночи разведчики обнаружили приближение значительных сил врага. Мы подпустили их поближе. Несколько зажигательных бомб, выпущенных нашими артиллеристами, сразу осветили все вокруг как днем. Мы же в это время залегли в траншеи, чтобы не подставиться под огонь собственных орудий. Очевидно, для пушек храбрости русские наступали плотными колоннами, и град наших ядер, бомб, ракет и картечи так и косил их ряды.

За все это время мы не сделали ни единого выстрела. По сигналу орудия замолчали, но мортиры все еще продолжали обстрел. Строй наш был глубиной в шесть человек. Первые две шеренги дали по русским убийственный горизонтальный залп и тут же отошли, уступая место следующим. Русские были в пятидесяти шагах от нас, первые ряды их колонны полегли как трава под косой, и, прежде чем их командиры сообразили, в чем дело, грянул еще один залп, и еще, и еще; но задние ряды русских теснили передние,

так что пришлось дать парочку дополнительных залпов, прежде чем они остановились.

Наш убийственный огонь поверг русских в панику - они не знали, куда бежать. Мы дали еще несколько залпов по оцепеневшим вражеским рядам - наши выстрелы буквально разнесли их в клочья. Но самым неприятным сюрпризом оказался для них громкий клич 'Faugh-a-Ballagh', раздавшийся на левом фланге (тому причиной доблестный 88-й полк), после чего мы вылетели из траншеи и бросились на них в штыки. Враг открыл огонь из тяжелых орудий, поливая огнем и своих, и чужих, так что мы, конечно, понесли потери, которых можно было бы избежать, останься мы в обороне. Но зато мы гнали русских до самого Редана и только потом вернулись на позицию.

Утром объявили перемирие, и мы смогли вдоволь полюбоваться результатами наших ночных трудов. То было ужасное зрелище - сотни тел было разорвано в клочья ядрами и бомбами. Я многое повидал и на Альме, и под Инкерманом - по сути, я был свидетелем всех значительных сражений с самого начала кампании, - но ничто не могло сравниться с тем, что предстало нашему взору тем памятным утром. Русские падали как стояли, целыми колоннами, а местами валились друг на друга, застывая во всех возможных позах, со следами кровавой работы пуль Миньей.

Несмотря на убийственный огонь, враг сумел-таки прорваться в траншею справа от нас, где находились ружейники, гвардейцы и шотландцы; но здесь его встретили штыками, и никому из атакующих не суждено было вернуться на Святую Русь. Местами траншея была доверху завалена трупами. Наутро кое-кто шутил, что, дескать, гвардейцы и шотландцы оставили докторов без работы, на что "неженки"-гвардейцы отвечали, что привыкли доводить дело до конца - их, мол, обучили этому в первую голову. Можно как угодно называть наших гвардейцев, но все убедились, что они могут драться как черти, особенно в ближнем бою.

ПРИКАЗ РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ ЦАРСКОЕ СЕЛО; 30-ГО АВГУСТА 1855 ГОДА.

(ОРФОГРАФИЯ СОВРЕМЕННАЯ)

Император Александр II.

Долговременная, едва ли не беспримечная в военных летописях оборона Севастополя, обратила на себя внимание не только России, но и всей Европы. Она с самого начала поставила

Один из интересных документов Крымской войны приказ Российскому флоту изданный императором Александром II буквально спустя несколько дней после падения Севастополя и переходе гарнизона крепости на Северную сторону. Документ интересен прежде всего той эмоциональностью, которой наполнены его строки, а также личным участием самодержца защитникам.

его защитников на ряду с героями, наиболее прославившими наше отечество. В течение одиннадцати месяцев гарнизон Севастопольский оспаривал у сильных неприятелей каждый шаг родной, окружавшей город земли, и каждое из действий его было ознаменовано подвигами блистательной храбрости. Четырехкратно возобновляемое жестокое бомбардирование, коего огонь справедливо именуем адским, колебало стены наших твердынь, но не могло потрясти и ума-

лить постоянного усердия защитников их. С неодолимым мужеством, с самоотвержением достойным воинов-Христиан, они поражали врагов, или гибли, не помышляя о сдаче. Но есть невозможное и для героев. – 27-го сего месяца, после отбития шести отчаянных приступов, неприятель успел овладеть важным Корниловым бастионом, и Главнокомандующий Крымской армией, щадя драгоценную своих сподвижников кровь, которая в сем положении была бы уже без пользы проливаема, решился перейти на Северную сторону города, оставив осаждающему неприятелю одни окровавленные развалины.

Скорбя душою о потере столь многих доблестных воинов, принесших жизнь свою в жертву Отечеству, и с благоговением покоряясь судьбам Всевышнего, Коему не угодно было увенчать их подвиги полным успехом, Я признаю святою для СЕБЯ обязанностью изъявить, и в сем случае от ИМЕНИ МОЕГО и всей России живейшую признательность гарнизону Севастопольскому, за неутомимые труды его и за кровь пролитую в сей почти целый

год продолжавшейся защиты, сооруженных им же в немногие дни укрепления. Ныне сии испытанные герои, служа предметом общего уважения своих товарищей явят без сомнения новые примеры тех же воинских доблестей; - Вместе с ними и подобно им, все наши войска, с тою же беспредельною верою в Провидение, с той же пламенной любовью ко МНЕ и родному нашему краю, везде и всегда будут твердо встречать врагов, посягающих

на Святыни наши, на честь и целостность Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданиями купившего себе бессмертную славу, и имена защитников его, пребудут вечно в памяти и сердцах всех Русских, совокупно с именами героев прославившимися в битвах под Чесмою и Синопом».

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою

Написано: «АЛЕКСАНДР»

ИЗ ИСТОРИИ МАХНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ: В СОСТАВЕ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ ВРАНГЕЛЯ (1920 Г.)

Комбриг Нестор Махно.
1919 год. Мариуполь.

В этот критический момент, когда Красная Армия сражалась на Украине на два фронта, Ленин и Троцкий снова решили привлечь армию Махно для разгрома Врангеля, после чего немедленно ликвидировать и ее. 21 сентября 1920 г. на встрече в Кремле с командующим Южным фронтом М.В.Фрунзе, Ленин разъяснил ему смысл новой стратегии и тактики в отношении Махно². По прибытии в Харьков 26 сентября Фрунзе совместно с ЦК РКП(б) организовал переговоры с приглашенной сюда делегацией от армии Махно во главе с Д. Поповым и В. Куриленко, продолжавшиеся несколько дней. По военным вопросам споров, по существу, не возникало, а по четвертому пункту политического соглашения о предоставлении социально-экономической автономии «махновскому району» после разгрома врангелевских войск разгорелись дискуссии. Один из участников переговоров вспоминал, что «после каждой встречи с Поповым Фрунзе становился взволнованным и обязательно мыл руки»³. Обещание большевиков пойти на уступки по четвертому пункту после изложения его ПДС РКП(б) позволило заключить и политическое соглашение. По поручению правитель-

В сентябре 1920 г. стратегическая обстановка на Юго-Западном фронте на Украине изменилась. После поражения под Варшавой Красная Армия с огромными потерями отступила из Западной Украины. Врангелевские войска в середине сентября развернули наступление из Таврии, заняли Синельниково, Славгород, Александровск, угрожали Ека- теринославу и Донецкому бассейну¹. Руководству РКП(б), В.И.Ленину пришлось создавать против Врангеля отдельный «Южный» фронт.

ства УССР его подписали 2 октября в Харькове Я. Яковлев (Эпштейн) и Уполномоченные Совета и командования махновской армии В. Куриленко и Д. Попов. Политическое соглашение предусматривало освобождение из плена махновцев и анархистов, свободу агитации махновских анархистских идей без присяги к насильственному свержению Советской власти, участие анархистов в советской избирательной кампании. Военную часть договора с советской стороны подписали М. Фрунзе, С. Гусев и Бела Кун. Она предусматривала, что армия махновцев входит в состав РККА в качестве самостоятельного «партизанского» соединения с подчинением высшему командованию Красной Армии лишь в оперативном отношении. Махновцы обязались не принимать в свои ряды дезертиров-красноармейцев. Семьи махновцев уравнивались по льготам с красноармейскими семьями и получали об этом документы. С прекращением боевых действий стороны обязались провести широкую публикацию достигнутых договоренностей⁴.

1 октября Совет Повстанческой армии обратился к махновцам с воззванием, в котором говорилось: «До разгрома внешних врагов и царских наймитов идти в союзе и рука об руку с советской Красной Армией»⁵. В свою очередь, Фрунзе 2 октября отдал приказ войскам Южного фронта о прекращении боевых действий против Махно и оттянул войска внутренней службы фронта на линию Купянск-Кременная-Переездная⁶. Уже 6 октября Фрунзе докладывал Ленину: «С Махно вопрос кончен, в смысле соглашения, с 12 октября можно направить его на фронт»⁷.

На совещании партийных работников Москвы 9 октября 1920 г. Ленин так объяснял смысл временного союза с Махно: «По словам Троцкого, вопрос о Махно обсуждался весьма серьезно в военных кругах и выяснилось, что ничего, кроме

выигрыша, здесь ожидать нельзя... Договор наш с Махно обставлен гарантиями, что против нас он не пойдет. Пока есть война должна существовать и тайная дипломатия как одно из средств войны. Оценка этой дипломатии зависит от общей оценки этой войны»⁸.

Если для Ленина, Троцкого, РКП(б) соглашение с Махно было лишь «тайной дипломатией», военной хитростью, то махновское руководство восприняло его всерьез. Начальник культпросветотдела махновцев П. Аршинов-Марин на примерах французской революции разъяснял повстанцам, что «мы, не желая «девятого термидора», как сыны революции прекращаем борьбу с советским правительством, бросив все свои силы на борьбу с мировой буржуазией, идущей, чтобы задушить и большевиков и более революционное махновское движение»⁹.

Политические сводки, доклады партийных и советских работников с мест свидетельствуют, что рейтинг махновцев среди широких слоев населения Левобережной Украины осенью 1920 г. был довольно высоким. Так, в сводке ЦК Южной железной дороги с 1 по 15 октября сообщалось, что на митингах в Изюме «коммунистов масса слушала с глубоким молчанием, когда же выступали махновцы, им посыпался гром аплодисментов... Обыватели и рабочие относятся сочувственно к ним, крестьяне просят защиты от произвола ЧК»¹⁰. А из Бердянска сообщали, что «в уезде в день празднования Октябрьской революции подъема духа, к сожалению, не замечено, что объясняется резко выраженным предпочтением, оказываемым большинством крестьянства Батьке Махно»¹¹.

К середине октября войска Врангеля были разбиты на Правобережье и отступили на левый берег Днепра. Политбюро ЦК РКП(б), Ленин одобрили план общего наступления Южного фронта

¹ Военный голос. — 1920. — 29 сентября

² В. И. Ленин. Биографическая хроника. — Т.9. — С. 291

³ Акулов М. Р., Петров В. В. 18 ноября 1920. — М., 1989. — С. 125

⁴ ЦГАВОУ. — Ф. 177, Оп. 2, Д. 2743, Л. 103—111

⁵ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 47

⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии (1917–1922 гг.). Сб. док. В 4 т. — М. 1971–1978. — Т. 3. — С. 407

⁷ Там же. — С. 420

⁸ Ленин В. Доклад в внутреннем и внешнем положении Республики на совещании актива московской организации РКП(б) 9 октября 1920 года // ПСС. — Т. 41. — С. 340—341

⁹ Голос махновца. — 1920. — 1 ноября

¹⁰ ЦГАООУ. — Ф. 1, Оп. 20, Д. 197, Л. 37

¹¹ Запорожский ОГА. — Ф. Р-73, Оп. 1, Д. 92, Л. 4

М.В.Фрунзе.

Именно им было подписано соглашение с Н.Махно о совместных действиях против войск генерала П.Врангеля.

Бела Кун.

Председатель Крымского ревкома.

под командование Фрунзе. Повстанческой армии Махно, численность фронтовых частей которой составляла свыше 10000 штыков и около 4000 сабель¹², отводился участок для наступления в районе ст. Письменная - с. Ульяновка. Ее соседями слева была 13-я армия (15000 штыков и 5500 сабель), а справа — 4-я армия (16000 штыков) и 2-я конная армия (9000 сабель)¹³. Им противостояли 1-я армия белых под командование генерала А. Кутепова (20000 штыков и 10000 сабель) и Донская армия генерала Ф. Абрамова (15000 штыков и 9000 сабель).

17 и 18 октября Фрунзе поставил махновцам задачу в случае наступления Дроздовской дивизии

белых, на Павлоград, ударить им в тыл и фланг. Повстанческая армия Махно перешла в оперативное подчинение командующему 13-й армией Й. Уборевичу. Но спустя два дня Фрунзе подчинил ее себе и поставил задачу не позднее 24 октября прорваться в тыл противника в общем направлении на Орехов и дальше в тыл Мариупольской укрепленной позиции белых, разрушать тылы, в момент общего наступления красных, не позднее 30 октября, захватить Сальково, крымские перешейки, и прорваться в Крым¹⁴. Приказ Фрунзе свидетельствует о его стремлении максимально обескровить махновцев в боях с врангелевцами на решающих участках фронта. Поставленная махновцам задача была практически невыполнима.

Утром 22 октября махновские группы Петренко и Забудько под общим командованием В. Белаша (6000 штыков, 2500 сабель, 10 орудий, 300 пулеметов на тачанках) совершили стремительный марш на Васильевку-Новониколаевку-Михайлово-Лукашево, разбили 3-й и 4-й пехотные дроздовские полки. Захватив много пленных и 50 пулеметов, 23 октября они напали на эшелоны 2-го дроздовского полка и нанесли ему большой урон, затем с 23-й дивизией красных штурмовали Александровск¹⁵. Однако, 24 октября Фрунзе приказал: «Командиру Повстанческой продолжать выполнение поставленной мною задачи, и, двигаясь в направлении Орехов, Большой Токмак, Мелитополь и далее, громить тылы противника (штабы, обозы, связь, железные дороги). Разрушить железную дорогу на участке Мелитополь - ст. Сальково и, по возможности, не позднее 29 октября овладеть крымскими перешейками»¹⁶.

Выполняя приказ, армия Махно 24 октября захватила Орехов, где располагалась лишь комендантское управление конного корпуса генерала Морозова. Здесь Махно выделял особую группу пехоты на тачанках и кав. полк (2500 чел. при 2 орудиях) для захвата Б. Токмака, а основные силы направил через М. Токмачку на Гуляйполе. 25 октября махновцы атаковали части конного корпуса генерала Морозова, дислоцировавшиеся в районе Гуляйполя. Но белые контратаковали и, используя эскадрилью из 8 аэропланов и 2 танка, наголову разбили 2-й и 4-й пехотные полки повстанцев. Махновцы потеряли 1700 чел. и были отброшены на 8 верст к северу от Гуляйполя¹⁷. Раненый в бою Махно передал командование армией С. Каретникову, который попросил у штаба Южного фронта 4-5 дней «для соединения боевых групп с резервными частями, пополнения боевыми припасами и получения мелкой артиллерии»¹⁸. Но 26 октября белые отошли из Гуляй поля на Б. Токмак и на сле-

дующий день махновцы заняли свою «столицу». Соединения Южного фронта с участием армии Махно перешли в наступление, угрожали отрезать белогвардейские войска от крымских перешейков. Частями 42-й дивизии 28 октября был без боя занят Б. Токмак. Махновцы обошли его с запада и у колонии Гейдельберг взяли штурмом окопы противника, разгромили Самурский полк 6-й пехотной дивизии¹⁹. Между тем, в приказе от 28 октября Фрунзе высказал свое недовольство отклонением армии Махно от его директивы, настаивал на дальнейшем продвижении в тыл врага, расценивая задержку как уклонение от ликвидации Врангеля²⁰.

В дальнейших боевых действиях Красной Армии с врангелевскими войсками принимала участие Крымская группа махновцев, которая 21 октября была выделена из Повстанческой армии в составе 5000 штыков, 5000 сабель, 16 орудий и 800 пулеметов, (пулеметный полк Ф. Кожина). Возглавлял группу С. Каретников, а ее Полевой штаб — П. Гавриленко²¹. В Гуляйполе осталась тыловая группа из остатков разбитых в боях полков Клерфмана и Савонова, РВС, штаб и махновская «черная сотня» — всего в количестве 300 человек во главе с раненым Махно. Начальником главного штаба был назначен В. Белаш. Помимо, этого, в районе Бердянска, Мариуполя, Новомосковска формировались свежие части под командованием Т. Удовиченко и других опытных махновских командиров²². Всего в «махновском районе» насчитывалось 2000 штыков, 400 сабель, 30 пулеметов, 2 орудия и батальон телеграфной связи²³.

Такое разделение махновских сил преследовало несколько целей. Активное участие основной боевой группировки махновцев в разгроме Врангеля обеспечивало неприкосновенность Гуляйпольского района от Красной Армии. Это позволило махновскому РВС в очередной раз приступить к организации «вольных органов политического и экономического самоуправления» на Гуляйпольщине, сконцентрировать и перегруппировать все отряды махновской окраски, сформировать новые боевые резервы. На собрании штабов и комсостава Гуляйпольского гарнизона в эти дни были обсуждены директивы махновского Совета и назначены уполномоченные, которые разъехались в районы. Там отдельные отряды повстанцев еще не знали о союзе Махно с Красной Армией. В этих директивах разъяснялась сущность военно-политического соглашения с РКП/б/, строго запрещалось вести боевые действия против красноармейских частей, принимать в свои ряды дезертиров, предписывалось «выделять для пропаганды своих идей и добровольной записи в Революционную

¹² РГВА. — Ф. 101, Оп. 1, Д. 179, Л. 80

¹³ Директивы командования фронтов Красной Армии. — Т. 4. — С. 210

¹⁴ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны: Сб. документов. — М., 1941. — С. 398, 402, 408

¹⁵ Белаш А.В., Белаш В.Ф. Дороги Нестора Махно. — К., 1993. — С. 467

¹⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии. — Т. 3. — С. 481—483

¹⁷ Белаш А.В., Белаш В.Ф. — Указ. соч. — С. 467

¹⁸ РГВА. — Ф. 101, Оп. 1, Д. 100, Л. 6

¹⁹ Гражданская война на Украине. 1918 – 1920. Сб. док. и мат. В 3 т., 4 кн. — Т. 3 — С. 669—670

²⁰ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. — С. 416

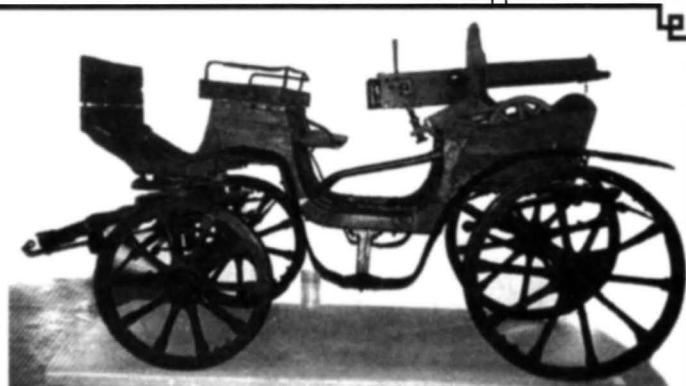
²¹ РГВА. — Ф. 101, Оп. 1, Д. 179, Л. 80

²² Теннер И. (Гордеев). Махно. От единого анархизма к стопам румынского короля. — К., 1924. — С. 109

²³ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, л. 295

Один из советских плакатов, на которых махновцы высмеивались как пособники белых.

Пулеметная тачанка. Оружие порожденное гражданской войной, одинаково популярное как у махновцев, так и в Белой и Красной армиях.

Повстанческую Армию (махновцев), формировать полки, батальоны, роты, взводы по роду оружия и направлять в штаб Повстанческой армии»²⁴. В ноябре 1920 г. окончательно сложились «организационные структуры руководящих органов махновской армии, были определены их функциональные права и обязанности, которые, в основном, оставаясь неизменными до конца ее существования (варьировался только их персональный и количественный состав).

Высшим руководящим органом в политическом и военном отношении являлся Совет армии состоявший из трех отделов: оперативного, организационного и культурно-просветительского. Последний состоял из двух подотделов - организационно-пропагандистского и агитационно-пропагандистского. Согласно утвержденных армейским Советом, общих положений культпросветотдела он вел «широкую культурно-политическую и организационную работу среди крестьянства, рабочих и армии». Главным направлением этой работы являлась организация крестьян, рабочих и повстанцев «на почве трудового безвластного строительства жизни» организация экономических союзов крестьян и рабочих, имеющих целью «приучить тех и других к самостоятельному ведению своей жизни»; установление революционной связи между крестьянством и городским пролетариатом в целях «непосредственного продуктообмена через трудовые кооперативы рабочих и крестьян и товарищеской взаимопомощи». Всё это должно было привести к утверждению «трудового и безвластного общежития крестьян и рабочих»²⁵. Эти примитивные анархо-коммунистические утопии отличались от программы РКП/б/ лишь задачей построения «безвластного» общества вместо диктатуры пролетариата и внедрялись в Гуляйпольском районе. Председатель культпросветотдела П. Аршинов организовал редколлегии, которые разъехались в Киев, Екатеринослав, Елисаветград, Одессу, Полтаву, Кременчуг, Херсон, Николаев, Алексан-

дровск, Мариуполь, Бердянск, Юзовку и Крым для издания ~~анархических~~ газет. Вышедший из Бутырской тюрьмы В. Волин печатал в Харьковскую газету «Набат» и редактировал «Голос махновца», выпускал ~~анархическую~~ литературу в местных типографиях, особенно в издательстве «Голос труда»²⁶. В Гуляйполе культпросвет наладил выпуск газеты «Путь к свободе», выпустил несколько тысяч листовок²⁷. Была организована работа лектория, читались лекции на темы «Рабочее движение в Соединенных Штатах (Северная Америка)», «Задачи Рабочих Союзов в Российской Революции», «Эволюция хозяйства»²⁸.

Части Гуляйпольского гарнизона и окрестностей были охвачены системой политической подготовки. По примеру Красной Армии культпросвет разработал обязательную программу курсов политической грамотности в махновских войсках и приступил к ее выполнению. Повстанцы на занятиях изучали политэкономию, историю, теорию и практику ~~анархизма~~ и социализма, историю Великой французской революции (по Кропоткину), историю революционного повстанчества в русской революции и другие предметы²⁹. В Гуляйполе была создана школьная комиссия во главе с женой Махно Г. Кузыменко. заработал театр, с большим успехом поставивший пьесу местного автора «Жизнь махновцев». Существовавший до этого походный театр армии Махно не функционировал с начала 1920 г.³⁰.

Система снабжения махновской армии в период краткого союза с РКП/б/ не претерпела существенных изменений. В отличие от весны 1919 г., когда соединения Махно организационно входило в состав Заднепровской советской дивизии, осенью 1920 г. его армия только оперативно подчинялась Южному фронту, оставаясь на самообеспечение. Но минимум боеприпасов и интендантского имущества, необходимых для выполнения боевых задач, махновцы получали из красноармейских складов. Налетов на интендантские склады Крас-

ной Армии в это время махновцы не производили. Единичные случаи захвата красных обозов сурово пресекались командованием Повстанческой армии, не желавшим спровоцировать разрыв соглашения с РКП/б/³¹. Крымская группа армии Махно продолжала вести непрерывные бои с врангелевскими войсками. В оперсводке штаба Южфронта сообщалось: «Части 13-й армии, поддержанные действиями партизанской армии Махно в тылу противника, развивая стремительный удар, 30 октября захватили город Мелитополь и 31 - ст. Акимовка, в которой захвачены громадные трофеи»³². Белые стремительно отступали к Чонгарскому перешейку. 1 ноября махновцы оказались в с. Петровском, где скопилось огромное количество войск 2-й конной, 13-й и 14-й красных армий, наступавших с разных направлений³³. Несмотря на то, что войскам Южного фронта, в частности махновцам, не удалось заблаговременно захватить крымские перешейки, операция в Северной Таврии для них закончилась несомненным успехом. Потеряв до 20000 солдат и 40% вооружения, армия Врангеля 3 ноября укрывалась за Чонгаром и Сивашем в Крыму³⁴. Большая часть пехоты и конница Врангеля отступили через Чонгарский полуостров и Арабатскую стрелку из-за небрежности конницы Буденного, которая не удержала и не взорвала мосты через Генический пролив³⁵.

Перед штурмом Перекопских укреплений Фрунзе произвел перегруппировку сил. Повстанческая армия выводилась из оперативного подчинения 13-й армии и передана 4-й. Фрунзе сообщал Главкому 2 ноября: «Махновцы к вечеру 2-го выступили на Новотроицкое из Петровского с целью форсировать Сиваш»³⁶. В оперсводке 1-й Конной армии от 4 ноября уже сообщалось о взаимодействии Махно с 7-й кавдивизией в Новопетровке - Николаевке с целью «форсировать Сиваш и зайти в тыл противнику. Погода морозная; дороги хорошие», а 5 ноября приказ Фрунзе гласил: «Командарму 6-й, в оперативное подчинение которого,

²⁴ Там же. - Д. 333, Л. 229

²⁵ Там же. - Д. 330, Л. 66

²⁶ Белах А.В., Белах В.Ф. — Указ. соч. — С 483

²⁷ Tenner И. — Указ. соч. — С. 111

²⁸ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 68—70

²⁹ Аршинов П. История махновского движения (1918 - 1921). - Берлин, 1923 - С. 178

³⁰ Tenner И. — Указ. соч. — С. 110

³¹ Белах А.В., Белах В.Ф. — Указ. соч. — С. 484

³² Гражданская война на Украине. — Т. 3. — С. 696

³³ Верстюк В. Ф. Махновщина: селяньський повстанський рух на Україні (1918 - 1921). - К., 1992. — С. 274

³⁴ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 285

³⁵ Директивы командования фронтами Красной Армии. — Т. 3. — С. 497

³⁶ Там же. — С. 494

В.Белаш.

Начальник разведки и контрразведки, близкий человек и земляк Н.И.Махно.

**Александр Лепетченко,
1919 г. Адъютант Н. И. Махно.
Расстрелян красными в 1920 году.**

передаю Повстанческую армию Махно, переправившись не позднее 8 ноября на участке Владимировка – Строгановка - М. Кугаран, ударить в тыл перекопским позициям, одновременно атаковав их с фронта, я не позднее 10. XI. выйти на линию Копкары – Джелишай - Яланташ. Иметь дальнейшей задачей решительное наступление на Евпаторию – Симферополь - Севастополь. Повстанческую армию Махно немедленно по получении приказа, переправив на участке М. Кугаран - Кат, бросить в тыл перекопским укреплениям в общем направлении на Дюрмен (на тракте Перекоп - Симферополь)»³⁷.

Таким образом, махновцы находились на направлении главного удара в Перекопской операции. Они должны были первыми переправиться и вступить в бой, отвлекая на себя силы противника, обеспечить штурм красными частями перекопских укреплений. Чехарда с оперативным подчинением махновской Повстанческой армии дает основания предполагать, что Фрунзе предвидел большие потери личного состава фронта и искал «союзникам» самые опасные места.

Перекопская операция началась утром 8 ноября. Когда подул западный ветер и угнал воду из Сиваша, на Литовский полуостров (восточнее Армянского Базара) стали переправляться части 154-й бригады 52-й дивизии, за ними части 15-й дивизии³⁸. Они в течение суток сдерживали захваченный плацдарм от контратак Дроздовской дивизии, усиленной отрядом бронемашин. По приказу Фрунзе в помощь им к 5 утра 9 ноября под обстрелом дроздовцев Сиваш форсировали махновцы (3000 сабель и 450 пулеметов на тачанках) и 7-я кавдивизия³⁹. При переправе группа Каретникова потеряла 30% личного состава, но не отступила назад. Это позволило спасти ранее переправившиеся красные части и перейти в контрнаступление в тылу перекопских укреплений. К исходу суток красноармейский и махновский десанты заняли с. Кафаджанай, уничтожили 1-й дроздовский полк и захватили 600 пленных. Это вынудило Врангеля оставить на Перекопе лишь боевое охранение, оттянуть основные силы с Турецкого вала на заблаговременно подготовленные Ишуньские позиции. Лишь после этого в 9.00 10 ноября части 51-й и 52-й дивизий захватили Перекоп⁴⁰.

В тот же день Повстанческая армия была переподчинена 2-й конной армии Ф. Миронова и повернулась фронтом на юг⁴¹. У Ишуни махновцы приняли активное участие в разгроме конного корпуса генерала И. Барбовича (4500 сабель, 30 орудий и бронемашин, 150 пулеметов), который обрушился на левый фланг 15-й дивизии, пытаясь облегчить положение врангелевских войск⁴². «Около 15 часов на перешейке между Сивашем и Безымянным озером перешла в наступление конница Барбовича, 15-я дивизия стала отходить, — вспоминал командующий 6-й красной армией А. Корк. — Тут оказал поддержку отряд Каретникова, который быстро развернулся и встретил конницу противника убийственным огнем. Благодаря помощи, оказанной отрядом Каретникова, левый фланг 15-й дивизии был быстро приведен в порядок»⁴³. Решительность махновцев спасла положение и способствовала дальнейшим успехам Красной Армии в Крыму.

В составе 2-й конной армии Крымская группа

Каретникова включилась в преследование отступающего противника на степных просторах Крыма. Бригадный комиссар К. Телегин в тот день записал: «Вперед прошла конница Буденного, Латышская дивизия, пролетели на тачанках махновцы...»⁴⁴. 13 ноября махновские формирования в числе первых вошли в Симферополь⁴⁵. Но Фрунзе в разговоре с Главкомом С. Каменевым счел нужным сообщить, что «повстанческая армия в последних боях вела себя неважно и явно уклонялась от задач, связанных с риском серьезных потерь»⁴⁶. Он извращал истинное положение дел, давал «материал» для дискредитации махновской армии и предстоящего ее разгрома. 13 ноября Врангель объявил об эвакуации армии из Крыма, победа над ним была обеспечена и на очереди встал вопрос об окончательной ликвидации армии Махно. Тем временем Крымская группа махновцев продолжала наступление. 15 ноября она заняла Евпаторию, ее части в составе 2-й конной вошли в Севастополь и Ялту⁴⁷. По данным Белаша, в бегах в Северной Таврии и в Крыму махновцы потеряли 6000 ранеными и убитыми⁴⁸.

Как видим, только тяжелое военное положение УССР и РСФСР в сентябре 1920 г. заставило РКП/б/ и Ленина заключить временный военно-политический «союз» с Повстанческой армией Махно для разгрома войск Врангеля. Этот договор расценивался коммунистическим правительством России как политический компромисс, тактическая хитрость. Крымская группа Повстанческой армии использовалась командующим Южным фронтом М. Фрунзе на самых важных боевых участках. Самоотверженные боевые действия махновцев во многом способствовали успехам Красной Армии в Северной Таврии, и в Крыму, позволили ей в короткий срок ликвидировать войска Врангеля.

Проблема разрыва военно-политического союза между РКП/б/ и Махно в ноябре 1920 г. освещена слабо. Спор о том, кто первым нарушил договор, начался с момента его разрыва. Аршинов и Белаш писали о коварстве и интригах РКП/б/, советская публицистика и историография, начиная с 20-х гг., В. Руднев, М. Кубанин утверждали, что первыми против Советской власти выступили махновцы. Эта точка зрения отражена во всех советских энциклопедиях. 14 ноября, когда врангелевский фронт, по существу, был ликвидирован, в Харькове состоялось заседание ЦК КП/б/У с участием членов ЦК РКП/б/ Л. Троцкого и Л. Серебрякова. На нем был обсужден вопрос о Махно и поручено Я. Яковлеву и Х. Раковскому обсудить с Фрунзе предстоящие боевые действия по его ликвидации⁴⁹. Присутствие на заседании Троцкого

³⁷ Гражданская война на Украине. — Т. 3. — С. 708

³⁸ Там же. — С. 714

³⁹ Белаш А.В., Белаш В.Ф. — Указ. соч. — С. 477

⁴⁰ Буйский А. Борьба за Крым и разгром Врангеля. — М., 1928. — С. 90—91

⁴¹ Верстюк В.Ф. — Указ. соч. — С. 277

⁴² Белаш А.В., Белаш В.Ф. — Указ. соч. — С. 478

⁴³ Корк А. И. Взятие перекопско-ишунских позиций войсками 6-й армии // Этапы большого пути. Воспоминания о гражданской войне. — М., 1967 — С. 441

⁴⁴ Руднев В. Махновщина. — Х., 1928. — С. 92

⁴⁵ История Украинской ССР. Крымская область. — К., 1974. — С. 89

⁴⁶ Директивы командования фронтов Красной Армии. — Т. 3. — С. 420

⁴⁷ История Украинской ССР. Крымская область. — С. 89

⁴⁸ Белаш А.В., Белаш В.Ф. — Указ. соч. — С. 481

⁴⁹ Волковинский В.Н. Махно и его крах. — М., 1991. — С. 179—180²⁵ Там же. — Д. 330, Л. 66

дает основание утверждать, что это решение было согласовано с Лениным. 15 ноября Фрунзе издал приказ по армиям фронта: «В связи с ликвидацией Врангеля необходимо в кратчайший срок очистить территорию Украины от бандитских шаек. Предлагаю совместно с командванус поставить данный вопрос в порядок дня и выработать к моему приезду соответствующий план»⁵⁰. 17 ноября Фрунзе отдал распоряжение командующим 4-й и 6-й армиями, председателю Крымского ревкома Бела Куну «для предотвращения проникновения контрреволюционных элементов из Крыма на территорию Украины и Советской России в районе Сальковского и Перекопского перешейков поставить заградительные отряды с представителями от особых отделов»⁵¹. В тот же день он отдал приказ на передислокацию войск в Крыму и на Украине для занятия выгодных рубежей и переходу к военным действиям по уничтожению махновцев. Основная масса красных частей окружила Гуляйпольский район. Отдельный конный корпус Н. Каширина сосредоточился в Евпатории — месте, где находилась Крымская группа С. Каретникова. ⁵² Перемещение войск насторожило Махно. Схваченные 23 ноября его контразведкой в Пологах и Гуляйполе девять агентов ЧК 42-й дивизии показали, что против махновцев готовятся боевые действия»⁵³.

23 ноября Фрунзе доложил Ленину из Харькова: «В ночь с 25-го на 26-е должна начаться ликвидация остатков партизанщины. Одновременно с настоящей программой мной высылается подготовительный приказ. Включенный в него текст приказа командарму Повстанческой будет передан последнему вечером 25 ноября. Работа начинается раньше намеченного срока (29-30 ноября). К этому времени я рассчитывал такую группировку сил, которая обеспечила бы сокрушительный удар. К сожалению, с одной стороны, под давлением из Харькова, с другой — самой обстановкой, операция развивается раньше. Полагаю, что и при этих условиях она все же должна оказаться успешной. Все инструкции мной даны лично в Мелитополе и Синельникове. Для исключения подозрений начальнику тыла 4-й армии приказал принять ряд необходимых мер»⁵⁴. На следующий день Фрунзе уточнил детали операции с Главкомом и доложил ему, что 2-я конная направлена в район Пологи-Цареконостановка, куда прибывает 27-28 ноября и окажет содействие по уничтожению «банд» и разоружению населения; 1-я Конная двинулась в

район Елисаветград-Апостолово-Екатеринослав, куда должна прибыть 30 ноября; 42-я и курсантская дивизии, Интернациональная и отдельная Богучарская бригады под общим командованием начальника тыла 4-й армии получили задачу очистить от «бандитов» район Пологи, Гуляйполе, Орехов, Синельниково, Александровск»⁵⁵.

В секретных приказах Фрунзе вчерашние союзники теперь именовались «бандитами». Но в приказе № 00155 от 24 ноября, рассчитанном на предъявление махновцам, ликвидация их формирований преподносилась иначе. В нем говорилось: «Все части бывшей Повстанческой армии, находящиеся в Крыму, немедленно ввести в состав 4-й армии, Реввоенсовету которой поручается их переформирование; упрощать в Гуляйполе расформировать, и бойцов влить в запасные части по указанию командарма западной... До 26 ноября я буду ждать ответа. В случае неполучения такового, ... красные полки фронта, покончившие с Врангелем, заговорят с махновскими молодцами другим языком»⁵⁶. Этот приказ не был вручен Махно. Уже в ночь на 25 ноября Центральное управление ЧК РСФСР отдало распоряжение ЧК Екатеринославской губернии: «немедленно под личную ответственность проведите обыски и арестуйте всех махновцев-анархистов всех направлений»⁵⁷. Среди арестованных были и представители Махно в Харькове, его «дипломаты» Попов, Богданов и Хохотва. Их отправили в московское ЧК и там расстреляли⁵⁸. Лишь 11 анархистов-набатовцев, в том числе Волин, по постановлению ЦИК УССР «отделались» высылкой за границу»⁵⁹.

26 ноября в 1.35 в приказе по армиям Южного фронта объявлялось: «Войскам фронта считать Махно и все его отряды врагами Советской республики и Революции. Командирам всех частей Красной Армии, имеющих соприкосновение с Махновскими отрядами, таковые разоружать, оказывающих сопротивление уничтожить. Всю территорию УССР в кратчайший срок очистить от бандитских шаек и тем обеспечить возможность мирного строительства»⁶⁰.

Утром 26 ноября начались широкомасштабные боевые действия против Гуляйпольского гарнизона махновцев, который насчитывал 3000 пехотинцев и 1000 кавалеристов⁶¹. Красное командование попыталось сразу окружить Гуляйполе плотным кольцом войск, превосходящих махновцев по численности. 42-я дивизия ночью захватила врасплох

полк Клерфмана в М. Токмачке, из пулеметов; было расстреляно до 1000 пленных. Она выбила со ст. Пологи пехотный полк Савонова и батальон телеграфной связи Дерменжи, начала наступление на Гуляйполе. Со стороны ст. Гуляйполе наступала Петроградская бригада курсантов, с Федоровки — Богучарская бригада, с Покровской — Интернациональная кавбригада, а со стороны Успенówki и Туркеновки — кавалерийские части тыла 4-й армии»⁶².

Несмотря на обилие красных войск, управление и взаимодействие между ними было слабым. После отчаянных бросков и в разные стороны Махно удалось прорвать кольцо окружения и с отрядом в 300 чел. уйти на Успеновку⁶³. Небольшая группа махновцев прорвала окружение в юго-восточном направлении и отошла в район Мариуполя⁶⁴. Неудачно закончились попытки ликвидации махновских отрядов и в других местах. В Мелитополе в ночь на 26 ноября это попыталась сделать сводная дивизия курсантов. Но 400 махновцев легко вырвались из окружения и покинули город, уйдя от преследования⁶⁵. Около 3000 махновцев под командованием Удовиченко (Азовская группа войск Махно) свободно перемещались в районе Ногайск — Бердянск⁶⁶.

Операцию против Крымской группы Каретникова возглавил лично Фрунзе, прибывший 25 ноября в Симферополь. В тот же день сюда были вызваны командующий махновской группой С. Каретников и начальник штаба П. Гавриленко. Им предъявили приказ-ультиматум № 00155, тут же арестовали и расстреляли⁶⁷. 27 ноября Фрунзе выговаривал командарму 4 В. Лазаревичу: «Мне не понятно, почему вы отложили операцию на утро 27 ноября, как это следовало сделать согласно моему приказанию в ночь с 25 на 26 ноября. Приказываю действовать со всей решительностью и беспощадностью. Всех, без исключения, махновцев, как добровольно сдавшихся, так и захватываемых в плен, арестовать и передать в распоряжение ВЧК»⁶⁸. Получив сведения о начавшемся истреблении махновцев, Крымская группа под командованием А. Марченко утром 27 ноября снялась с позиций у Евпатории и двинулась на север. В тот же день у с. Н. Лезы она пробилась через расположение 7-й кавдивизии, присоединив к себе большую часть 2-й кавбригады⁶⁹. Группа двигалась западнее шоссе Перекоп-Симферополь, колонной в три версты. В 23 часа у селения Айбар она атаковала преследовавшую ее 5-ю кавдивизию и ушла от погони⁷⁰. 28 ноября по ходу движения

⁵⁰ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. — С. 447

⁵¹ Там же. — С. 452

⁵² Гражданская война на Украине. — Т. 3. — С. 770—771

⁵³ Аршинов П. История махновского движения. — С. 181

⁵⁴ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. — С. 453

⁵⁵ Там же. — С. 455 — 456

⁵⁶ Фрунзе М. В. Собр. соч. В 4 т. — М.; Л., 1929. — Т. 1. — С. 177—180

⁵⁷ Отчет Центр. Упр. чрезв. комиссии при Совнарком Украины за 1920 г. к V-му Всеукр. съезду Советов. — Х., 1921. — С. 13

⁵⁸ Кубанин М. Махновщина. — Л., 1928. — С. 213

⁵⁹ Комин В. В. Нестор Махно. Мифы и реальность. М., 1990. — С. 65

⁶⁰ Гражданская война на Украине. — Т. 3. — С. 781

⁶¹ Кучер О. О. Розгром збройної внутрішньої контрреволюції на Україні. 1921 — 1923 рр. — Х., 1971. — С. 45

⁶² ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 303

⁶³ Теннер И. — Указ. соч. — С. 113

⁶⁴ Внутренние войска Советской Республики. Док. и мат. — М., 1972. — С. 564

⁶⁵ Павлов В. А. Выводы из опыта борьбы с Махно сводной дивизии курсантов в ноябре — декабре 1920 г. и в январе 1921 г. // Армия и революция. — 1921. — № 2/3. — С. 97—98

⁶⁶ Кучер О. О. — Указ. соч. — С. 45

⁶⁷ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 143

⁶⁸ М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. — С. 456

⁶⁹ Внутренние войска Советской Республики. — С. 562

⁷⁰ Белаш А. В., Белаш В. Ф. — Указ. соч. — С. 503

Махновцы. Фото из журнала «Огонек». 1926 г.

махновцы присоединили к себе группу красноармейцев 155-й бригады 52-й дивизии (своих соратников по сивашскому десанту на Литовском п-ве) и 5-й батальон 4-го Латышского полка⁷¹. У ст. Ишунь повстанцы натолкнулись на 1-ю стрелковую дивизию, повернули на северо-восток и под видом 46-й дивизии в ночь на 29 декабря вышли по старым бродам к Строгановке, вырвались на оперативный простор из Крыма⁷². В группе Марченко осталось 3000 бойцов, в том числе 1000 сабель, 300 тачанок с пулеметами и пехотой, 4 орудия. За три дня боев в Крыму махновцы потеряли 4-й кавполк, его остатки (107 чел.) и командир Серогозов были взяты в плен. В плену также оказались мелкие махновские части в Симферополе и Джанкое, в том числе штаб Каретникова в количестве 40 чел⁷³.

В эти дни Махно предпринял меры для соединения всех своих частей. 29 ноября в с. Константинова (Гришинский уезд) на заседании Совета Повстанческой армии он сформулировал ее ближайшие задачи так: «Временно, по силе возможности, уклоняться от боев и заниматься энергично организацией армии и объединением повстанческих отрядов, а так же стараться связаться с отрядом Удовиченко и ждать возвращения Крымской группы Каретникова»⁷⁴. Его план предполагал сбор в течение 3-4 недель всех своих боеспособных частей, отступающих под нажимом красных войск из Гришинского, Бердянского и Александровского уездов⁷⁵. В Константиновке была проведена реорганизация имеющихся сил. Махновский совет решил создать ударные группы с полковой армейской системой. Расположенные в районе с. Константиновка - ст. Андревка Особый и 2-й пехотный полки были сведены во 2-ю Особую пехотную группу под командованием Савонова⁷⁶.

Несмотря на постоянное преследование войсками тыла 4-й армии и кавдивизии 2-й конной армии, махновские формирования маневрировали, продвинулись 30 ноября к ст. Гришино. 1 декабря они провели вербовку в свои ряды крестьян и рабочих в Юзовском районе (с. Марьевка). В Мариупольском уезде отряды махновцев в 1000 чел. заняли с. Чермалык и ст. Сартана, неподалеку от уездного центра⁷⁷. Александровский уездный исполком в начале декабря отмечал, что некоторые волостные исполкомы и сельсоветы в борьбе с махновцами придерживаются нейтральной позиции, выступают посредниками между «бандитами» и населением, требовал передавать этих «нейтралов» суду ревтрибунала⁷⁸.

1 декабря 1920 г. на заседании РВС Республики под председательством Л. Троцкого состоялось обсуждение «Задач военной власти на Украине по борьбе с Махно и ограждению Донбасса от прорыва махновцев». Было признано, что операции по ликвидации Повстанческой армии Махно» провалились⁷⁹, намечены меры по уничтожению махновцев в кратчайший срок, спущены директивы на места. Уже 2 декабря Всеукраинский ревком принял специальное постановление, подписанное Г. Петровским, В. Затонским, Д. Мануильским и Г. Гринько об объявлении махновцев вне закона как «дезертиров и предателей». Всех, поддерживающих «этих изменников украинского народа», надлежало «беспощадно истреблять»⁸⁰.

В тот же день начальник тыла 4-й армии А. Гринштейн издал приказ №1 о введении осадного положения в Мелитопольском, Бердянском, Александровском и Мариупольском уездах. Устанавливался расстрел на месте без суда и следствия за появление на улице или выезд из города позже

24.00, за укрытие или оказание помощи махновцам, за нарушение приказов по тыловому району, за невыдачу всех состоявших или бывших в отрядах Махно, за неудачу оружия⁸¹. В ответ на репрессии махновцы активизировали свои действия против Красной Армии. Атакой с юга их Крымская группа заняла с. Тимошевку Александровского уезда, где без сопротивления разоружила 371-й и 372-й полки 42-й стрелковой дивизии. Но на следующий день махновцы были разбиты находящимися поблизости частями 1-й Конной армии и сводной дивизией курсантов⁸². В этом бою Крымская группа потеряла 800 чел. убитыми, последние 4 орудия, весь обоз, 200 пулеметов, 17000 патронов, 700 лошадей. Остатки группы двумя отрядами в 200 и 300 сабель с тачанками и пулеметами прорвались через железную дорогу около ст. Федоровка. Первый отряд был 2 декабря настигнут сводной дивизией курсантов и почти полностью уничтожен (захвачено 50 тачанок, 11 пулеметов, 300 пленных). Второй успешно продвигался через ст. Ярцево на северо-восток для соединения с главными силами Махно⁸³, которые 3 декабря у с. Богатырь Гришинского уезда полностью разоружили и раздели Интернациональную бригаду Красной Армии, сформированную преимущественно из киргизов⁸⁴.

Неудачи в борьбе с повстанцами заставили Фрунзе в очередной раз перегруппировать войска. Он по-прежнему придерживался тактики блокировки и окружения махновцев, теперь уже на территории Александровской губернии. 6 декабря он приказал В. Лазаревичу перенести штаб 4-й армии из Симферополя Мелитополь для непосредственного руководства ликвидацией бандитизма в Гуляйпольском районе. Командующий 1-й Конной армией С.

⁷¹ Внутренние войска Советской Республики. — С. 562

⁷² Там же. — С. 564

⁷³ Там же. — С. 562

⁷⁴ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 331, Л. 81

⁷⁵ Там же. — , 144

⁷⁶ Там же. — Д. 330, Л. 75

⁷⁷ ЦГАОВОУ. — Ф. 2, Оп. 1, Д. 710, Л. 73, 75

⁷⁸ Запорожский ОГА. — Ф. Р-27, Оп. 1, Д. 105, Л. 26

⁷⁹ Реввоенсовет Республики. 6 сентября 1918 — 28 августа 1923. — М., 1991. — С. 452

⁸⁰ ЦГАООУ. — Ф. 57, Оп. 2, Д. 449, Л. 1—2

⁸¹ Там же. — Д. 458, Л. 18

⁸² Запорожский ОГА. — Ф. Р-73, Оп. 1, Д. 37, Л. 18

⁸³ Внутренние войска Советской Республики. — С. 562

⁸⁴ ЦГАОВОУ. — Ф. 2, Оп. 1, Д. 710, Л. 84

Буденный получил задачу очистить от «бандитов» Новомосковский и Павлоградский уезды Екатеринославской губернии. Охватить Александровскую губернию с юга и востока было поручено 2-й конной армии Ф. Миронова со штабом на ст. Волноваха», участок между 1-й и 2-й конными армиями обеспечивали тыловые части Южной группы под командованием Р. Эйдемана⁸⁵.

Наряду с военными операциями большевиками был предпринят ряд жестких мер в отношении местного населения «маховского района». 8 декабря Х. Раковским, М. Фрунзе и прибывшим на Украину М. Молотовым (Скрябиным) была утверждена секретная «Краткая инструкция по борьбе с бандитизмом на Украине», подробно расписавшая командирам красных частей их действия в «бандитских селах». Согласно этого документа на местное население возлагалась ответственность за порчу мостов, железнодорожного пути, телеграфных и телефонных проводов с обязательным взятием заложников в пятнадцативерстной полосе по обе стороны от объекта. В случае, если среди заложников оказывалось лицо без определенных занятий, то на основании «круговой поруки» они «платили за это головой». В таких селах предусматривались также контрибуции продуктами, скотом, обмундированием (белье, теплая одежда, сапоги, подушки, одеяла), выселение с изъятием имущества, «уничтожение (поджог или разрушение) домов». Не допускалось лишь разрушение артиллерией всего села⁸⁶.

Несмотря на многократное превосходство, красным войскам не удалось воспрепятствовать объединению маховских сил. Вечером 5 декабря в с. Ясень Гришинского уезда под звуки оркестра вошла группа А. Марченко в 300 сабель при 15 пулеметах — это все, что осталось от 10000 Крымской группы Повстанческой армии. А на следующий день Махно направился в Бердянский уезд на соединение с Азовской группой Т. Удовиченко. Он увел армию из Гришин - Гуляйпольского района, перенасыщенного красными войсками, надеялся набрать новых повстанцев за счет сочувствующих крестьян⁸⁷.

Основания для этого у Махно были. 7 декабря из Бердянского уезда в Александровский губотделуправ сообщали, что с уходом красных частей убегают назначенные штабом 13-й армии волревкомы, эвакуируется милиция, сочувствующие коммунистам не хотят избираться и назначаться. «Результаты действий в уезде представителей Махно принимают катастрофический характер с

симпатиями далеко не благоприятными Советской власти в связи с проводимой мобилизацией в повстанческие отряды»⁸⁸.

7 декабря у с. Новоспасовка Бердянского уезда произошло объединение Махно с Азовской группой⁸⁹, состоявшей из кавполка в 500 сабель и пехотного полка в 400 штыков. При полках были пулеметные команды по 12—13 пулеметов и одна трехдюймовая батарея⁹⁰. По данным Бердянской уездной

ЧК, после объединения силы Махно составили более 3000 чел.⁹¹. Белаш дал другие сведения — свыше 3500 сабель, 5000 штыков, 16 орудий и 500 пулеметов⁹². По решению маховского Совета все эти войска реорганизовывались в кавалерийскую и пехотную группы под командованием А. Марченко и П. Петренко⁹³.

Перемещение и концентрация маховских сил в Бердянском уезде давали красному командованию исключительные условия для окружения и уничтожения Махно. Для предотвращения прорыва маховцев на оперативный простор по приказу Фрунзе красные части были построены в шахматном порядке в несколько линий. 11 декабря они начали «концентрическое наступление» для «беспощадного уничтожения маховщины»⁹⁴. Но на рассвете 12 декабря пятитысячный отряд во главе с Н. Махно, Т. Удовиченко и В. Куриленко сделал налет на Бердянск. Маховцы разгромили имущество уездной ЧК и городской милиции, склады продкома, юртдел, забрали под расписку в уездном финотделе все денежные знаки и ценности в серебре и золоте, разграбили по заранее подготовленному списку квартиры ответственных партийных и советских работников, никого не убивая⁹⁵.

Узнав о захвате Бердянска, командование 4-й армии двинуло в этот район крупные силы, а маховцы отошли на Новоспасовку и к вечеру сосредоточились в с. Андреевка силами трех полков пехоты, трех полков кавалерии и пулеметного полка. Советские войска в составе сводной дивизии курсантов, 2-й Донской дивизии, 42-й стрелковой дивизии, трех кавдивизий 3-го Отдельного конкорпуса Н. Каширина. Интернациональной и запасной кавбригад при поддержке бронемашин и артиллерии сконцентрировались в Бердянском уезде и 14 декабря перешли в наступление. Однако, Махно под прикрытием темноты вечером 14 декабря выскользнул из Андреевки в северо-восточном направлении, занял с. Поповку, разогнал там бригаду 9-й кавдивизии и штаб дивизии и ушел на Конские Раздоры, преследуемый частями 9-й и 5-й кавди-

визий⁹⁶. 17 декабря маховцы были настигнуты у с. Каракуба (ныне Красная Поляна) близ ст. Волноваха и атакованы частями 3-го конного корпуса и отрядом бронемашин. Потеряв 400 чел. убитыми, 300 пленными, 40% лошадей, 23 пулемета и орудие, маховцы все же вырвались на оперативный простор в направлении Еленовка-Богатырь-Всесвятское и дальше на север в Гришинский уезд, имея возможность для маневра⁹⁷.

За ходом ликвидации маховщины внимательно следил Ленин и постоянно требовал докладов. 17 декабря РВСР переправил ему телеграмму члена РВС Южного фронта С. Гусева о разгроме лишь основных сил Махно⁹⁸. Раздосадованный невыполнением задачи о полном уничтожении маховских отрядов Ленин ответил через Э. Скланского: «Надо ежедневно в хвост и в гриву гнать (и бить и драть) Главкома и Фрунзе, чтобы добились и поймали Махно»⁹⁹.

Однако, выполнить приказ вожда пролетариата ни Фрунзе, ни другим знаменитым красным так и не удалось. Еще полгода ставший уже легендарным Махно рейдировал по территории Александровской, Екатеринославской, Киевской, Черниговской, Полтавской, Курской, Харьковской, Воронежской, Николаевской губерний, Донской области, а в августе 1921 г. у с. Бурсук (8 верст южнее Каменки) с небольшим отрядом (123 сабли при 2 пулеметах) переправился на румынский берег р. Днестр¹⁰⁰.

⁸⁵ Внутренние войска Советской Республики. — С. 566—567

⁸⁶ Краткая инструкция по борьбе с бандитизмом на Украине. — Х., 1920. — С. 6—8

⁸⁷ ЦГАООУ. — Ф. 56 Оп. 1, Д. 330, Л. 148

⁸⁸ Запорожский ОГА. — Ф. Р-73, Оп. 1, Д. 92, Л. 4 об.

⁸⁹ Кучер О.О. — Указ. соч. — С. 48—49

⁹⁰ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 330, Л. 140

⁹¹ Запорожский ОГА. — Ф. Р-73, Оп. 1, Д. 92, Л. 5

⁹² ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 307

⁹³ Там же. — Д. 330, Л. 46

⁹⁴ Внутренние войска Советской Республики. — С. 567

⁹⁵ Запорожский ОГА. — Ф. Р-73, Оп. 2, Д. 3, Л. 4 об.

⁹⁶ Лихаревский Е. «Андреевский конфуз» // Армия и революция. — 1921. — №4/5. — С. 101—103

⁹⁷ ЦГАООУ. — Ф. 5, Оп. 1, Д. 351, Л. 308; Внутренние войска Советской Республики. — С. 563

⁹⁸ Реввоенсовет Республики. — С. 452

⁹⁹ Ленин В. И. Письма (ноябрь 1920 — июнь 1921) // ПСС — т. 52. — С. 42

¹⁰⁰ Тимошук А.В. Анархо-коммунистические формирования Н.Махно. Сентябрь 1917. — август 1921. — Симферополь, 1996. — С. 142.

ДОЛГИЙ ПУТЬ НЕ НА РОДИНУ

Уважаемая Анастасия Александровна!

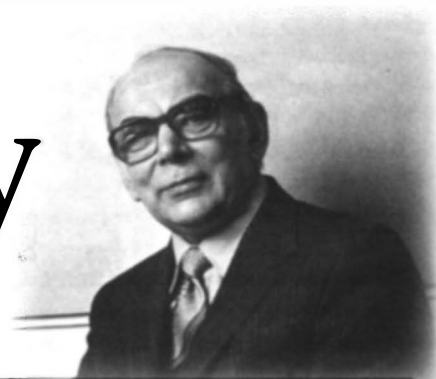
Про Вас я узнал совершенно случайно. Однажды, перелистывая атлас 1940 года, в котором меня интересовали границы тогдашней Германии, мне почему-то пришла в голову мысль посмотреть, в каком месте Туниса находится Бизерта, куда ушла эскадра. Нашел ее и пошел к телевизору посмотреть, что передает советская программа. И вот вдруг услышал упоминание о Бизерте в уже начавшейся передаче и интервью с Вами¹. Как это совпало – необъяснимо, как и многие ошеломляющие события в моей жизни. Так что тогда я Вас увидел, а на-днях, решив отыскать

Ваш адрес в телефонном каталоге Туниса на нашем главном почтамте, и услышал Вас, хотя первоначально думал только найти Ваш адрес. Но вот опять случайность – фамилию и номер телефона нашел, а адреса в каталоге не было. И вот мы теперь познакомились по телефону.

Теперь несколько слов о себе. Родился я 14.1912 г. в Петербурге. Революционные события в Петрограде побудили моего отца послать семью (дедушку, бабушку, меня и нашу воспитанницу) в Ярославскую губернию, в село (теперь город на берегу «Рыбинского моря») Глебово Рыбинского уезда к родственникам моего отца. Там мы оставались несколько месяцев. За это время отец с моей дорогой мачехой побывали по командировкам отца в Екатеринослав и Киве и оттесняемые фронтом гражданской войны оказались в Симферополе. Оттуда моя отважная новая мама (ей было 26 лет) решила отправиться одной через фронты и неразбериху за нами в Глебово. Простояв в солдатских вагонах и пережив Бог весть что она какими-то судьбами через 2 недели добралась до нашей деревни. Бабушка засушила в «русской печке» мешок ржаных сухарей и мы все отправились через Москву на юг. Ехали поездом. Курс был тогда отрезан. Поехали через Воронеж. Поезд останавливался и отправлялся как придется. Ехали в переполненных теплушках.

Люди сидели даже на крышах и буферах вагонов. Добрались до Александровска (теперь Запорожье). До него на какой-то небольшой

О.Н. Шубаков.
Фото 1977 года.

Над входом в православный храм великого князя Александра Невского в Бизерте начертано: «Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царство Небесное». В кровавых событиях революции и гражданской войны своя безусловная правда была у каждой из сторон, но истекшее с той поры время позволяет нам не судить об этих правдах, но думать.

Вниманию читателей предлагается письмо-воспоминание Олега Николаевича Шубакова. Уникальный документ был передан нам Анастасией Александровной Ширинской, дочерью русского морского офицера А.С.Манштейна, командира эсминца «Жаркий», покинувшего Крым в ноябре 1920 года. К моменту нашей встречи в Бизерте в октябре 2006 года Анастасия Александровна уже несколько лет не получала весточек от автора этих воспоминаний и, поскольку переписка оборвалась неожиданно, предполагала, что адресат умер. Все

попытки дозвониться в Хельсинки по упомянутому в письме телефону оказались безуспешными. Найти родственников О.Н.Шубакова нам также не удалось. Выяснилось только, что в апреле 2004 года некто Михаил Шубаков (Mihail Schubakoff), родившийся в Хельсинки в 1954 году, был назначен управляющим директором одного из подразделений Interfax Global Services, входящего в состав международной информационной группы Интерфакс. Однако в центральном офисе Интерфакса секретарь не смогла или не захотела дать адрес или телефон М.Шубакова.

Таким образом, на сегодня эта рукопись – единственное, что осталось у нас от одного из многих тысяч наших соотечественников, вынужденных покинуть Отчизну в далеком 1920 году.

Орфография и пунктуация подлинника сохранены.

Вячеслав Горелов.

Хельсинки, 30 сентября 1990

станции в районе неразберихи какие-то бандиты остановили поезд и ограбили все ценное, что у нас было. После этого поезд опять тронулся. Узнав у начальника станции в Александровске, что бандиты задержаны, мама отправилась за вещами на случайном маневренном паровозе, получила вещи и возвратилась, но неожиданно на другой вокзал города. В это время город обстреливала артиллерия немцев, наступавших с юга. Милиция увезла нас с вокзала на подводе в свое отделение. Разместились в подвале. Случайно мама узнала от какой-то старушки, что нас увезла милиция и она отыскиала нас. Ночью немцы заняли город и мы оказались на белой стороне. В вагоне с лошадьми, на платформе под пушками и т.д. мы приехали к отцу в Симферополь.

Потом начались наши поездки в зависимости

от папиных поисков работы. Поехали в Харьков, там опять фронт перешел через нас и мы оказались на красной стороне. Через некоторое время корниловцы заняли Харьков и вот мы опять на белой стороне. Поехали в Бердянск на Азовское море. Там несколько дней были под властью бабки Махно. Папа ездил в командировках по Крыму для сбора у крестьян продовольствия для добровольческой армии. Подходили красные. Из Бердянска приехали в Керчь. При посадке на пароход «Черномор» (Российского Общества Пароходства и Торговли = РОПИТ²) я с мамой и дедушкой попали на борт, а перед отцом с бабушкой подняли трап, заявив, что больше мест нет, и они остались на берегу. Сказали, что это был последний пароход из Бердянска и куда он идет – неизвестно.

¹ Скорее всего, речь идет о передаче «Последняя стоянка», сделанной на советском телевидении Фаридом Сейфул-Мулюковым и показанной 13 марта 1990 года. В ней было рассказано о кораблях Императорского флота России, ушедших в Бизерту, и о судьбе русской военно-морской эмиграции.

При подготовке передачи обозреватель встречался с А.А.Ширинской и брал у нее интервью. Часть этой беседы вошла в программу. А.А.Ширинская вспоминала, что ей было очень легко отвечать на вопросы, поскольку они были сформулированы точно и деликатно.

² РОПИТ — одна из первых коммерческих пароходных компаний России,

была создана в 1856 г. с целью возобновления судоходства между портами Черного и Азовского морей. Некоторое время помощником директора РОПИТ был Михаил Ильич Казы, почетный гражданин Севастополя.

Благодаря его деятельности часть Южной бухты была передана под коммерческий порт. Один из пароходов РОПИТ, «Великий князь Константин», доставил из Константинополя в Бизерту семьи моряков и персонал морского ведомства. В январе 1921 г. пароход был возвращен компании.

Упомянут на памятной доске в храме великого князя Александра Невского в Бизерте.

Броненосец «Ростислав»

Пристань РОПиТ в Южной бухте Севастополя

Нас выгрузили в Керчи. Бродили по улицам города, переполненного беженцами. Какая-то женщина спросила у мамы, есть ли место переночевать мальчику и пригласила к себе домой переспать на полу. Часа в 3-4 ночи мама будит меня и говорит пойдём на мол, попробуем узнать, может быть из Бердянска пришел еще какой-нибудь пароход. И вот мы стоим в 4-5 часов утра одни одинешеньки у причала огромного мола. Вокруг густой туман, как молоко – ничего не видно. И вдруг из тумана перед нами гудит тифон какого-то судна и из тумана прямо к нам пришвартовывается маленькое ветхое суденышко «Панагий Валиано». На его борту увидя нас стоят со слезами на глазах папа и бабушка, а мы встречаем их ранним утром по воле Бежьев, как будто бы ожидая рейсовое судно. Разве не чудо? А если бы мы не пришли – кто в тогдашней неразберихе мог найти друг друга и где был бы я теперь.

После долгих перипетий снимаем квартиру в доме №20 на Карантинной улице, недалеко от мола.

Вблизи стоят пришвартовавшиеся кормы военные суда Черноморского флота. Помню окрашенные в темно-серый цвет миноносцы Зоркий, Забияка, Жаркий³ и др. Около них стоит английский авиакрейсер «Пегас»⁴. В Керченском проливе стоит на якоре в качестве плавучей батареи броненосец «Ростислав»⁵ с неработающими машинами. Его едва видно с бульвара около горы

Митридат.

Наконец красные прорвались на Перекопе, на заводе в Еникале около Керчи красное восстание.

Красная авиация все чаще обрушивается на нас с Тамани. Одна из бомб сносит угол нашего дома.

К счастью нас там тогда не было. Умирает бабушка от сыпного тифа, а вскоре умирает и дедушка.

Воспитанница⁶ осталась ранее в Харькове, решила выйти замуж. Итак, перед эвакуацией мы остались втроем, папа, мама и я.

На столбах в Керчи появляются неграмотно написанные призывы к борьбе с белогвардейцами.

Папа работает в редакции газеты «Русское Дело». Наступают приготовления к эвакуации. У причалов Керченского мола стоят пришвартовавшиеся высоко поднявшимися кормами порожние транспортные суда. Благодаря связям через редакцию газеты папа получает разрешение погрузиться на судно.

Настал трагический момент расставания с Родиной. Я, конечно, не осознавал положения, мне еще не было и 9 лет. Была темная дождливая ноябрьская ночь. На мол стекались и грузились военные и гражданские. Допускались к посадке по пропускам. Подъехали и мы на подводе, помогал сторож редакции. Один из друзей папы по редакции не устоял и возвратился на берег. Он был рас-

стрелян сразу же по приходу красных 16 ноября 1920 г. Обещания Фрунзе об амнистии были роковыми.

Вероятно, та же участь ожидала бы и моего отца.

Нам назначили для погрузки старенький угольный транспорт «Самара». Поднимаясь в темноте по крутому скользкому трапу на высокую корму, папа поскользнулся и упал, к счастью не мимо трапа. На судне разместились в угольном трюме. Меня поместили под лестницей на нашем плетеном сундуке (корзине). Мне было вероятно удобнее, чем тем, кто сидел на вещах в трюме, коленями вплотную друг к другу. На утро вышли в море. Судно было без балласта, поэтому на палубу выпускали по очереди, человек по двадцать. Дежурный по палубе не позволял переходить одновременно на один борт, т.к. судно кренилось. Воды не было. Выходившие на палубу брали с собой кружки, в которые собирали стекающую дождевую воду. Военные бросали винтовки за борт.

Судов было много. В числе их пароходы «Мечта», «Екатеринодар» (с военным училищем), «Веха», небольшой колесный пароход «Поти»⁷. Буксировали два плавучих маяка с беженцами и яхту владельца табачной фабрики в Керчи Месаксуди⁸. Армада всевозможных судов шла навстречу неведомой судьбе. Я, конечно, не знал, что многие боялись нападения подводных лодок, захваченных где-то красными. Боялись

³ Сомнительно, чтобы «Жаркий» в это время мог находиться в Керчи. Судя по логике изложения, «последний пароход из Бердянска» уходил накануне взятия города красными, что случилось 27 октября. Следовательно, здесь описываются события последней недели месяца. Однако известно, что в конце октября корабль стоял в севастопольском доке с разобранными машинами. При эвакуации из Севастополя в Константинополь эсминiec «Жаркий» шел на буксире у транспорта-мастерской «Кронштадт».

⁴ Старый английский крейсер «Пегас» был потоплен немецким крейсером «Кенигсберг» в бухте острова Занзибар 20 сентября 1914 года. Можно предположить, что позже имя «Пегас» было присвоено в британском флоте другому кораблю, который и видел О.Н.Шубаков в Керчи в 1920 году.

⁵ «Ростислав», эскадренный броненосец, в 1907 году переклассифицирован в линейный корабль.

Спущен на воду 20 августа 1896 года. В ноябре 1920 года затоплен в качестве брандера в районе мыса Еникале для заграждения Керченского пролива. В 1930 году Черноморской партией ЭПРОН был произведен частичный подъем вооружения и механизмов.

⁶ Судя по этой фразе, здесь и ранее автором допущена неточность: речь идет о воспитательнице, то есть о гувернантке.

⁷ Эти и некоторые другие суда, в том числе баржи и моторные шхуны были предназначены в основном для кубанцев и Донского корпуса. Так, на

«Екатеринодар» было погружено около 5000 человек, а также груз зерна и интендантского имущества. На пароходы «Поти» и «Мечта» было погружено примерно по 3500 человек, не считая беженцев из Керчи. «Самара» приняла на борт около 2500 человек. Однако неясно, о каком военном училище упоминает О.Н.Шубаков. Кроме кадетов Морского корпуса, из Крыма было эвакуировано Атаманское военное училище, но погрузка на пароход «Лазарев» выполнялась в Севастополе, отдельно от других частей Донского корпуса.

⁸ Знаменитая табачная фабрика в Керчи была основана в 1867 году Константином Ивановичем Месаксуди. Продукция фабрики считалась элитной, поставлялась в Петербург к императорскому двору и за границу. Фабрика работала вплоть до 1941 года. Здание сохранилось до наших дней, в нем сейчас расположен Керченский судоремонтный завод. Потомок династии Месаксуди Владимир Васильевич проживает в Париже, во Франции. На его средства в 2005 году на доме Месаксуди была установлена мемориальная табличка.

⁹ По другим воспоминаниям, дул сильный и порывистый норд-ост, в Черном море бушевал шторм. Сильно качало даже большие пароходы, мелкие же суда бросало как щепки, палубы заливало водой. Утверждают, что было несколько случаев, когда волной срывало людей за борт.

Константинополь и пролив Босфор. Фото 1913 года

ноябрьского шторма, но по Божьей воле погода благоприятствовала⁹.

Наконец ранним утром перед нами предстал чудесный Босфор. Видимо происходила перегруппировка судов и некоторые суда остановились. Вокруг шныряло множество турецких гребных лодок с торговцами, предлагавшими продовольствие в обмен на вещи. С борта спускали на веревках корзины с ценными вещами. Взамен турки клали хлеб, халву и т.п.

Постепенно все суда вышли на рейд в Мраморном море и бросили якоря недалеко от Кадикеев¹⁰.

Подняли карантинный флаг. Через некоторое время на судно поднялись представители, кажется, Красного Креста, раздавали м.пр. (между прочим – В.Г.) запломбированный мне шоколад с финиками. Для меня он был диковинкой. Через несколько дней подошла небольшая наливная баржа с открытыми палубными люками, через которые беженцев по лесенкам спускали в наливные отсеки. Это было 24 ноября 1920 года.

Нас перевезли на азиатский берег, на пристань перед железнодорожной станцией Хайдар-Паша¹¹.

Там остались ждать чего-то. Наконец пришла колонна французских военных грузовиков. Вещи велели сдать на грузовики, а нас построили в колонну и повели к огромной казарме Селимье. Было

темно, дождливо и холодно. С грузовиков французы сгрузили вещи в кучу на квадратном дворе Константинополь и пролив Босфор. Фото 1913 года казармы, а нас разместили в большом деревянном бараке, вероятно конюшне, с земля-

ным полом, где-то за пределами казармы. Я получил привилегированное место на каком-то настиле. Было холодно. Вскоре люди стали отрывать доски и развели костры. Барак был высокий. В дверях стоял французский караульный, не позволявший выходить. На следующий день нас перевели в казарму и поместили сначала на несколько дней в коридор, а потом в огромную комнату в первом этаже.

Окна выходили на мечеть. Расположились на полу семьями, всего около 70 человек в комнате.

Кормили из французских походных кухонь в коридоре второго этажа. Громадная квадратная казарма была разделена на три части. Ее двор был разделен соответственно колючей проволокой.

Примерно половина казармы была отведена для каких-то пленных (так говорили), а может быть под тюрьму. Примерно одна четверть – под госпиталь и одна четверть – для беженцев.

До нас в казарме уже были беженцы из Новороссии. В числе их кабардинцы и др. Груда наших вещей на дворе казармы по заявлению начальства охранялась французскими караульными.

Однако, когда нам позволили взять вещи, то один чемодан, в котором кроме нужных вещей были единственные фотографии детства и бабушки с бабушкой, был украден. Французский комендант выписал разрешение на розыск. Искали мы дорогие нам фотографии даже на помойке. Вероятно, чемодан украл кто-то из новороссийских, т.к. мы были первыми, получившими разрешение взять вещи.

Нами командовали французы, оставившие грустные воспоминания. В женскую баню, куда ввели по наряду, вторгался какой-то лейтенант,

похлестывавший хлыстиком. В парилку валили для дезинфекции что попало. Дамы, сохранившие каракулевые и котиковые пальто, получали из дезинфекции жалкие негодные комки съезжившихся шкур.

В Скутари¹² (теперь Uskudar), в основном на толкучку, пускали небольшими группами под конвоем. Требовалось иметь свидетельство из бани, а также от врача относительно прививок, помимо разрешения коменданта. На толкучке продавали что попало. По непонятной причине в нашем чемодане оказался папин фрак! Его мама продала на толкучке и купила, между прочим, огромный кусок халвы, которых хватил на всех знакомых. По питательности халва была саамы дешевым продуктом. Вообще же вызывает недоумение и психологический интерес, почему в наших беженских чемоданах нужно было везти из России м.пр. чугунный уют, клещи и фрак?

Вероятно, оценка сущности была утрачена под гнетом событий. Позднее произошли изменения.

Вместо французского конвоира группа беженцев выходила из казармы под надзором турецкого конвоира. Турки относились доброжелательно и обычно не плелись на барахолку, а договаривались о встрече в условленное время в подходящем месте для возвращения в казарму.

Побегов не было. Все дорожили доверием турецкого конвоя.

Кто-то из беженцев организовал нечто вроде детского сада. Выходили из казармы через задние ворота на пригорок со стороны моря, бегали и шалили. Американский Красный Крест раздавал в коридоре прекрасные новые костюмчики для детей. Устраивались богослужения. Служил, между прочим протоиерей Леонид Колчин, духовник императорской семьи, живший впоследствии с Копенгагене при Марии Федоровне¹³ (по датски Dagmar), вдове Александра III, по настоянию которой он служил только молебны по царской семье и никогда не служил панихид по ней.

Приезжали архиепископ Анастасий, среди наших беженцев помню епископа Феофана небольшого роста с аскетическим лицом, носившего вериги (раскаяние за содействие Распутину) и др.

Под Рождество устроили праздник с ряжеными. В первый день Рождества какой-то полковник оделся дедом-Морозом. Потом был устроен концерт.

Прожили в Селимье примерно 3 месяца¹⁴. Откуда то родители узнали, что на Принцевых островах есть общежитие для беженцев, где условия свободнее. Каким то образом получили разрешение переехать на остров Халки (по-турецки Heib-

⁹ Кадикей, самый древний район Стамбула. Расположен в азиатской части города.

¹¹ Как указано в путеводителе по Стамбулу, этот вокзал некогда был первой станцией Багдадской железной дороги, построенной немецкими инженерами. Существует и поныне. Сюда прибывают поезда из азиатской части Турции.

¹² В римский и византийский периоды здесь размещался военный гарнизон и императорский конвойно-охранный полк под названием "Скутари". Отсюда и название городского района (ныне Ускюдар).

¹³ При погребении Марии Федоровны протоиерей Леонид Колчин (1871-

1944) произнес такие слова: «Прости нам, матушка, все обиды и огорчения, нанесенные тебе волею или неволей, разумом или неразумием. А когда предстанешь пред престолом Господа Славы, <...> скажи Ему там: «Господи, Ты знаешь, как тяжело страдает народ русский, Тобой мне усыновленный, молю Тя, преложи гнев на милость, вонми моему и их молению».

¹⁴ Известно (З.С.Бочарова, www.russkie.info), что 25 ноября 1922 года из Константинополя в Варну был отправлен пароход с 1200 беженцами на борту, в основном из лагеря Селимье. Скорее всего, этот день можно считать датой закрытия лагеря.

eliada). Кто то рассказал, что русских беженцев перевозят на Принцевы острова (Adalar) бесплатно! Что то опять продали на барахолке и решили, что денег хватит. Отправились на пароход, но уже на пристани к нам пристали галдящие носильщики с требованиями, пришлось отдать почти все, что было, т.к. вещи уже унесли на пароход. Доехали до Галатского моста. Сели на чемоданы, а денег на билеты на Принцевы острова уже не хватало, т.к. никаких бесплатных билетов, конечно, не было. Мама отправилась куда то в город кланчить на проезд. Получила в русском посольстве 3 лиры. За это время к нам подошел интеллигентный турок, заговорил по-русски, сказал, что его мать из Одессы, и узнав, что мы ждем маму, т.к. нет денег на проезд, купил нам билеты и мне еще воздушный шар, накричал на толпившихся носильщиков и пожалел успеха. Часа через два появилась уставшая мама.

Погрузились на пароход. Когда приехали на Халки, уже вечерело. На пристани нас встретила русская артель носильщиков. С ее помощью вещи доставили в расположенную на горе греческую духовную семинарию (теперь лицей для турецких греков и монастырь Св.Анны), где в первом этаже находилось общежитие беженцев. Поместились в комнате №5, где нам достался уголок.

Меня поместили спать на тот же плетеный сундук, на котором я спал под лестницей в трюме парохода «Самара». В комнате было пять семей, отгороженных друг от друга французскими военными одеялами, повешенными на растянутые проволоки. Впоследствии, когда французы передавали заботу о нас англичанам, они по непонятной причине пригнали сенегальских военных негров, которые содрали одеяла и сожгли их на дворе семинарии. Наш «колхоз» обнажился и всем стало как то неловко смотреть на все это убожество. Затем начали снова развешивать какие-то одеяла. Ссор никогда не было. Откуда то у всех оказались швейные машинки. Американский Красный Крест раздавал швейную работу. Из полотен бязи сначала подрубали простыни, потом из простынь шили полотенца и т.д. Все работы при сдаче тщательно проверялись, что все было сделано на совесть. Се-

натор Баскаков старался тщательно пришивать пуговицы и т.д. Платили всем за любую положенную работу одинаково: 2 лиры в неделю. В сторожке у ворот предприимчивый грек «Антошка» открывал лавочку. Все ловчились, как могли.

Взрослых кормили сначала французы, потом англичане. Продукты – фасоль, галеты нередко были с червями. Дети питались отдельно при начальной русской школе, организованной в поселке.

Кормил Американский Красный Крест. Получали ежедневно какао и пр. Еда была хорошая.

На острове был отряд русских скаутов под руководством Александра Петровича Дехтерева¹⁵, который основал его 5 апреля 1920 года. Он был к тому же нашим соседом по комнате, т.е. нас разделяло подвешенное одеяло. Это был чудесный добрый идеалист. По профессии он был капитаном дальнего плавания. Из Турции он уже после нашего отъезда переселился в Болгарию.

Устроил там интернат для русских детей под названием «Моя маленькая Россия». Потом он уехал в Ужгород, постригся там в монахи, принял имя Алексей. После войны Ужгород (Прикарпатская Русь) перешел к Советскому Союзу, монастырь был уничтожен, монахи разогнаны. О его судьбе мне неизвестно.

На Халки мы прожили до июля 1922 года. Оттуда с помощью Американского Красного Креста переехали в Гельсингфорс. Визы получили с помощью родственников и друзей родителей мамы, которая была по происхождению финляндской шведкой, жившей с раннего детства в Петербурге, где училась в AnnenSchule. У отца была фирма в Петербурге. Мать немка из Königsberg'a. В семье говорили с отцом по-шведски, с матерью – по-немецки, и между сестрами по-русски.

Проезд из Турции через Европу тоже был не прост. В Берлине спали в полицейской сторожке на вокзале Friedrichstrasse, из Штеттина в Гельсингфорс приехали в долг на пароходе «Ariadne» с разрешения капитана, знавшего родных мамы.

В Гельсингфорсе мои беженские переселения окончились. Поступил в основанную еще в прошлом столетии русскую Александровскую Гимна-

зию, которую окончил в 1929 году. Был в принципе принят в Лувенский университет в Бельгии, куда принимали из нашей гимназии и из Реального училища в Выборге¹⁶, но со смертью кардинала Мерсье¹⁷ стипендии сократились, а средств не было даже на пароход в Бельгию.

В гимназии моими одноклассниками были Александр Юрьевич Григорков, племянник капитана I ранга Владимира Григоркова, которого Вы знаете, и Георгий (Жорж) Светлик, сын капитана II ранга В.Светлика.

Александр Григорков родился в Петербурге в 1911 году. С ним я работал более 20 лет в крупной судостроительной и машиностроительной фирме «Вяртсиля». Много раз бывали в СССР по делам фирмы.

Гергий Светлик тоже родился в Петербурге в 1912 году. По профессии художник.

Я рассказал о Вас племяннику В.Григоркова Александру Юрьевичу и он сообщил мне о судьбе своего дяди следующее.

В 1960 году В.Григорков поселился в русском доме для престарелых «Les regieux» около Парижа по приглашению заведующей домом Лидии Ярославны Родзянко. Он приезжал в Финляндию в 1927, 1931, 1947 и 1952 году. Умер 12.11.1965 года в возрасте 79 лет. Похоронен на православной части кладбища St.Géneviève de Bois около Парижа. Некролог о нем под заголовком «Памяти друга» был напечатан 1 мая 1966 года в №142 журнала «Вестник», издававшегося в Париже.

Сохранилась копия «Донесения» В.Григоркова начальству о продвижении и состоянии военных

судов при переходе из Константинополя в Бизерту. Если интересуется, можем выслать копию.

Отец Георгия Светлика капитан II ранга В.Светлик участвовал в Японской войне 1905 г. Был с морскими переведен в Порт-Артур для защиты крепости. Был ранен, попал в плен к японцам. До революции был начальником минного и торпедного отдела главного штаба в Петрограде. В 1918 г. добрался к семье в Николаев. Затем был на юге России командиром военного ремонтного

¹⁵ Дехтерёв Александр Петрович, родился в Вильно в 1889 г., окончил Виленскую гимназию и Морское училище в Либаве со специальностью штурмана дальнего плавания. Во время гражданской войны был редактором литературно-художественного журнала и руководителем внешкольного детского воспитания на Дону. В марте 1920 года был командирован в Англию, по пути заболел тифом и был высажен в Константинополе. До 1923 года работал воспитателем Галлиполиской гимназии. Позднее работал с детьми эмигрантов в Болгарии, заведовал детскими домами. Упомянутая О.Н.Шубаковым гимназия «Моя маленькая Россия» находилась в городе Шумене. Принял постриг с именем Алексей в обители преподобного Иова в Словакии. В Ужгороде жил недолго: в 1938 году он служил там настоятелем Храма-памятника русским воинам. Во время второй мировой войны оказался в Египте, служил в православной церкви в Александрии. В 1946 году принял советское гражданство, в 1949 вернулся в СССР. Умер в 1959 году, похоронен в Свято-Духовом монастыре в Вильнюсе. Оставил богатое литературное наследство.

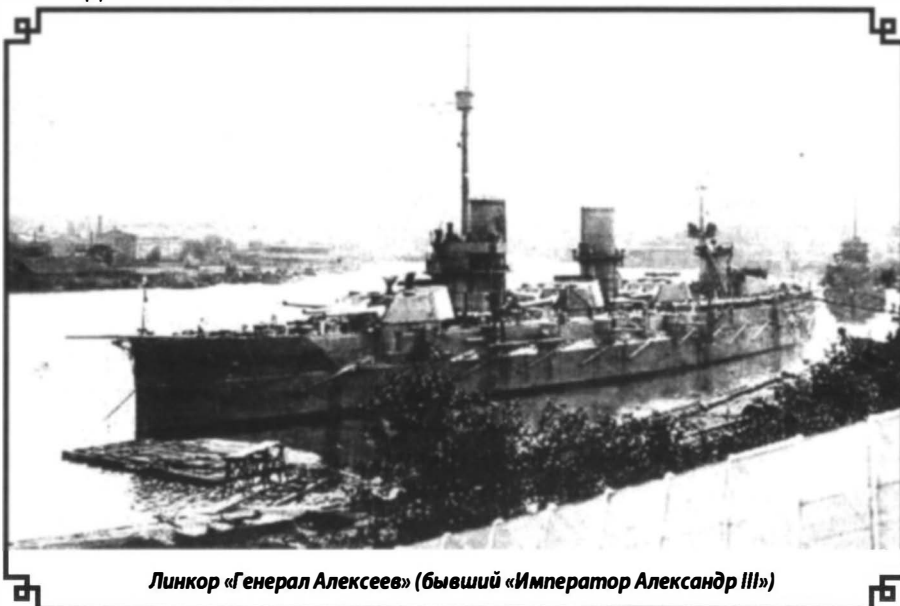
¹⁶ Выборг (Viipuri) входил тогда в состав Финляндии. Отошел в состав СССР после «зимней» войны 1939-1940 годов по мирному договору, подписанному в Москве 12 марта 1940 года.

¹⁷ Бельгийский кардинал Мерсье, философ, профессор Лувенского университета, архиепископ Малинский. В 1925 году провел в Бельгии съезд, посвя-

щенный вопросам сближения с православием. Был организатором комитетов помощи беженцам из России.

¹⁸ Водоизмещение транспорта-мастерской «Кронштадт» 16400 т. Уникальное по тем временам судно позже было зачислено в ВМФ Франции под названием «Вулкан».

¹⁹ Линкор «Генерал Алексеев». По непроверенным данным, в Бизерте ему было возвращено прежнее название, «Император Александр III». Военно-техническую комиссию под руководством академика А.Н.Крылова, прибывшую в Бизерту в декабре 1924 года для осмотра боевых кораблей, линкор «Генерал Алексеев» интересовал более всего, поскольку он был способен существенно усилить возрождающийся Черноморский флот. Однако по известным причинам линкор не был передан Советской России. Разобран в 1936 году в Бресте во Франции. Стволы главного калибра приобрела Финляндия, но часть стволов была захвачена немцами. На заводе Крупна для них были изготовлены новые башенные лафеты. В 1943 году русские 305-мм орудия образовали немецкую батарею «Мирус» на острове Гернси в Ла-Манше. В начале мая 1945 года гарнизон капитулировал, и батарея была сдана англичанам. Есть сведения, что из восьми стволов линкора, доставшихся Финляндии, три в настоящее время находятся в России. Орудийные башни линкора «Генерал Алексеев» послужили прототипом башен линкоров типа «Дункерк».

Линкор «Генерал Алексеев» (бывший «Император Александр III»)

судна «Кронштадт» (18.000 т)¹⁸ и с 1919 г. командиром дредноута «Алексеев», кажется, раньше назывался «Александр III»¹⁹.

Линкор «Генерал Алексеев» (бывший «Император Александр III») Последние три месяца до эвакуации в Турцию был связным офицером между флотом и армией при штабе генерала Кутепова. «Кронштадт» перевез 4500 человек (кадетская школа, пехотный полк и женская гимназия) из Одессы в Севастополь, несмотря на временно заделанную пробоину в борту²⁰.

В Константинополе Светлик командовал небольшим судном «Русь». Позднее в Константинополе Светлики открыли небольшую столовую, место встречи эмигрантов.

В 1932 г семья Светликов переехала в Финляндию. Сведения о капитане Светлике, которого я довольно хорошо помню, я заимствовал из недавно вышедшей здесь на финском и шведском языках книги о судьбе художника Георгия (Жоржа) Светлика.

В заключение несколько слов о моем отце Николае Константиновиче. Он принимал деятельное участие в жизни эмигрантов в Гельсингфорсе. Сотрудничал в местной русской газете «Новые Русские Вести» (вместе с Ю.А.Григорьевым). Состоял 15 лет секретарем эмигрантского общества «Русская Колония в Финляндии». Был председателем «Фонда помощи русским детям». Устраивал рождественские елки, детские праздники и благотворительные лотереи.

Он был искренне верующим человеком, воспитанным религиозными родителями. Был одним из ревностных учредителей «Частной Православной Общины», объединявшей русских эмигрантов.

Состоял в ее правлении. Пел в церковном хоре. Умер 13.5.1939 года и похоронен на кладбище общины в Гельсингфорсе. Община состояла в юрисдикции митрополита Евлогия в Париже и в результате его мероприятий автоматически попала в ведение московского патриархата.

Светлик живет в своем доме недалеко от города Ekenäs (по-фински Tammsaari) прибл. в 110 км к западу от Гельсингфорса в направлении к полуострову Hangö («Гангуд»).

Теперь несколько слов о том, за что я был бы Вам весьма благодарен. Для меня осталась неясной обстановка вокруг организации сбора и перевода всей этой армады с тысячами беженцев через Черное море в Турцию. Может быть Вы могли бы просветить меня в этом вопросе. Ведь были же изданы книги, в которых все это описано, но что это за книги. Возможно, что они имелись здесь в библиотеке общества «Русская колония в Финляндии», но по требованию советской «Контрольной Комиссии в Финляндии» после заключения перемирия это общество было закрыто как «контрреволюционное» и куда девалась библиотека не знаю. Если возможно, сообщите названия книг. Кроме того, где то во Франции имеются архивы, о которых я тоже не знаю, так как долгое время был после смерти матери в 1952 году и отсутствия

русских эмигрантских организаций в Финляндии совсем в стороне от здешнего русского общества. Пресловутое общество «Русский демократический союз в Финляндии», иногда упоминающийся в газете «Голос Родины» - это кучка в основном серых людей, воспользовавшихся послевоенной конъюнктурой и ничего общего с культурой не имевших, а только погубивших и разогнавших всех культурных русских людей.

Буду весьма благодарен Вам за список судов, стоявших в Бизерте, за копию (родится XEROX) фотографии этой эскадры. Готов возместить Вам все расходы, связанные с моей просьбой.

У нас уже наступила осень, дожди, температура 5-8°C, падают пожелтевшие листья с берез, красуются багряной листвой рябины, золотятся чудесные клены, а у Вас все еще жара в 30°C. Как

Вы это переносите! Я счастлив, что судьба занесла меня в Финляндию, мою вторую Родину, с ее климатом и природой, похожими на русскую. А теперь без затруднений уже через несколько часов можно побродить по Невскому. А раньше это казалось несбыточной мечтой. В 30-х годах бывал у пограничного моста через Сестру-реку, слушал доносившуюся через речку русскую гармошку, а «близок локоть, да не укусишь» и только в 1957 г мне удалось с первыми туристами попасть в Ленинград и зайти в дом № 16 на Большом Проспекте Петроградской стороны²¹, из которого я уехал в 5-летнем возрасте.

Шлю Вам наилучшие пожелания здоровья и благополучия. Буду благодарен за весточку и подтверждение получения этого пространного письма, в котором я попытался рассказать о довольно обычной судьбе уже немногих оставшихся в живых «эмигрантов первой волны».

Прилагаю юбилейную брошюру фирмы «Вяртсиля»²², в которой я работал, она была издана в 1977 г., и копию странички из другой брошюры фирмы, изданной в 1983 г. В ней Вы можете прочитать интервью, а также увидеть, каким я был.

С искренним уважением и «беженским приветом», Олег Николаевич Шубаков

PS. Если возможно, сообщите мне адрес газеты «Русская Мысль» в Париже. Я хотел ее написать, но здесь не знают ее адреса.

Может быть, у Вас найдется план Бизерты, на котором Вы смогли бы отметить, где находится русская церковь и место последней стоянки эскадры.

²⁰ Это утверждение требует проверки. П.Варнек в своей фундаментальной работе «Белый флот на Черном море» не упоминает об участии плавучей мастерской «Кронштадт» в эвакуации Добровольческой армии из Одессы. Что же касается Одесского и Киевского кадетских корпусов, то их эвакуация проходила весьма сумбурно. Так, например, около полуроты старших кадет ушли из Одессы на легком английском крейсере «Серес». Около четырехсот кадет под руководством директора корпуса сначала направились к румынской границе, а затем – на соединение с войсками генерала Бредова (часть из них все же была пропущена румынами в Бессарабию). Еще около 130 кадет младших классов оказались в Сараево, их эпопея подробно описана С.Латышевым в статье «Эвакуация кадет из Одессы в 1920 году».

²¹ Любопытно, что бабушка А.А.Ширинской, Анастасия Александровна Манштейн (урожденная Насветевич), проживала неподалеку, в доме №40 по Большому проспекту. В книге А.А.Ширинской «Бизерта. Последняя сто-

янка» приводится семейная фотография, сделанная в квартире бабушки примерно в то самое время, о котором пишет О.Н.Шубаков, то есть в 1916 или 1917 году.

²² В этом выпуске корпоративного журнала «Вяртсиля» было опубликовано интервью с О.Н.Шубаковым, озаглавленное «Работа переводчика». В 1977 году, проработав в компании более 23 лет, О.Н.Шубаков уходил на пенсию с должности начальника секции отдела зарубежных продаж. Долгое время (в том числе в различных государственных учреждениях до поступления на «Вяртсилю») работал переводчиком. Например, техническая документация и чертежи на бумагоделательные машины, которые поставлялись фирмой «Вяртсиля» в Советский Союз на Красноярский, Кондопожский, Балахнинский и Соликамский комбинаты, были переведены О.Н.Шубаковым. Он также участвовал в технических и коммерческих переговорах, ассистировал докладчикам, по поручению руководства компании выполнял различные задания во время официальных визитов.

ЗИМНЕ-ВЕСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1919 Г. В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ И КРЫМУ

(Краткий обзор)

В январе 1919 года, после образования Вооруженных Сил Юга России (ВСЮР) и вступления генерала А.И. Деникина на пост их Главнокомандующего, Добровольческая Армия была реорганизована. Выделенная из ее состава Крымско-Азовская Добровольческая Армия (первоначально — Крымско-Азовский корпус), командование которой принял генерал А.А. Боровский, должна была занять Донецкий каменноугольный бассейн, Северную Таврию и Крым. В начале 1919 года ее составляли два армейских корпуса - 2-й (1-я дивизия под командованием генерала С.Л. Станкевича, и 3-я дивизии под командованием генерала В.З. Май-Маевского) и 3-й (вновь формируемые в Крыму и Таврии 4-я и 5-я дивизии генералов А.В. Корвин-Круковского и Н.Н. Шиллинга соответственно) и группа войск

как регулярные части, так и партизанско-повстанческие отряды (в том числе Н.И. Махно) — последние в основном в Северной Таврии. Формировавшаяся буквально на ходу, малочисленная дивизия Шиллинга на значительном таврическом фронте с трудом противостояла красным отрядам — мобильным и превосходившим ее количественно (хотя сами Махно, Зубков и др. их командиры могли и не знать точно состава собственных сил): «В феврале месяце, — говорилось в официальном докладе, — при 310-верстном фронте [5-я] дивизия имела всего 3000 штыков; только 22-го февраля [старого стиля] было получено 3000 винтовок "Лебеля" (частью неисправных); люди, вооруженные ими, уже 25 февраля все были введены в бой, фактически не умея владеть оружием». К этому же времени 4-я

в этих рекомендациях и, по-видимому, полностью соответствовавший боевому темпераменту самого Боровского, героя Первого и Второго Кубанских походов, был в полной мере воспринят начальником 3-й дивизии — генералом В.З. Май-Маевским, объединившим командование частями, которые оперировали в каменноугольном бассейне; но в Северной Таврии дела шли намного хуже.

Советское наступление разделило «донецкую» и «таврическую» группировки, фактически расчленив этот театр военных действий на два новых, вполне самостоятельных (а руководившие одесским плацдармом генералы А.С. Санников и А.Н. Гришин-Алмазов — возможно, ввиду важности участка, на котором сосредотачивались главные силы союзников, — под-

Одесского района.

План действий на этом театре предусматривал установление единого фронта от Днепра до каменноугольного бассейна, с Крымом в качестве тылового района и с плацдармом под Одессой. В то же время уже 27 января (все даты по новому стилю) 1919 года генерал Боровский приказал «безотлагательно, в первую очередь, приступить к укреплению района города Генчиск, северной оконечности Чонгарского полуострова [...] и Перекопского перешейка, ведя работу во всех трех указанных местах одновременно и обратив особое внимание на скорейшее создание укреплений на Перекопском перешейке»; таким образом, очевидно, предполагалась возможность наступления красных и перехода к непосредственной обороне Крыма.

Со стороны противника здесь действовали

дивизия, готовившаяся к выходу на фронт, также насчитывала немногим более 3 000 штыков, а «местные гарнизоны» (в сущности, единственный резерв) — около 800 штыков и шашек.

3 февраля в приказе Крымско-Азовской Армии Боровский подчеркивал: «Наилучшим способом бить настоящего нашего противника при наличии у нас ограниченных сил считаю следующий: самая широкая, детальная разведка (особенно достоверная агентурная), как результат ее — своевременное определение места сосредоточения противника и направления его наступления, быстрое сосредоточение, пользуясь всеми средствами (железнодорожной дорогой, подводами), всех возможных сил в угрожаемом направлении и решительный переход в наступление, нанося главный удар на фланг и даже тыл противника». Дух активных боевых действий, проявившийся

в этих рекомендациях и, по-видимому, полностью соответствовавший боевому темпераменту самого Боровского, героя Первого и Второго Кубанских походов, был в полной мере воспринят начальником 3-й дивизии — генералом В.З. Май-Маевским, объединившим командование частями, которые оперировали в каменноугольном бассейне; но в Северной Таврии дела шли намного хуже.

Боровский и его начальник штаба генерал Д.А. Пархомов, в сущности, не смогли справиться с обороной Северной Таврии; своеобразной иллюстрацией является тот факт, что оперативных приказов по Армии с 14 января по 16 марта 1919 года было издано лишь восемь. Генерал Я.А. Слащов, в те дни в чине полковника командовавший бригадой в 5-й дивизии, считал, что

руководство войсками находилось в руках полковника Г.И. Коновалова: «...Он служил у Боровского в Крымско-Азовской армии, играл первую скрипку в его штабе, все распоряжения которого приводили к тяжелым переживаниям и к сдаче весной 1919 года Сев[ерной] Таврии и Крыма». Кроме сомнений в военных талантах Коновалова, на эту характеристику могла оказать влияние и принадлежность последнего к группе либерально настроенных чинов штаба Армии (генералы П.С. Махров и Н.С. Софронов, полковник Т.А. Амелистов), что должно было настораживать более консервативных офицеров.

Оборона полуострова осложнялась и необходимостью сотрудничать с местным Крымским краевым правительством (председатель совета министров — С.С. Крым), которое стремилось к ограждению собственных прерогатив и подчеркивало свою «прогрессивность». В документе, составленном генералом А.М. Драгомировым (председателем Особого Совещания при Главнокомандующем ВСЮР) и крымским министром иностранных дел М.М. Винавером и поданном на подпись Деникину, подчеркивалось, что «[Добровольческие] части прибывают [в Крым] исключительно [с] целью охраны [и] поддержания порядка, не вмешиваясь [во] внутренние дела» и «Добармия не преследует реакционных целей, имея задачей воссоединение единой неделимой России, признавая необходимость теперь же и в будущем самой широкой автономии составных частей Русского Государства, не предвещая будущей формы правления России, ни даже путей, какими русский народ объявит свою волю». На практике это вылилось в противодействие Крымского правительства попыткам мобилизации и во взаимной неприязни Добровольческого офицерства и краевой власти, которую подозревали в попустительстве большевизмским настроениям. 29 марта Деникин обратился к правительству с обвинениями во «вмешательстве в дело обороны» и в том, что оно «повело, прикрываясь русскими добровольческими штыками, политике государственного и военного разъединения», и пригрозил эвакуацией частей ВСЮР из Крыма (до этого, правда, дело не дошло).

Не в лучшем состоянии были и военноморские дела. Командование Черноморским Флотом во главе с адмиралом В.А. Канниным наглядно проявило свою несостоятельность, погрузившись в проекты полномасштабного возрождения Флота и пренебрегая насущными потребностями борьбы (обсуждались проблемы достройки кораблей, находившихся на заводах в Николаеве, в то время как крейсер «Кагул» хотели передать частному предпринимателю для производства — под коммерческим, а не Андреевским флагом — работ по подъему затонувшего в 1916 году линкора «Императрица Мария»).

6–7 апреля под натиском противника были оставлены позиции у перешейков и началось

отступление на Джанкой (в те же дни, 6 апреля, была сдана Одесса, а формировавшиеся там русские части отошли на территорию, занятую румынскими войсками). Не помог ни выход на фронт частей 4-й дивизии, ни появление на Перекопе доблестно сражавшихся подразделений из состава союзного греческого контингента (общее командование союзными силами находилось в руках французов, которые, однако, к этим боям не имели никакого отношения). Русские войска отошли на Ак-Манай, прикрывая Керченский полуостров, греки — на Севастополь, в обстановке фронтовых неудач и неопределенности положения перешедший под контроль французского командования.

Французский адмирал Амет, оказавшийся старшим начальником на Севастопольском рейде, после переговоров с представителями приближавшихся большевиков 15 апреля ультимативно потребовал эвакуировать русские войска (крайне малочисленные, основные силы находились на фронте) и увести корабли. Главный командир Севастопольского порта адмирал М.П. Саблин не позволил себе уклониться от ответственности, которая ложилась на плечи руководителя поспешной и плохо подготовленной эвакуации: вывести все, что было возможным, в море, он на «Кагуле» несколько дней «крейсировал между Севастополем и Новороссийском, наблюдая за движением наших судов для оказания в случае надобности им помощи». Контроль над многими русскими кораблями захватили представители союзных держав, и несколько подводных лодок были ими затоплены во избежание захвата большевиками, а часть кораблей — уведена в турецкие порты (позже Деникин добился их возврата).

В Ставке Деникина отступление Крымско-Азовской Армии сочли слишком поспешным. «Приказываю принять все меры до расстрелов беглецов и постановки в строй всех, наполняющих многочисленные штабы и тылы», — требовал Главнокомандующий; в ответ Боровский возмущенно телеграфировал: «Войска отходят, ведя непрерывные бои, неоднократно переходя [в] наступление против во много раз превосходящего противника. Я не уверен, что мне удастся вывести все части без полного их уничтожения. Нужно ли, чтобы вся армия погибла, если да, то срочно телеграфируйте, сделаем это». Как бы то ни было, удержанием Ак-Манайских позиций были сорваны планы красного командования, которое предполагало после захвата Крыма вторгнуться на основную базу ВСЮР через Таманский полуостров. Тогдашний Командующий Украинским фронтом (красным) В.А. Антонов-Овсеенко впоследствии каялся в своих воспоминаниях, говоря о себе в третьем лице: «Фантастическая мечта — прорваться в Керчь, откуда создать угрозу тылам добровольческой армии, фантастическая, благодаря господству

на Черном море враждебного нам союзного флота, увлекла и командукра». Но на самом деле план этот был вполне реален, и командование Черноморского Флота уже задумывалось о мерах противодействия такому вторжению: помешать советскому десанту действительно вряд ли было возможно без поддержки союзников, однако поведение последних при эвакуации Севастополя могло заставить усомниться в их доброй воле. Впрочем, после стабилизации фронта союзники склонились к оказанию помощи русским войскам и поддерживали их огнем корабельной артиллерии.

Силы на Ак-Манай были неравны — девяти- или даже десяти тысячной красной группировке (с 5 мая — «Крымская Армия» под командованием П.Е. Дыбенко) противостояло около 3 300 штыков и шашек. С другой стороны, защитники полуострова имели преимущество в пулеметах (двукратное) и артиллерии (в полтора раза), а кроме того, смогли использовать передышку, полученную после заминки большевиков у Ак-Манайских позиций, для переформирования и сколачивания своих полков.

Первая попытка перехода в контрнаступление была предпринята уже 27 апреля; тогда же в бою под станцией Владиславовкой был ранен генерал Шиллинг, и командование остатками 5-й дивизии принял Слащов. 8–9 мая защитникам Керченского полуострова пришлось выдержать атаки красных партизан, обосновавшихся в каменоломнях близ города. После подавления этого выступления войска, переформированные в 3-й армейский корпус (до выздоровления Шиллинга, предназначенного на должность его командующего, во главе корпуса стал генерал С.К. Добrorольский), готовились к атаке 10 мая, но сроки были перенесены, и наступление началось лишь 18 июня. Одновременно с атакой пехотных и конных частей на основном фронте, поддержанной на первом этапе огнем корабельной артиллерии, крейсером «Кагул» был высажен у Коктебеля небольшой десант. Наступлением на Феодосию он создал угрозу тылу советских войск, поспешно отступавших с полуострова: командовавший тогда 4-й дивизией, в которую была сведена вся пехота, генерал Слащов позже назвал эти бои «победоносным шествием от Ак-Маная через Перекоп на Бериславль».

Успех 3-го корпуса в известной степени определялся наступлением основных сил ВСЮР на материке (командование советской крымской группировки должно было считаться с возможностью оказаться запертым на полуострове). Однако и сами по себе действия корпуса доказали его высокую боеспособность, которая проявилась и в дальнейшем, во время операций в Новороссии против Красной Армии, Революционно-Повстанческой Армии Махно и Объединенных Украинских Армий С.В. Петлюры.

МОРСКАЯ ПЕХОТА ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В БОЯХ ЗА СЕВАСТОПОЛЬ 1941-1942 И 1944 ГГ.

В связи с этим, командование СОР приказало начать новое наступление, чтобы отвлечь часть сил противника. Согласно этому приказу 8-я Бр.МП 13-14 ноября вновь атаковала позиции 132-й ПД и вновь овладела д. Эфендикой (Комсомольское).¹

13 ноября перешел в атаку 2-й ПМП в районе с. Нижний Чоргунь (Чернореченское), овладев высотами 555,3, 479, 4, 58,7. Рядом, в долине Кара-Коба 31-й СП 25-й СД отбросил противника и вышел в район высоты 269,0.

Но на Балаклавском направлении 13 ноября 105-й ПП 72-й ПД отбросил Сводный полк с высот 440,8 и 386,6. На следующий день в ходе ожесточенных боев эти высоты несколько раз переходили из рук в руки. Противнику удалось удержать высоту 386,6 с находившимся на ее вершине «Южным Балаклавским фортом». Спустя сутки, 15 ноября, про-

Ее батальоны на некоторых участках вклинились в оборону противника.² В этот же день, понесшая в атаках на хутор Мекензия большие потери 7-я Бр.МП, была выведена в тыл в резерв командующего Приморской Армией.

22 ноября в районе хут. Мекензия 2-й Перекопский ПМП, вклинившись в немецкую оборону, перерезал дорогу Черкез-Кермен-хут. Мекензия, но затем был остановлен контратаками противника. 22 ноября противник после сильной артподготовки пытался отбросить Перекопский 2-й ПМП с захваченной им дороги. Но все атаки немцев были отбиты.

На следующий день были отбиты и атаки противника на высоту 440,8 и д. Камары. Последним крупным боем в ходе первого штурма Севастополя стали атаки 8-й Бр.МП 27 ноября 1941 г. В общей

чтобы взятием Севастополя сгладить неблагоприятное впечатление, сложившееся в мире после поражения вермахта под Москвой.

Поэтому, несмотря на тяжелые потери в живой силе на всем советско-германском фронте, главное командование вермахта направила в 11-ю А значительное пополнение. Это позволило немцам довести численность личного состава каждой из дивизий до 9,5-10 тыс. человек.³ Кроме этого, командование 11-й А сконцентрировало свои силы под Севастополем, оставив в Керчи только 46-ю ПД, остальные дивизии 42-го АК (73 и 170-я ПД) перебросило под Севастополь. Но самое главное заключалось в том, что командование вермахта перебросила под Севастополь в распоряжение 11-й А значительное количество тяжелой и сверхтяжелой артиллерии, как германской, так и трофейной,

Слева направо: Фото 1. Минометный расчет БрМП под Севастополем. Интересно, что у второго слева бойца тельняшка одета поверх свитера, свидетельствуя о том, что морские пехотинцы всячески стремились лишний раз показать свою принадлежность к элитным частям. Почти все имеют на голове стальные шлемы СШ-40, что свидетельствует, что при всем старании военной прессы показать любовь морских пехотинцев к бескозыркам, в реальных условиях боя жизнь чаще всего, все-таки, ставилась выше предрассудков. У крайнего слева краснофлотца достаточно хорошо видны двухсекционные патронные сумки обр.1937 г. черного цвета специально выпускавшиеся для флота. **Фото 2.** Морской пехотинец у ДОТа. Севастополь. 1941 г. Манера ношения оружия, боеприпасов и особенно гранат не поддается никакой критике. Легко представить что будет с некоторыми частями тела бойца, в случае, если поступит команда «бегом – МАРШ!».

тивник вновь начал наступать и к 18 ноября вновь овладел высотой 440,8 и д. Камары у ее подножья и высотой 212,1 над Балаклавой. Однако, в ходе боев 19-20 ноября, переброшенные в Балаклаву 2-й ПМП и Местный стрелковый полк выбили немцев и вернули часть ранее утраченных высот.

Вечером 21 ноября, противник, в течение дня овладевший вновь д. Камары и высотой 440,8, был выбит оттуда Местным стрелковым полком, который затем занял скаты и гребень высоты, обращенные к деревне. Уже на следующий день противник вновь захватил и деревню и высоту, но вновь был отброшен на исходные позиции, после чего прекратил дальнейшие атаки на Балаклавском направлении.

В ходе боев за Балаклаву, для дальнейшего отвлечения сил противника, 17 ноября на Северной стороне вновь перешла в наступление 8-я Бр.МП.

сложности в этот период в боях участвовало 32 батальона МП, как входивших в состав бригад и полков, так и отдельных.

**Морская пехота Черноморского флота в от-
ражении второго штурма Севастополя в дека-
бре 1941 г.**

17 декабря 1941 г. после трехнедельной передышки 11-я армия немцев начала второй штурм Севастополя. Этот штурм имел две основные причины: 1) военно-стратегическую, 2) военно-политическую.

Стратегическое значение заключалось в том, чтобы в условиях наступательных операций Красной Армии практически по всему советско-германскому фронту высвободить большую часть дивизий 11-й А и отправить их из Крыма на другие участки.

Политическое значение заключалось в том,

захваченной в Европе, калибра от 150- до 420-мм., которой не было во время первого штурма. Помимо этого в 11-ю А был направлен взвод из полка специального назначения «Бранденбург-800», офицеры и солдаты которого хорошо знали русский язык и обладали большим опытом диверсионно-разведывательной деятельности.

Главный удар командование 11-й А решило нанести в полосе обороны 8-й Бр.МП на Северной стороне. При этом, для достижения эффекта внезапности, было решено обойтись без предварительной артподготовки и пустить впереди основных сил взвод полка «Бранденбург-800» для бесшумного уничтожения передового охранения 8-й Бр.МП, после чего немецкая пехота должна была ворваться в первые траншеи. Владевшие русским языком диверсанты выдавали себя за возвращающуюся раз-

¹ Т. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М., 1987. – С.102.

² Вильшанский В.Л. Краткая справка боевого пути 8 бригады морской пехоты

С.1-2 (фонды МГООС НВ 863)

³ Морзунов П.А. Героический Севастополь. – М., 1979. – С.160

Морская пехота. 1942 г. Кадры из фильма «Севастопольцы».

ведывательную группу. Этот замысел немецкого командования был успешно осуществлен на рассвете 17 декабря 1941 г., позволив противнику в первые сутки наступления глубоко вклиниться в оборону СОР на Северной стороне на стыке 8-й Бр.МП и 241-го СП 95-й СД, а затем и окружить этот полк.

Кроме главного удара на Северной стороне, противник нанес отвлекающий удар на фронте гора Гасфорт–д. Нижний Чоргунь (Чернореченское). В ходе боев 18-19 декабря 1941 г. немцы овладели г. Гасфорт и Н.Чоргунем, но 20 декабря 7-я Бр.МП при поддержке 2-го ПМП отбросила их на прежние позиции.

В первый день второго штурма в 7-й Бр.МП на одном из участков был убит командир взвода. Замполитрук Иван Личкатый поднял бойцов в контратаку. Под его командованием взвод отбросил противника на прежние позиции, но сам он был сражен автоматной очередью.

Основные события второго штурма разворачивались на Северной стороне. Там противник к 20 декабря захватил станцию Мекензиевы горы и окружил находившуюся южнее 365-ю зенитную батарею. Отсюда отдельные группы немецких солдат просачивались в район Братского кладбища. В это время там, в тылу противника, вела бой пулеметная рота под командованием лейтенанта Садовникова М.Н. Эта рота ранее входила в состав одного из двух батальонов морской пехоты Электромеханической школы. После их расформирования в конце первого штурма, рота заняла оборону в пулеметных ДОТах №11, 12, 13, 14, 15 и 16 на линии фронта между селами Дуванкой (Верхнесадовое) и Камышлы (Дальнее). Ведя бой в тылу противника, гарнизон ДОТа №11 под командованием старшины 2-й статьи Сергея Раенко уничтожил значительное количество живой силы. В этих ожесточенных боях гарнизон ДОТа №11 полностью погиб, за исключением краснофлотца Григория Доли, отправленного в тыл за боеприпасами. После того, как противник был отброшен и части 79-й МСБр. вышли к расположению ДОТа, в его развалинах была обнаружена противогазная сумка краснофлотца Григория Калужного с его предсмертной запиской-завещани-

ем, обращенной к защитникам города.

В связи с глубоким прорывом немецких войск на Северной стороне, командование ЧФ решило перебросить из Новороссийска в Севастополь 79-ю Морскую стрелковую бригаду (МСБр.), которой командовал участник обороны Одессы полковник Потапов А.С. Эта бригада была сформирована в ноябре-декабре 1941 г. в Северо-Кавказском военном округе (СКВО) и готовилась к участию в Керченско-Феодосийской десантной операции. Но в связи с ее переброской в Севастополь, начало операции было перенесено на неделю.

А пока, 20.12.1941 г., из Новороссийска в Севастополь под флагом командующего ЧФ вышел отряд кораблей в составе крейсеров «Красный Кавказ», «Красный Крым», лидера «Харьков», эсминцев «Бодрый» и «Незаможник». На этих кораблях 79-я МСБр. прибыла в Севастополь и в полдень 21 декабря, выгрузившись на причалы арсенала в Сухарной балке, тут же отправилась к линии фронта, находившейся в нескольких километрах. 22 декабря бригада нанесла контрудар и 23 декабря уже соединилась с окруженным ранее 287-м СП.

В эти же дни 8-я Бр.МП прекратила отход и закрепилась на рубеже 1-2 км. севернее береговой батареи №30, удерживая эти позиции до конца второго штурма. Окончательно попытки противника захватить Севастополь сорвала высадка советских войск в Керчи и Феодосии в конце декабря 1941 г. В последний день боев, 31 декабря 7-я Бр.МП нанесла контрудар на своем участке обороны, продвинувшись на 400-500 м.⁴ Во время второго штурма из частей морской пехоты наибольшие потери понесла 8-я Бр.МП. С 31 октября 1941 г. по 2 января 1942 г. она потеряла 592 человека убитыми и 2049 — ранеными.⁵

Формирование и переформирование частей морской пехоты в Севастополе в период между вторым и третьим штурмами (январь-май 1942 г.)

Вскоре после окончания второго штурма, в январе 1942 г., в начальный период относительного затишья, вновь начинаются процессы переформирования и формирования частей морской

пехоты СОР. Приказом командующего ЧФ №003 от 14.01.1942 г. была расформирована находившаяся на отдыхе в пос. Бартеневка (Северная сторона) 8-я Бр.МП. Ее личный состав был отправлен на пополнение 7-й Бр.МП и 79-й МСБр. Командир бригады полковник Вильшанский В.Л. был отозван на Кавказ и назначен командиром Батумского укрепрайона (УР).⁶ В этот же день был расформирован 2-й Черноморский ПМП и его личный состав был направлен в 7-ю Бр.МП.⁷

Спустя две недели, 29 января 1942 г. приказом командующего ЧФ № 079 в составе СОР на основе 1-го Севастопольского ПМП была вновь сформирована 8-я Бр.МП. Ее новым командиром стал командир этого же полка полковник Горпищенко Павел Филиппович.⁸

После завершения процесса переформирования СОР, к началу февраля 1942 г., в его составе находились следующие части морской пехоты: 7 и 8-я Бр.МП, 79-я МСБр, 2-й Перекопский и 3-й Черноморский ПМП.⁹

Незадолго перед началом третьего штурма, 27 мая, из Новороссийска в Севастополь отрядом кораблей в составе: крейсер «Ворошилов», эсминцы «Свободный», «Сообразительный» была доставлена 9-я Бр.МП (3-го формирования). В своих трех батальонах она имела 3017 человек и значительное число тяжелого вооружения: восемь 122-мм. гаубиц, восемь 76-мм. пушек, пятнадцать 45-мм. противотанковых орудий, 16 минометов, 27 станковых пулеметов.¹⁰

В период относительного затишья личный состав морской пехоты СОР принимал активное участие в снайперском движении. Был удостоен звания Героя Советского Союза снайпер главный старшина Адамия Ной Петрович, командир пулеметного взвода в 7-й Бр.МП. В фондах МГООС имеется значительное количество предметов, посвященных участию Н.П. Адамия в снайперском движении, в том числе его фотографии.

Морская пехота СОР в боях во время последнего штурма (июнь-нач. июля 1942 г.)

В ходенававшегося 7 июня 1942 г. последнего, третьего, штурма Севастополя противник наносил главный удар в полосе обороны 79-й МСБр и 172-й СД от д. Камышлы до д.Бельбек (Фруктово). На третьи сутки после начала штурма, 9 июня немецкие войска вышли к станции Мекензиевы горы. Эта станция в ходе ожесточенных боев 9-11 июня несколько раз переходила из рук в руки. Каждый раз немцев выбивала 79-я МСБр при поддержке части сил 25-й СД.

Встретив ожесточенное сопротивление на Северной стороне, немецкие войска 12 июня нанесли вспомогательный удар на Балаклавском направле-

⁴ История 7 бригады морской пехоты от начала формирования 15 августа 1941 до 4 февраля 1942 г. — Севастополь, 1942. — С.1-3 (фонды музея героической обороны и освобождения Севастополя КП 23786 А11562)

⁵ Камалов Х.Х. Участие морской пехоты в защите завоеваний Октябрьской революции и социализма. — Л., 1975. — С.30-31; Работы научных сотрудников МГООС. Т.1 С.156

⁶ Вильшанский В.Л. Краткая справка боевого пути 8 бригады морской пехоты. — С.1-2 (фонды МГООС НВ 863)

⁷ Работы научных сотрудников МГООС. — Т.1 — С.156

⁸ Вильшанский В.Л. Краткая справка боевого пути 8 бригады морской пехоты. — С.1-2 (фонды МГООС НВ 863)

⁹ Смиян В. Морская пехота в обороне Севастополя 1941-1942 гг. (научная справка). — Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя (МГООС), 1971. — С.62

¹⁰ Смиян В. Морская пехота в обороне Севастополя 1941-1942 гг. (научная справка). — Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя (МГООС), 1971. — С.69; Работы научных сотрудников МГООС. — Т.1 — С.156

Слева направо: Фото 1. Расчет ПТР из БрМП ведет огонь. Заметно, что любовь к бескозыркам не могли вытравить из морских пехотинцев никакие приказы – писанные и не писанные. **Фото 2.** Флаг ВМФ вновь над Севастополем. 1944г. Годы войны только усилили любовь морских пехотинцев к флотским деталям обмундирования, которые им удалось сохранить не смотря на несколько лет войны.

нии вдоль Ялтинского шоссе на стыке позиций 7-й БрМП и 109-й СД. Атаки противника здесь успешно отбивались, и для того, чтобы добиться продвижения, командование 11-й А бросило значительные силы авиации. 13 июня 1942 г. на позиции 7-й БрМП было сброшено 2 тыс. авиабомб.¹¹

В связи с началом наступления противника на Балаклавском направлении, из резерва Приморской армии сюда была перебросена часть сил 9-й БрМП (1 и 3-й батальоны и артдивизион. Оставшиеся 2 и 4-й батальоны некоторое время продолжали находиться в качестве армейского резерва в Юхариной балке).¹² 9 БрМП заняла позиции на Семякиных высотах на стыке 7-й БрМП и 109-й СД. Здесь она держалась до 29 июня. Но наиболее ожесточенные бои продолжались на Северной стороне, где в полосе своего главного удара противник продолжал вводить в бой все новые силы.

На 16-й день штурма, 22 июня 79-я МСБр за сутки отразила восемь атак противника и удержала занимаемый рубеж обороны в южной части Северной стороны. Но вечером 23 июня она вместе с 138-й и 142-й СБр отступила с позиций на Северной стороне и отошла на Корабельную сторону, где заняла позиции вдоль южного берега Главной бухты, где находился теперь 4-й сектор обороны. Здесь бригада была усилена сводным батальоном Черноморского флотского экипажа и бронепоездом «Железняков».¹³

В период 23-28 июня 8-я БрМП вела бои в районе высоты Сахарная головка–дер. Новые Шули (Штурмовое).¹⁴

Захватив 23 июня Северную сторону, войска 11-й А после 5-дневной передышки рано утром 29 июня начали форсирование Главной бухты на участке Корабельной стороны. Одновременно они начали штурм Сапун-горы на всем ее протяжении. Ожесточенные бои шли на линии обороны 79-й МСБр, части сил 8-й БрМП, 2-го Перекопского ПМП, 386-й СД, 388-й СД, 7-й БрМП.

29-30 июня 8-я БрМП вела бои на Киленбалочном плато Сапун-Горы и находившейся рядом г. Суздальской. Вечером 30 июня последний батальон 8-й

БрМП, оборонявшийся на Суздальской горе, прорвав кольцо окружения, ушел в центральную часть города, а затем на мыс Херсонес.

7-я БрМП, после того, как соседние с ней части 386-й и 388-й СД отступили с гребня Сапун-горы, обнажив ее левый фланг, отошла к Английскому кладбищу на плато Сапун-горы, где весь день 30 июня вела бои.

9-я БрМП 29 июня отошла с Семякиных высот на высоты Горная и Безымянная, где вела бои 30 июня, а затем в составе 109-й СД отошла на «Французский вал», где вела бои 1 июля.

Командир 109-й СД генерал-майор Новиков был назначен командующим Приморской армией генерал-майором И.Е.Петровым на период 30 июня–1 июля 1942 г. начальником группировки войск прикрытия эвакуации. С собой командование Приморской армии и ЧФ забрали все командование стрелковых дивизий и бригад морской пехоты, в результате чего они к утру 1 июля распались. После эвакуации в ночь с 1 на 2 июля генерал-майора Новикова с частью командования 109-й СД на Кавказ, организованное сопротивление войск бывшей Приморской армии на м. Херсонес прекратилось. Боевые действия до 10 июля 1942 г. вели отдельные группы военнослужащих, возглавляемые сержантами старшинами и офицерами в звании до полковника.

Части морской пехоты в освобождении Севастополя в апреле–мае 1944 г.

В боях за освобождение Севастополя 14 апреля–12 мая 1944 г. морская пехота ЧФ была представлена 83 и 255-й БрМП, которые участвовали в боях в составе 16-го стрелкового корпуса (СК) Приморской армии.

Во время боев по освобождению Севастополя 83-й БрМП первоначально (до 26 апреля 1944 г.) командовал подполковник Мурашов П.А., а с 27 апреля подполковник (затем полковник) Леонид Константинович Смирнов. 255-й БрМП командовал полковник Власов Андрей Александрович. Кроме участвовавших непосредственно в боях по освобождению Севастополя бригад, в тылу находились еще несколько отдельных батальонов морской пехоты

(ОБМП), которые входили в состав Севастопольской тыловой военно-морской базы и 393-й ОБМП из Новороссийской военно-морской базы.¹⁵ Кроме того, были еще 143 и 369-й ОБМП ЧФ, которые в это время находились в других местах.¹⁶

К началу освобождения Севастополя обе БрМП, особенно 83-я, имели славную боевую историю и прошли длительный боевой путь. Первой была сформирована 83-я БрМП. Ее создание началось 7 ноября 1941 г. как 83-й МСБр в районах станций Успенской и Конаково Краснодарского края. Первым командиром бригады был полковник Леонтьев, ранее служивший преподавателем в Ленинградском военно-морском училище ПВО, а затем в Севастопольском военно-морском училище береговой обороны. К началу декабря 1941 г. бригада была сформирована в составе трех батальонов, отдельной роты автоматчиков, артиллерийского и противотанкового дивизионов, минометной роты, разведывательной роты, роты противотанковых ружей, танковой роты (без техники), роты связи, автототы, медсанроты, взвода ПВО. Всего 4334 чел., 20 орудий, 24 миномета, 48 противотанковых ружей, 48 станковых и 149 ручных пулеметов, 612 автоматов, более 3000 винтовок и карабинов, 178 автомашин, 818 лошадей. В декабре 1941 г. бригада была перебросена в г. Темрюк в состав 51-й армии. 3 января 1942 г. она из МСБр перешла в категорию БрМП с сохранением номера. Вместе с 51-й армией бригада оказалась на Керченском полуострове в составе Крымского фронта. В марте 1942 г. в качестве 4-го батальона был включен отряд морской пехоты (700 чел.), высаживавшийся ранее в Феодосии. Во время боев на Керченском полуострове бригада, прикрывая отход частей Крымского фронта, была разгромлена. Часть ее личного состава спустилась в Аджимушкайские каменоломни, где погибла к сентябрю 1942 г. Небольшие группы бойцов и командиров смогли переправиться на Таманский полуостров. Там 27 мая 1942 г. начинается второе формирование 83-й БрМП, завершившееся к началу июля 1942 г. Вторично сформированная бригада численностью 4392 чел. в трех батальонах, в авгу-

¹¹ Камалов Х.Х. Морская пехота в боях за Родину. – М., 1966. – С.85

¹² Смян В. Морская пехота в обороне Севастополя 1941–1942 гг. (научная справка). – Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя (МГООС), 1971. – С.71

¹³ Смян В. Морская пехота в обороне Севастополя 1941–1942 гг. (научная справка). – Севастополь: Музей героической обороны и освобождения Севастополя (МГООС), 1971. – С.73

¹⁴ Вильшанский В.Л. Краткая справка боевого пути 8 бригады морской пехоты. – С.1–2 (фонды МГООС НВ 863)

¹⁵ Гавриловская Ж.В. Черноморский флот в освобождении Севастополя и Крыма в 1944 г. (научная справка). – Севастополь, МГООС, 1975. – С.39

¹⁶ Гавриловская Ж.В. Черноморский флот в освобождении Севастополя и Крыма в 1944 г. (научная справка). – Севастополь, МГООС, 1975. – С.39

сте-сентябре 1942 г. в боях под Новороссийском понесла тяжелые потери и практически прекратила свое существование.¹⁷

Третье формирование 83-й БрМП связано с короткой историей существования 2-й БрМП ЧФ (27 августа – 30 сентября 1942 г.). В августе 1942 г. в Туапсе и Поти были вторично сформированы 15, 16 и 17-й ОБМП. В конце августа они были переброшены в Новороссийск, где из них был сформирован 200-й ПМП численностью 3500 чел., вскоре уже вступивший в бой.¹⁸ После включения в его состав 144 и 305-го ОБМП, полк был переименован во 2-ю БрМП, командиром которой стал подполковник Кравченко М.Л.

1 октября во 2-ю БрМП были влиты остатки 83-й БрМП, и таким образом была сформирована 83-я БрМП третьего формирования, имевшая под Севастополем в своем составе 15, 16, 144 и 305-й батальоны.¹⁹

Создание 255-й БрМП началось после создания в Новороссийске из личного состава ЧФ, Азовской и Каспийской флотилий 27 августа 1942 г. 1-й БрМП под командованием полковника Гордеева Д.В. Она включала 14, 142 и 322-й батальоны, 727-ю артиллерийскую батарею. 18 сентября переименована в 255-ю БрМП.²⁰

В октябре-ноябре 1942 г. 83 и 255-я БрМП вели напряженные бои под Туапсе, разгромив там несколько румынских полков и стабилизировав линию фронта. В марте 1943 г. в 83-ю БрМП включена 613-я отдельная штрафная рота ЧФ, принимавшая в составе бригады участие в освобождении Сева-

стополя. В 1943 г. обе бригады вели действия по освобождению Северного Кавказа, г. Новороссийска, Таманского полуострова, косы Тузла.

К началу освобождения Севастополя бригадам морской пехоты были поставлены следующие задачи: 83-й БрМП наступать восточнее с. Карань (Флотское) имея фронт наступления 800 м.; 255-й БрМП наступать вдоль берега моря на фронте 500 м. и овладеть горой Кая-Баш, затем Георгиевским монастырем и м. Фиолент. Перед началом наступления 83-я БрМП усиливалась 180-й огнеметной ротой Приморской армии.²¹

Личный состав обеих отличился в боях за Севастополь. Так, рота капитана Смольникова И.Т из 142-го БМП 255-й БрМП, используя данные разведки, смогла обойти огневые точки противника. Взвод лейтенанта Курбатова преодолел отвесную скалу, используя веревки. В результате, 8 мая была взята высота Кая-Баш. Краснофлотец Шотин из 83-й БрМП под сильным огнем противника забросал гранатами дзот, захватил троих пленных, а затем заменил раненого командира взвода. В боях за Севастополь героически погибла старшина 2-й статьи Евгений Дерюгина, санинструктор 83-й БрМП.

8 мая бригады выполнили поставленные задачи первого этапа наступления. 9 мая они вышли к последней линии немецких позиций на «Французском валу», где вели бои до 11 мая. 12 мая немецкая линия обороны была прорвана на всем протяжении, и обе БрМП завершили бои на м. Херсонес. За участие в боях по освобождению Севастополя 83-я и 255-я БрМП были награждены орденами Красного

Знамени.

Подводя итоги участию частей морской пехоты в боях по обороне и освобождению Севастополя в 1941-1942 гг. и в 1944 г., необходимо отметить решающую роль МП в отражении первого штурма 31 октября–27 ноября 1941 г. Изучение роли морской пехоты позволяет по-иному смотреть на хронологические рамки первого штурма. Он начался не 30 октября 1941 г. залпами береговой батареи №54 лейтенанта Заики, а 31 октября 1941 г. боем в районе ст. Альма (Почтовое) мотобригады Циглера со сводным ПМП в составе 16-го и курсантского батальонов МП; закончился же 27 ноября 1941 г. после последнего крупного боя на линии обороны Севастополя между 8-й БрМП и немецкой 132-й ПД.

Приход в Севастополь 9 ноября 1941 г. Приморской армии не стал переломным этапом в отражении штурма, поскольку ее дивизии пришлось пополнять за счет включения в их состав частей МП. Хотя в отражении второго штурма 17-31 декабря формально основную роль играли дивизии Приморской армии, необходимо помнить, что большинство из них на 30-60% состояли из бывших морских пехотинцев.

Что касается участия МП в освобождении Севастополя, то несмотря на то, что по количественному составу (две бригады) оно было небольшим, тем не менее, находясь в составе 16-го СК Приморской армии бригады стали его главной ударной силой, расчищая дорогу в ходе наступления 7-8 мая 1944 г. стрелковым дивизиям.

Комментарий к иллюстрациям (использованы материалы сайта www.rkka.ru):

Бригада морской пехоты (БрМП) в годы ВОВ – это временное, импровизированное формирование, предназначенное для выполнения одной либо нескольких операций. Комплектовалась исключительно моряками-добровольцами. В стрелковые части морских пехотинцев, как правило, впоследствии не переводили. Форма одежды (как и звания и знаки различия) была полностью флотская, но с учетом специфики боевых действий на берегу: добавлялись каски, снаряжение и вещевые мешки, шанцевый инструмент (малые пехотные лопатки МПЛ), противогазы, вместо ботинок – сапоги. Некоторые предметы брезентового снаряжения (ремни оружия, различные подсумки) часто окрашивались в серовато-синий цвет. Со временем для удобства ведения боевых действий на суше морских пехотинцев переобмундировывали в армейскую форму. Приказом Народного Комиссара ВМФ № 51 от 15 февраля 1943 г. форма одежды для младшего начальствующего и рядового состава ВМФ подразделена на парадную, парадно-выходную, повседневную, рабочую и полевую (для личного состава морской пехоты). Однако многие матросы и офицеры морской пехоты продолжали носить смешанную форму одежды.

Чтобы прекратить этот разброд в униформе, приказом НК ВМФ № 138 в марте 1944 г. ввели полевую форму одежды для морской пехоты. Она включала:

Для офицеров: пилотка хаки, серая ушанка, двубортная серая шинель, гимнастерка, китель и бриджи хаки, сапоги юфтевые. Для рядового и сержантского состава: пилотка хаки или бескозырка, ушанка, гимнастерка и бриджи хаки, рубаха морская форменная, тельняшка, сапоги кирзовые, куртка и штаны ватные, шинель. Шинель – общеармейская, но с пятью пуговицами (как на морской) цвета хаки. На левый рукав ввели особый знак: черный овал, в котором вышивался золотистой нитью якорь, обвитый веревкой (почти как сейчас). Но, хотя звания для морской пехоты стали полностью армейскими, нередко морские пехотинцы носили не пехотные, а флотские черные погоны. На шапках-ушанках и пилотках часто можно было встретить матросские кокарды.

1. Старшина второй статьи в форме №5 (походной для берега) 1941-1942 гг. Одет в бушлат, введенный приказом РВСР №2443 от 27 октября 1921 года. Покрой бушлата подтвержден приказами РВС СССР № 006 от 5 января 1925 года и по ВМС РККА №52 от 16 апреля 1934 года. Бушлат двубортный из сукна черного цвета. Воротник отложной. На бортах по шесть форменных пуговиц. Карманы прямые прорезные без клапанов. Рукава с прямыми обшлагами. На старшинах брюки, которые ведены приказом РВСР № 2443 от 27 октября 1921 года. Покрой брюк подтвержден приказами РВС СССР № 006 от 5 января 1925 года и по ВМС РККА №52 от 16 апреля 1934 года.

2. Краснофлотец подразделения морской пехоты. Одет в фуражку-бескозырку, шинель с знаками различия обр. 1940 года и нарукавным корабельным нарукавным знаком по специальности (штатом), брюки, поясной ремень, черные флотские ботинки.

1

2

¹⁷ С 50 лет 83-й бригаде морской пехоты. – Севастополь, 1991. – С.2-10

¹⁸ Краснознаменный Черноморский флот. – М., 1979. – С.145

¹⁹ Боевой путь Советского военно-морского флота. – М., 1988. – С.347, 434

²⁰ Боевой путь Советского военно-морского флота. – М., 1988. – С.347, 434

²¹ Гавриловская Ж.В. Черноморский флот в освобождении Севастополя и Крыма в 1944 г. (научная справка). – Севастополь: МГООС, 1975. – С.16, 18

ТРЕЗУБЕЦ НАД КРЫМОМ

Военно-политическая деятельность украинских националистов на территории полуострова в годы Великой Отечественной войны

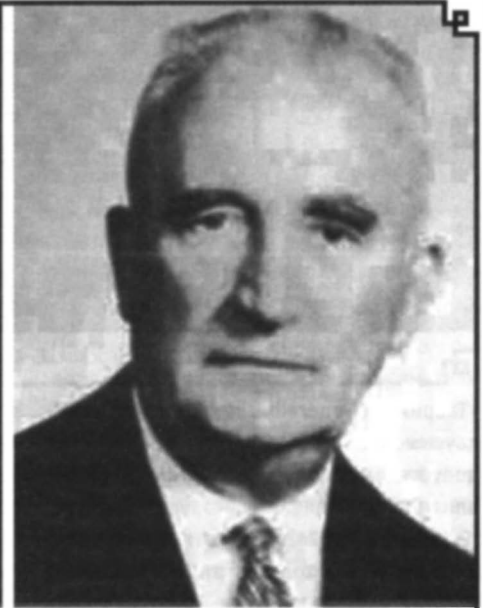
Деятельности украинских националистов в период Второй мировой войны посвящено множество работ. В отношении интереса к их организациям, как со стороны историков, так и пропагандистов, им «повезло» гораздо больше, чем каким-либо другим националистическим движениям. В советское время это происходило по одним причинам. Нет нужды объяснять, что в наше время этот интерес возникает совершенно с противоположной стороны. Начиная с 1945 года, изучены почти все аспекты истории украинских националистических организаций. Однако все они касаются, в основном, их деятельности на территории собственно Украины. Ряд же фактов свидетельствует о том, что, на протяжении всего периода немецкой оккупации, они пытались распространить свое влияние и на Крым, уже тогда считая его сферой украинских интересов. Рассмотреть эти факты в политической и военной плоскостях, а также в связи с использованием германским военно-политическим руководством «украинского фактора» в оккупационной политике на территории Крыма, и является целью данной публикации.

Первые попытки украинских националистических организаций проникнуть в Крым относятся к лету 1941 года. Все они связаны с деятельностью Организации украинских националистов (ОУН), которая в данный период была наиболее активной¹.

Так, в это время в рядах наступавшей на Крым 11-й немецкой армии действовало несколько так называемых походных групп ОУН. Несмотря на то, что эти группы номинально входили в состав более крупной «Южной походной группы ОУН», в своих действиях они были вполне самостоятельны. В их задачи, пишут современные украинские историки А. Дуда и В. Старик, «входило продвижение вдоль по-

Степан Бандера – один из лидеров Организации украинских националистов.

Андрей Мельник – один из лидеров Организации украинских националистов.

бережья Черного моря вплоть до Кубани». На всем протяжении пути своего следования члены этих групп должны были вести пропаганду украинской национальной идеи, а также пытаться проникать в создаваемые немецкими оккупационными властями органы «местного самоуправления и вспомогательную полицию с целью их последующей украинизации»².

Следует сказать, что вся «Южная походная группа ОУН» принадлежала к мельниковской ветви этой организации, а ее отдельные подразделения возглавляли выходцы из Буковины: Богдан Сирецкий, Иван Полуй, Александр Масикевич и Сильвестр Никорович – все видные общественные деятели, большинство из которых только что были выпущены немцами из советских тюрем. Возглавляемые ими группы действовали очень скрытно, часто под видом переводчиков при немецких воинских частях, членов рабочих команд и сотрудников «экономических

штабов»³.

Исследуя деятельность этих походных групп, нельзя не отметить, что до сентября-октября 1941 года немецкие военные и гражданские власти очень лояльно относились к проявляемой ими активности. Однако вскоре ситуация изменилась. Главным образом это было связано с попыткой бандеровской ОУН провозгласить 30 июня 1941 года во Львове «Независимую Украину»⁴. Это событие, в целом, заставило немцев очень настороженно относиться ко всем проявлениям украинской национальной идеи. Что же касается крымской ситуации, то здесь, наряду с общим резонансом от львовских событий, существенную роль сыграло включение полуострова в систему «нового немецкого порядка». Создание 1 сентября 1941 года рейхскомиссариата «Украина» (Reichskommissariat "Ukraine"), в котором Крым фигурировал как часть организационно входившего в него генерального округа

¹ Среди наиболее активных украинских националистических организаций, действовавших в период второй мировой войны, необходимо назвать следующие. Собственно Организацию украинских националистов (ОУН), которая с февраля 1940 г. была расколота на два враждующих между собой крыла: ОУН-Бандеры и ОУН-Мельника. Другой более-менее влиятельной группой украинских националистов следует назвать военно-политическую организацию «Полесская сечь» атамана Тараса Бульбы-Боровца. Каждая из этих организаций создала в 1942-1943 гг. свои воинские формирования, наиболее известными из которых была Украинская повстанческая армия бандеровской ОУН и Украинская народная революционная армия Бульбы-Боровца. На данный момент нет фактов, свидетельствующих о деятельности этих формирований на территории Крыма. Единственным, о чем можно говорить с полной уверенностью, так это только о попытках ОУН установить свое влияние среди местного

украинского населения и солдат украинских добровольческих формирований германских вооруженных сил (Гунчак Т. Україна: перша половина ХХ століття. Нариси політичної історії. – К.: Любидь, 1993. – С. 238-239; Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. – Львів: Наукове товариство ім. Тараса Шевченка, 1993. – С. 239, 274-275, 330-331, 408; Шевчук В. Українська Повстанческа Армія // Політика і час. – 1991. – №11. – С. 78-84).

² Дуда А., Старик В. Буковинський Курінь в боях за українську державність, 1918-1941-1944. – Київ – Чернівці: Український народний дім в Чернівцях, 1995. – С. 96.

³ Там же. – С. 96-102.

⁴ Подробнее об этом см.: Косик В. Указ. соч. – С. 112-120.

⁵ Рёкотов П.В. Органи управління на окупованій території України (1941-1944 рр.) // Український історичний журнал. – 1997. – №3. – С. 91-92.

⁶ Косик В. Указ. соч. – С. 221.

Награждение украинских полицейских. 1942 г.

Группа украинских полицейских. 1943 г.

«Таврия» (Generalbezirk "Taurien"), недвусмысленно показало, что немцы не допустят на полуострове постороннего влияния⁵.

В январе 1942 года в Крыму появились 6 новых походных групп ОУН. Однако на этот раз все их члены принадлежали к бандеровской ветви этой организации и являлись выходцами либо из Галиции, либо с Правобережной Украины. Каждая из групп насчитывала, в среднем, по 6 человек. Они пытались создать в Крыму подпольное движение, однако, по словам украинского эмигрантского историка Владимира Косыка, их действия со стороны крымчан были поддержаны лишь единицами⁶.

При этом будет небезынтесным отметить, что некоторые представители крымско-татарских националистов выступили за тесное сотрудничество с членами ОУН. Тем не менее, эта позиция не нашла отклика у влиятельных политических лидеров крымских татар, которые делали ставку на поддержку со стороны Германии. Отношения с ОУН на этом этапе войны могли только скомпрометировать татарское национальное движение в глазах немецкого военно-политического руководства⁷.

В ответ на подпольную деятельность ОУН со стороны немецких оккупационных властей незамедлительно последовали репрессии. Так, член одной из походных групп, проникших в Крым, был арестован еще по дороге в Симферополь. Другая походная группа, численностью в 14 человек (руководители Роман Бордаховский и Наконечный), была в полном составе аре-

стована и расстреляна Службой безопасности (СД) в Джанкое в начале декабря 1941 года. В начале следующего года в Симферополе по распоряжению немецких властей был закрыт местный украинский театр, а ряд его актеров были арестованы за связи с ОУН. Одним из немногих уцелевших был член «Южной походной группы» Богдан Суховерский, который еще в течение 1942 года продолжал организационную работу в Крыму⁸.

Таким образом, ни одной из проникших в Крым походных групп ОУН не удалось создать здесь действенное и влиятельное националистическое подполье. Все попытки, направленные на это, беспощадно пресекались оккупационными властями. Единственным же достижением украинских националистов в Крыму с политической точки зрения стало создание местного Украинского комитета, в который вошли люди, не связанные с ОУН и находившиеся под полным контролем немцев. В данном случае события развивались следующим образом.

1 июля 1942 года городской комендант Симферополя издал распоряжение, согласно которому «все украинцы... которые живут в городе... но которые почему-то зарегистрированы как русские... могут обратиться с прошением в комиссию при Главном управлении полиции Симферополя... Личности, украинская национальность которых будет доказана, получат новые паспорта с верно указанной национальностью»⁹.

На том основании, что они «нерусские», местные украинские обществен-

ные деятели 27 сентября 1942 года образовали свой национальный комитет, в ведение которого перешли все торгово-промышленные предприятия и ранее открытое Бюро помощи украинскому населению города¹⁰. А чтобы дело «украинизации» шло успешнее, лидеры комитета открыли специальный «украинский магазин» и объявили, что «только украинцам будут выдавать муку и другие продукты». Как писал очевидец этих событий, «из-за этого в украинцы записывались люди, которые сами и отцы которых никогда не видели земель Украины и которым при других обстоятельствах и в голову бы не пришло обратиться в украинцев»¹¹.

Следует сказать, что столь позднее, по сравнению с другими национальными организациями, создание Украинского комитета в Симферополе, объясняется прежде всего тем недоверием, с которым немцы относились к украинским националистам после активизации ОУН, как на Украине, так и в Крыму.

Деятельность комитета носила исключительно культурный и экономический характер. Что же касается политических вопросов, то об участии в их решении не могло быть и речи. Поэтому к концу 1943 года комитет влачил жалкое существование, а его члены никого, кроме себя самих, не представляли.

Из сказанного видно, что создание Украинского комитета не являлось заслугой националистов, а было составной частью немецкой политики, направленной на использование «украинского фактора» на территории Крыма. Другим

⁵ Там же. – С. 379.

⁶ Косик В. Указ. соч. – С. 379; Дуда А., Старик В. Указ. соч. – С. 99.

⁷ Окупаційний режим в Криму: 1941 – 1944 рр. За матеріалами преси окупаційних властей / Упоряд. В. М. Гуркович. – Симферополь: Таврія, 1996. – С. 34.

¹⁰ Голос Крима. Орган Симферопольського городского управління. – 1942. – №95. – 27 сентября.

¹¹ Государственный архив Автономной Республики Крым, ф. П – 156, оп. 1, д. 31, л. 103.

¹² Вінницькі вісті. – 1942. – 25 січня; Государственный архив Винницкой области, ф. 5, оп. 138, д. 259, л. 17.

¹³ Цит. по: Білас І. Репресивно-каральна система на Україні. 1917-1953: У 2-х кн. – К.: Військо України, 1994. – Кн. 2. – С. 280-281.

Подразделение украинских полицейских. 1943 г.

Украинские добровольцы из состава германских частей приносят присягу. 1943 г.

аспектом этой политики, ее продолжением в военной плоскости, стало создание и использование украинских добровольческих формирований в Вермахте и немец-

персонал в эти команды набирался без учета национальной принадлежности. Однако главным требованием для всех, вступавших в них, было то, чтобы они не

к органам советской власти, но и к ОУН. Поэтому, в своей основной массе, они вряд ли были «национально-сознательными украинцами»*.

Еще одной категорией украинских добровольческих формирований на территории полуострова являлись части, находившиеся в подчинении Командующего войсками Вермахта в Крыму. Однако, в данном случае, это были «пришлые» формирования, которые, в отличие от полиции, были укомплектованы не местными добровольцами, а эвакуированы в Крым с Таманского полуострова вместе с 17-й немецкой армией в октябре-декабре 1943 года. Следует сказать, что это было своего рода уникальное объединение Вермахта, так как 16% (28436 человек) от его общей численности составляли «восточные» добровольцы¹⁶. В том числе, украинским персоналом были укомплектованы следующие подразделения этой армии (по состоянию на 23 ноября 1943 года)¹⁷:

I. Части в подчинении штаба 17-й армии:

- 96-й (украинский) строительный батальон (96.Ukrainische-Bau-Bataillon)
- 562-я добровольческая (украинская) хозяйственная рота №562 (562.Ukrainische-Freiwilligen-Nachschub-Kompanie)
- 562-я (украинская) моторизованная хозяйственная рота (562.Ukrainische-Nachschub-Kompanie (mot.))
- 666-я (украинская) моторизованная хозяйственная рота (666.Ukrainische-Nachschub-Kompanie (mot.))

II. Части в подчинении штаба 49-го горнострелкового корпуса 17-й армии:

- 64-й (украинский) строительный ба-

Охранная полиция		Жандармерия	
Немцы	«Украинцы»	Немцы	«Украинцы»
348	676	421	6468

кой полиции.

Так, еще в составе воевавшей в Крыму в 1941-1942 годах 11-й немецкой армии, действовало несколько небольших частей украинских добровольцев. Самым известным из них являлся «Украинский добровольческий корпус» сотника Тименко, численность которого не превышала пехотного батальона. В январе 1942 года это подразделение участвовало в боях против советского десанта под Феодосией, где, - как писала газета «Винницкие вести», - «наголову разбило батальон Красной армии»¹².

17 ноября 1941 года Главное командование 11-й армии издало «Указание по созданию вспомогательных команд». Эти команды организовывались для усиления немецких частей по охране тыла, «а также для поддержания спокойствия и порядка в занятых областях». Численность команд должна была быть небольшой, а их членам только за редким исключением выдавали стрелковое оружие. Вместо этого основным вооружением для них должны были служить резиновые и деревянные дубинки. Из «Указаний», а также многих других подобных документов германского командования, явствует, что

были «членами коммунистической партии, уголовными преступниками и приверженцами так называемого движения "Бандеры"»¹³.

К лету 1942 года была окончательно организована система охраны общественного порядка на территории Крыма. Функции по его «полицейскому обеспечению» были возложены на фюрера СС и полиции «Таврия» (SS- und Polizeiführer Taurien), который находился в подчинении главного фюрера СС и полиции «Россия-Юг» (Höhere SS- und Polizeiführer "Rußland-Süd")¹⁴.

Помимо немецкого персонала в разных ветвях немецкой полиции (охранная полиция, жандармерия, железнодорожная охрана и т.п.), служили и местные добровольцы. При этом, следует сказать, что, в отличие от армейского командования, эти добровольцы были организованы по национальному признаку. Так, по подсчетам американского историка Антонио Муньоса, в ноябре 1942 года в подчинении фюрера СС и полиции «Таврия» находились следующие силы¹⁵ (см. табл)

Однако все эти лица, при их приеме в полицию, опять-таки, проходили строгую проверку на их принадлежность не только

* Следует подчеркнуть, что термин «украинская полиция» для крымской ситуации является больше условным, чем официальным. Дело в том, что немцы, за исключением специально оговоренных случаев, называли «украинскими» все полицейские формирования, созданные на территории рейхскомиссариата «Украина». Обычно в этих частях служили представители и других национальностей.

¹⁴ The German Police / Ed. by Antonio J. Munoz. - New York: Axis Europa, 1997. - P. A6.

¹⁵ Munoz A.J. German SS, Police, and Auxiliary Forces in Poland: 1944 and The Warsaw Uprising // Axis Europa Magazine. - 1998. - №15. - P. 35.

¹⁶ Гуркин В.В., Круглов А.И. Кровавая расплата агрессора // Военно-исторический журнал (далее - ВИЖ). - 1996. - №3. - С. 32.

¹⁷ Nafziger G.F. Foreigners in Field Gray: The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. - Pitsgah, Ohio: Privately Published, 1995. - P. 19-30.

¹⁸ Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg, Deutschland (далее - BA-MA), RH 20. Armeeoberkommandos. Bd. 7: AOK 16 bis AOK 17, RH 20-17/257, bl. 108-110rs.

Образцы печатной пропаганды Организации украинских националистов.

Украинский полицейский обыскивает рабочего после окончания смены. 1942 г.

табьон (64.Ukrainische-Bau-Bataillon)

- 101-я (украинская) строительная рота (101.Ukrainische-Bau-Kompanie)
- Три роты (украинской) легкой хозяйственной колонны (1-3 Ukrainische-Leichte-Nachschub-Kolonne)

III. Части в подчинении штаба 5-го армейского корпуса 17-й армии:

- 131-й (украинский) строительный батальон (131.Ukrainische-Bau-Bataillon)
- 9-я (украинская) строительная рота (9.Ukrainische-Bau-Kompanie).

В среднем, численность этих формирований равнялась 2140-2780 человек, что, таким образом, соответствовало 7,5-9,7% от общего количества «восточных» добровольцев 17-й армии.

Поскольку украинские роты и батальоны являлись частью германских вооруженных сил, пропаганда идей украинского национализма была в них строго запрещена и пресекалась самым решительным образом.

В апреле-мае 1944 года все эти подразделения погибли в ходе советского наступления, уничтожившего крымскую группировку немцев. И только незначительная часть из них была эвакуирована на территорию Румынии.

В начале 1944 года немцы предприняли запоздалую попытку свести воедино свои усилия по политическому и военному использованию «украинского фактора» в своей оккупационной политике на территории Крыма. В январе этого года Командующий войсками Вермахта в Крыму генерал-полковник Эрвин Йенеке приказал начать подготовку к созданию на

полуострове местного правительства. По замыслу немцев оно должно было состоять из представителей трех основных национальностей, населяющих Крым: русских, украинцев и татар. Основой этого правительства должны были послужить органы местного «самоуправления» и соответствующие национальные комитеты. В его компетенцию планировалось передать административное руководство органами гражданской власти, а также командование вспомогательной полицией и частями самообороны. К марту 1944 года местная администрация была, в основном, переформирована согласно этому плану. Однако этим замыслом немецкого командования так и не суждено было исполниться, так как уже в апреле-мае 1944 года Крым был освобожден частями Красной армии¹⁸.

Проанализировав вышеприведенные факты, следует признать, что из попыток украинских националистических организаций проникнуть в Крым и распространить здесь свое политическое влияние ничего не получилось. Это произошло по целому ряду причин. Главными из них, на наш взгляд, являются следующие. Во-первых, как уже было сказано выше, мало кто из крымчан поддержал оуновцев, идеи радикального национализма которых не нашли сколько-нибудь значительного отклика в основной массе населения. Во-вторых, как известно, обе ветви ОУН ненавидели друг друга. Эта их ненависть подчас доходила до прямого физического устранения членов конкурирующей ветви или их выдачи не-

мецким карательным органам¹⁹. Все это, естественно, не способствовало плодотворной совместной работе мельниковских и бандеровских походных групп на территории Крыма. И, наконец, в-третьих, следует также учесть, что именно в этот период германские оккупационные власти всеми силами начали борьбу с деятельностью ОУН, поставив ее, фактически, вне закона. Причину этого следует искать в тех претензиях на самостоятельность, которые начала высказывать эта организация, после всей той помощи, которую оказали ей немцы. Что же касается разрешения на создание Украинского комитета, то его следует признать чисто немецкой инициативой, к тому же носящей не политический, а пропагандистский характер.

Еще меньших результатов, чем в случае с гражданским населением, националисты добились в деле подчинения своему влиянию украинских добровольческих формирований, входивших в состав немецкой полиции или вооруженных сил. Все факты свидетельствуют о том, что эти формирования находились под полным контролем соответствующих немецких органов, и ни одна из политических групп украинских националистов не имела на них влияния даже в сфере культуры.

В целом же, ни одна из форм украинского национализма не получила на территории Крыма сколько-нибудь серьезного развития, даже в сравнении с организациями других национальных групп.

¹⁸ Например, 30 августа 1941 г. в Житомире от руки бандеровца Козия погибли два члена руководства ОУН-Мельника Емельян Сенник-Грибовский и Николай

Сибирский, которые прибыли в этот город вместе с «Южной походной группой» (Дуда А., Старик В. Указ. соч. – С. 80).

СЕРГИЕВСКОЕ (ОДЕССКОЕ) Артиллерийское училище 1913 -1925 г.г.

В начале XX века офицеров-артиллеристов для Российской императорской армии готовили всего два артиллерийских училища – Михайловское и Константиновское, расположенные в Санкт-Петербурге, а также Михайловская артиллерийская академия, которая также находилась в Санкт-Петербурге. Обучение юнкеров в училищах и офицеров в академии велось по тактике применения и правилам стрельбы полевой артиллерии. Выпускники артиллерийских училищ и академии в основной своей массе направлялись в полевую артиллерию, где условия службы и порядок ее прохождения для офицерского состава существенно отличался в лучшую сторону от офицерской службы в подразделениях крепостной артиллерии. К тому же большое разнообразие и сложность материальной части тяжелой артиллерии осадно-крепостного типа требовало от офицеров-артиллеристов специальной подготовки. Все это приводило к большому некомплекту офицерского кадра в частях крепостной артиллерии.

Артиллерийские генералы Андрей Александрович Нилус и М.А. Сулькевич неоднократно в своих научных трудах обосновывали необходимость специального учебного процесса для подготовки офицеров-артиллеристов по специальностям: осадно-крепостной артиллерии и артиллерии тяжелой (большой) мощности. Опыт русско-японской войны, и в частности оборона крепостей Порт-Артура и Владивостока, это под-

Слева направо: Фото 1. Великий Князь Сергей Михайлович Романов. Фото 2. Генерал-лейтенант Андрей Александрович Нилус. Фото 3. Генерал от артиллерии Чернявский В.Т.

Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенант В.Т. Чернявский в своем докладе императору (№ 1795 от 16 июня 1910 г.), указывал, что «...важнейшим условием при выборе пункта для крепостного артиллерийского училища представляется надежное обеспечение училища надлежащего качества преподавательским составом с университетским и военно-академическим образованием...».

Соответственно стал вопрос о месте дислокации училища. За честь предоставить свой город для артиллерийского училища боролись города Киев, Харьков, Севастополь, Одесса, Николаев, Очаков, Херсон, и Керчь. Однако Николаем II вы-

возглавил профессор Михайловской артиллерийской академии генерал-лейтенант А.А. Нилус. Надзор за своевременным исполнением всех работ по строительству был возложен на начальника Михайловской артиллерийской академии генерала В.Т. Чернявского. На строительство училища было выделено около трех миллионов рублей. По ходатайству правительства городская дума Одессы бесплатно выделила для постройки училищного комплекса земельный участок на 3-й станции Большого Фонтана вблизи Одесского кадетского корпуса.

Строительство училища продолжалось с 1912 г. по 1915 г.

В прошлом - 2006 году, перестало существовать Одесское артиллерийское училище, одно из старейших военно-учебных заведений, с богатой и уникальной историей. В разные времена своей истории оно имело различные названия: Сергиевское артиллерийское училище, Одесское артиллерийское училище, Одесское высшее артиллерийское командное ордена Ленина училище имени М.В. Фрунзе и, наконец, Одесский институт сухопутных войск ВС Украины, но во все времена оно воспитывало и готовило к военной службе достойных офицеров-артиллеристов.

Автор благодарен преподавателю Михайловской артиллерийской академии подполковнику Савченко О.И. за предоставленные материалы по истории Сергиевского артиллерийского училища.

Автор также будет благодарен всем, кто окажет любую помощь в поиске материалов по истории Одесского артиллерийского училища.

твердил. Мнение об открытии третьего артиллерийского училища поддержал и генерал-инспектор артиллерии Российской императорской армии – внук императора Николая I, Великий Князь Сергей Михайлович Романов

В 1912 году императором Николаем II, по ходатайству военного министра генерал-адъютанта В.А. Сухомлинова, окончательно было принято решение о создании третьего артиллерийского училища для подготовки офицеров по специальности осадно-крепостной артиллерии и артиллерии тяжелой мощности. Еще в период обсуждения вопроса об открытии училища начальник

брана была Одессы. Выбор был не случайным - высокий статус города в Российской империи, теплый мягкий приморский климат и близость морских крепостей Севастополя и Очакова, с наличием осадной артиллерии, способствовали этому. К тому же в Очакове располагался Крепостной отдел офицерской артиллерийской школы, на материальной базе которой юнкерам можно было бы проводить лагерные сборы и практические стрельбы. В 1912 году приказом по военному ведомству №395 было определено о строительстве училища в г.Одессе. Комиссию по строительству училища в составе 8 человек

История создания самого здания Сергиевского училища достаточно интересна и в своем роде уникальна. Дело в том, что Михайловское и Константиновское артиллерийские училища размещались в зданиях не специализированной постройки, и которые по необходимости были переоборудованы под учебные заведения. Здание же Сергиевского артиллерийского училища было спроектировано и построено специально для размещения артиллерийского училища и оборудовано по последнему слову техники.

Генерал А.А.Нилус в своей военно-научной деятельности уделял довольно большое значение

Слева направо: Знак об окончании Сергиевского артиллерийского училища без императорской короны периода украинизации училища; Знак об окончании Сергиевского артиллерийского училища. После февраля 1917г. (из частной коллекции); Знак об окончании Сергиевского артиллерийского училища периода эмиграции. (из коллекции А. Агапонава); Знак выпускников Сергиевского артиллерийского училища. (из частной коллекции).

развитию крепостной артиллерии и доказывал необходимость создания училища по подготовке офицеров-артиллеристов данного профиля. Им же был разработан проект организации данного вида училища, а также методика и учебная программа юнкеров. А.А. Нилус оказывал и значительную консультационную помощь военному инженеру полковнику Слушко-Цапинскому при подготовке проекта и постройки зданий и сооружений артиллерийского училища крепостной артиллерии на 400 учащихся. Проект училища Высочайшим Указом был утвержден, и А.А. Нилус был назначен председателем комиссии по строительству с последующим назначением его начальником училища.

По ряду объективных причин строительство Сергиевского училища началось в марте 1912г., а официальная закладка главного здания училища была произведена в торжественной обстановке и с большой помпезностью 22 июня 1913 г. На закладку прибыл генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович, который после благословения митрополитом Одесским Назарием, уложил символический первый кирпич в стены главного здания. Сразу после закладки на месте будущего училища за счет меценатов города состоялось пиршество более чем на 300 персон для строителей и гостей. В память данного события был изготовлен фотоальбом, имеющий официальное название - «В память закладки Одесского артиллерийского училища имени Его императорского Высочества князя Сергея Михайловича 22 июня 1913 года от писаря Одесского окружного интендантского управления Федора Васильева, г.Одесса». Единственный сохранившийся экземпляр альбома в настоящее время хранится в Военно-историческом музее артиллерии инженерных войск и войск связи в г. Санкт-Петербурге.

Великий Князь Сергей Михайлович согласился стать шефом нового училища и как указано в приказе военного министра генерал-адъютанта Сухомлинова по Главному артиллерийскому управлению №99 от 13 марта 1913г. «Государь Император в 4 день марта 1913г. Высочайше повелеть соизволил: Наименовать формируемое 3-е артиллерийское училище в городе Одессе – «Сергиевским артиллерийским училищем»- в

честь Августейшего Генерал-Инспектора Артиллерии Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Михайловича».

По утвержденному проекту главное здание училища выстроено в виде буквы «Ш». Лицевая сторона центрального корпуса обращена в сторону Большой Фонтанской дороги.

Центральный корпус главного здания трех-этажный, выстроен из красного кирпича в стиле фортификационного сооружения в стиле Московского кремля. Для строительства использовался высококачественный кирпич фирмы «Д.Бланк». На первом этаже размещались учебные классы с учебными пособиями и образцами артиллерийского вооружения, в правом крыле первого этажа были размещены: артиллерийский музей и спортивный зал. На втором и третьем этажах центрального корпуса, вдоль всей его длины, спроектирован сквозной широкий коридор, вдоль которого, с права и слева, располагались классные комнаты. Спальные помещения юнкеров находились на третьем этаже центрального корпуса и в боковых, северной и южной, частях пристроек. Каждое спальное помещение было рассчитано на 100 учащихся, там же находились помещения для хранения обмундирования, имущества и оружия. В центральной части здания на втором и третьем этажах размещалась училищная церковь на 500 человек с колокольной, которую венчал восьмигранный шпиль. В 1914 году на шпиль был установлен герб Российской империи - двуглавый орел, изготовленный из листовой меди который в ночное время подсвечивался прожекторами. Орел был создан одесским скульптором Б.В.Эдуарде. В советское время орел был заменен звездой. Внутреннее помещение храма украшала позолоченная гипсовая лепнина, а стены были расписаны библейскими сюжетами мастерами Одесской художественной мастерской. В центральной части храма был установлен иконостас, за которым находилось огромное, в два этажа, витражное окно. Вход в храм осуществлялся с парадной трех маршевой лестницы. В советское время лепнина, роспись и витраж были уничтожены, а в помещении храма был размещен музей истории училища. С тыльной стороны к центральному корпусу примыкало просторное светлое с высоким потолком помеще-

ние юнкерской столовой на 600 юнкеров, вход в которую осуществлялся также через парадную лестницу первого этажа центрального корпуса. Парадная лестница второго этажа вела в большой зал для балов и приемов, который располагался непосредственно над столовой. Над входом в зал находилась ложа для начальствующих лиц и гостей, а на противоположной стене, ложа для училищного оркестра. Благодаря большим окнам зал был хорошо освещен днем, а потолочная роспись, лепнина и большие хрустальные люстры предавали ему праздничную торжественность. В проемах между окон размещались ростовые портреты российских императоров. В 80-х годах прошлого века зал использовался как кино-клуб училища.

В правом и левом окончаниях крыльев центрального корпуса устроены пристройки с маршевыми лестницами. В левом и правом окончаниях центрального корпуса были выстроены башни, в которых находились емкости довольно большого объема для хранения воды т.к. Одесса регулярно испытывала и испытывает проблемы с питьевой водой. Канцелярия училища, лазарет и апартаменты начальника училища находились в двух двухэтажных зданиях расположенных с северной стороны от центрального корпуса и соединенных с ним двумя закрытыми арочными переходами. На первом этаже размещалась училищная канцелярия, а на втором этаже приемная, рабочий кабинет с обширным балконом, комната отдыха и домовая церковь начальника училища, там же находился зал для служебных совещаний и библиотека. Во втором здании на втором этаже размещался лазарет. Такое же размещение административных помещений училища существовало и в 80 годах прошлого столетия.

На крыше центрального корпуса размещались прожектора и учебные дальнометры, используемые для практических занятий. В училище имелась уникальная артиллерийская лаборатория по теоретическому исследованию правил артиллерийской стрельбы, внутренней и внешней баллистики.

Кроме этого в училище имелись своя хлебопекарня, банно-прачечный комбинат, конюшня, 15- метровый бассейн и аварийная электростанция.

Внешний вид парадного входа в главное здания училища дополняли два артиллерийских орудия.

Между главным зданием и Фонтанской дорогой размещался плац для проведения строевых и специальных занятий. Училище имело уникальную в своем роде ограду. Опорами ограды являлись артиллерийские стволы 107 мм пушек образца 1877г., которые использовались в русско-турецкой войне 1877-1878гг. Ограда сохранилась до настоящего времени.

25 сентября 1913г. в день храмового праздника святого Сергия Радонежского и тезоименитства Великого Князя Сергея Михайловича состоялось торжественное открытие и освящение училища. На освящение прибыл генерал от артиллерии В.Т. Чернявский. Юнкерам и офицерам были зачитаны поздравительные телеграммы Николая II и шефа училища Великого Князя Сергея Михайловича. В этот же день во дворе церкви «Железной бригады» юнкера и офицеры училища были представлены командующему войсками Одесского округа генералу от артиллерии В.Н. Никитину. Этот день стал официальным праздничным днем училища.

С этого дня для 120 юнкеров настало время упорной учебы. 6 декабря 1913г. в манеже училища юнкера первого набора приняли присягу на верность царю и отечеству. Вечером этого же дня состоялся первый училищный бал. Благодаря А.А. Нилусу в училище был подобран исключительно профессиональный командный и преподавательский состав, а юнкера делали все возможное, чтобы как можно скорее усвоить славные традиции Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ.

Курс обучения был установлен в три года. Учебный план Сергиевского училища отличался от учебных планов Михайловского и Константиновского училища только по специфическим дисциплинам и предусматривал изучение Закона божьего, иностранных языков (немецкого и французского), истории, военного законодательства, алгебры, дифференцированного и интегрального исчисления, аналитической геометрии, механики,

физики, химии, артиллерии (управление огнем артиллерии), общей тактики, тактики артиллерии, артиллерийского черчения, артиллерийской администрации, фортификации и топографии.

Учебный день в училище начинался с 6 утра. После подъема, умывания и утреннего осмотра юнкера строились на молитву, затем утренней чай и до завтрака проводились классные занятия. Завтракали юнкера в 12 часов дня, после чего до обеда - 17 часов, проводились строевые занятия и обслуживание материальной части артиллерийских орудий. После обеда отдых в течение полу часа и далее самоподготовка до 20 часов вечера. С 20 до 22 часов личное время юнкеров. Отбой в 22 часа. Воскресенье было выходным днем, в этот день юнкерам предоставлялось городское увольнение.

Учебно-боевые (практические) артиллерийские стрельбы училище производило один раз в год во время летнего лагерного сбора на базе военно-морской крепости Очаков.

19 мая 1913г. Император Николай II своим указом установил для юнкеров Сергиевцев форму обмундирования по образцу Михайловского артиллерийского училища. Форма разделялась на парадную, обыкновенную, служебную и домашнюю. Особенно красива была парадная форма: двубортный мундир черной шерстяной ткани с черным бархатным воротником и такой же ткани укороченные шаровары, черный кожаный поясной ремень и бляха желтого металла с изображением государственного герба в виде двуглавого орла над скрещенными орудийными стволами, высокие сапоги со шпорами, кивер гвардейского образца с помпоном и кистями, белые замшевые перчатки и шашка артиллерийского образца. Край воротника и обшлага обшивались тесьмой цвета золота. Для Сергиевского училища как и для всех артиллерийских училищ был установлен желтый приборный металл. Край воротника, обшлага, клапанов задних карманов и борт мундира имели красную выпушку.

Этим же Указом для юнкеров Сергиевского училища были установлены погоны алого цвета,

которые по юнкерскому образцу обшивались по краю (кроме нижнего) желтым басоном с продольной алой полосой. На погоны было установлено желтое вензелевое изображение имени Великого Князя Сергея Михайловича в виде буквы «С», выполненной славянской вязью помещенной под великокняжеской короной. Позднее, 4 апреля 1917 года, приказом по военному ведомству № 181 дополнительно на погоны сергиевцев была присвоена светло-синяя выпушка.

Юнкера очень гордились своими погонами и считали их корпоративным символом училища.

Форма одежды офицеров Сергиевского училища была так же Высочайше утверждена по образцу Михайловского артиллерийского училища. Парадный двубортный офицерский мундир был установленного «царского» - сине-зеленого, цвета, шерстяные штаны черного цвета заправлены в сапоги. Мундир подпоясывался офицерским поясом - кушаком. На черном бархатном воротнике и обшлагах мундира имелось шитье особой формы в виде двух плетений золотым шнуром. На погонах и эполетах также была установлена буква «С». Спереди на офицерских и юнкерских киверах крепился особый знак военно-учебных заведений в виде орла с опущенными крыльями в сиянии лучей восходящего солнца, а по обоим бокам кивера крепились знаки артиллерии в виде двух перекрещенных артиллерийских стволов желтого металла. Офицерам полагались шпоры и офицерская сабля.

4 марта 1913 года. для офицеров выпускников Сергиевского училища Высочайше был утвержден нагрудный училищный знак в виде серебряного двуглавого орла под императорской короной, который держит в лапах скрещенные орудийные стволы, на груди орла расположен щит красной эмали, в центре которого изображен Георгий Победоносец и на всей плоскости орла наложена буква «С» из желтого металла. В период Временного правительства и украинизации училища знак остался прежний, но только с орлов была убрана императорская корона.

С началом первой мировой войны училище

Слева направо: Фото 1. Юнкера Сергиевского артиллерийского училища. Нова Загора. 1923. Из архива ЦДА. ЧП 839 К. № 564а. **Фото 2.** Юнкера и офицеры Сергиевского артиллерийского училища в Болгарии. Декабрь 1921 года (из семейного архива Бородаевских)

перешло на ускоренный курс обучения, увеличив штат юнкеров с 300 до 400, а потом и до 500, при этом штат классных чинов, офицеров и обслуживающего персонала увеличен не был. Первоначально время преподавания общеобразовательных (не военных) дисциплин было сокращено, а в дальнейшем они совсем были исключены из учебного процесса. Основное внимание уделялось артиллерийским дисциплинам, а также верховой езде, так как артиллерия в начале XX была исключительно на конной тяге. В связи с катастрофической нехваткой на фронте офицеров-артиллеристов курс обучения был сокращен с 3 лет до 8 месяцев, что соответственно потребовало ужесточения воинской дисциплины. Бывший юнкер Кекушев Н.Л. вспоминал «...вообще же аресты в училище раздавались щедрой рукой, в особенности за нарушение распорядка в обучении верховой езде. Редакция приказов осталась у меня до сих пор в памяти, столь часто она повторялась: «Юнкер такой-то арестовывается на трое суток за то, что во время обучения верховой езде намеренно упал с лошади, выпустил повод из рук, чем вызвал беспорядок в обучении смены».

1 декабря 1914 года был произведен первый выпуск молодых офицеров, которые в полном составе ушли на фронт. Сергиевцы воевали достойно и с честью проявили себя на полях сражений. Первым выпускником училища, погибшим во время первой мировой войны, стал подпоручик Александр Цымбалюк. По заведенной традиции в училище была установлена траурная доска, на которую заносились фамилии офицеров выпускников, павших в годы войны.

25 сентября 1917 года приказом Временного правительства генерал А.А.Нилус был назначен инспектором при товарище (заместителе) военного министра, ведающим боеобеспечением армии. Однако, приступить к новым обязанностям ему было не суждено.

Октябрьский переворот 1917 года юнкера и преподаватели училища приняли неоднозначно.

В конце 1917 г. руководители самопровозглашенной Украинской Народной республики «УНР» своим решением украинизировали все воинские формирования, находящиеся на территории Украины. Эта же участь постигла и Сергиевское училище, весь личный состав которого, без его

согласия, автоматически был зачислен в состав украинской армии.

В январе 1918 году училище было закрыто захватившими власть в Одессе большевиками. В здании училища была открыта артиллерийская школа по подготовки артиллеристов для Красной армии. Бывший преподаватель Сергиевского училища полковник Петрович поступил в школу преподавателем по практике артиллерийской стрельбы.

Всего, до закрытия училища, произведено 12 выпусков, все они были ускоренного обучения. Гражданская война разделила многих офицеров и юнкеров сергиевцев. Большая их часть осталась верна присяге и продолжила свою службу в артиллерии белой армии - правопреемницей Российской Императорской армии, а некоторая часть выпускников влилась в артиллерийские части Красной армии.

В частности, в период Гражданской войны в составе Красной Армии воевали бывшие юнкера и выпускники училища: В.К.Пономаренко, будущий генерал-майор артиллерии - Герой социалистического труда, трижды награжденный орденами Ленина, дважды орденом Красного Знамени, а также орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1 степени.; П.Панч, ставший в последствии известным советским украинским писателем, печатавшийся под псевдонимом «Панченко»; Н.Л. Кекушев, который в Советской России стал авиационным инженером-техником, участник двух полярных экспедиций. В 1931 г. Кекушев участвовал с летчиком М. В. Водопьяновым в авиаперелете Москва — Сахалин. Награжден орденами Красного Знамени Харезмской ССР и СССР, а в 1942 году, за эвакуацию жителей из осажденного Ленинграда награжден грамотой Почетного полярника. Кекушев дважды арестовывался органами НКВД и ОГПУ, в 1956 реабилитирован.

В период немецкой оккупации Одессы в 1918 году Сергиевское училище было закрыто и на его базе Гетманское правительство Украины пыталось организовать Одесскую артиллерийскую школу. Несколько офицеров из состава старого училища остались при закрытом училище и их усилиями была сохранена основная часть учебных пособий и имущества училища.

15 октября 1919 года приказом № 2576 Глав-

нокомандующего вооруженными силами Юга России генерала А.И. Деникина Сергиевское артиллерийское училище было восстановлено, а генерал-майор А.А.Нилус вновь был назначен начальником училища. В училище также были назначены: командиром дивизиона — полковник Н.А.Казьмин (Козьмин), командиром 1-й батареи капитан В.П. Краевский, командиром 2-й батареи капитан В.Н. Мамушин, курсовыми офицерами: 1-го отделения капитан К.А. Горуневич, 2-го — капитан Г.А. Георгиевский, 3-го — капитан А.С. Олехнович, 4-го — капитан Лукьянский. Примерно половина курсовых офицеров и преподавателей были из прежнего состава училища. Среди них были: полковники П.М. Васильев, Л.П. Круссер, Самарский и Беляев, капитаны Корытин, Жовнер, В. Жагмен, Сомов. Инструктором верховой езды был капитан К.Ф. Гавликовский, адъютантом училища капитан О.М. Арнольд. Училищным священником был академик богословия, бывший корабельный священник и настоятель Свято Николаевского храма, отец Феодор Мильяновский. В это время училище комплектовалось юнкерами, вольноопределяющимися и добровольцами находящихся в частях Добровольческой армии, а также кадетами старших классов Одесского кадетского корпуса. Вскоре в училище были влиты слушатели Армавирской учебно-подготовительной артиллерийской школы. Таким образом, был набран 13-й ускоренный курс двух батарейного состава. Подготовка юнкеров осуществлялась по программе полевой артиллерии. Кроме учебы юнкера несли гарнизонную службу в караулах по охране и поддержанию порядка в городе.

В конце января 1920 г., в связи с наступлением Красной армии, началась эвакуация морем из Одессы частей Добровольческой армии и гражданского населения. 50 офицеров и 400 юнкеров училища, в составе двух батальонов распределенных по трем заставам, прикрывали посадку войск на корабли и последними из частей сдерживали Красные части в непосредственной близости от морского порта. 7 февраля училище уже под обстрелом красных было посажено на английский крейсер «Церес», а уже в море перегружены на транспорт «Николай». На следующий день училище прибыло в г.Севастополь. Часть офицеров административной части приступили

Слева направо: Фото 1. Юнкера и офицеры Сергиевского артиллерийского училища в эмиграции. Болгария. 1923г. Из книги «Ка-
деты и юнкера в белой борьбе». **Фото 2.** Русские эмигранты офицеры артиллеристы на службе в польской армии. Крайней с права
имеет знак об окончании Сергиевского артиллерийского училища (из коллекции А.Агапонава.)

к созданию училищной базы на Южной стороне Севастопольской бухты, а основной состав училища на следующий день после прибытия эшелонами были направлены в действующую армию на север Крыма. На железно-дорожной станции Джанкой была создана вторая временная база училища.

Уже находясь в Крыму, генерал А.А.Нилус подал в отставку и временно исполняющим обязанности начальника училища был назначен его помощник - командир дивизиона полковник Н.А. Казьмин.

Офицеры и юнкера училища побатарейно были приданы частям 13-й и 34-й пехотных дивизий 3-го армейского корпуса под командованием генерал-майора Слащева Я.А. (Слащев-Крымский) который лично, перед отправкой на передовую, посетил юнкеров. В училище были назначены два новых командира батарей: 1-й полковник В.С. Хабарский и 2-й полковник Р.И. Грибовский. Бывший командир 1-й батареи капитан В.П. Краевский был назначен в эту же батарею старшим офицером, а старшим офицером 2-й батареи назначен полковник Корытин. Капитан В.Н. Мамушин был назначен начальником Джанкойской учебной базы.

Первая училищная батарея, получив три трехдюймовых орудия, вошла в состав 1-го дивизиона 34 артиллерийской бригады и была направлена на оборонительные позиции Перекопского участка. Вторая батарея поступила на Сивашский участок (Арабатская стрелка). Часть юнкеров использовались в качестве оружейных номеров, ездовых, телефонистами и пулеметчиками, оставшаяся часть в качестве пехоты.

Училище в полном юнкерском составе с середины февраля до мая принимало активное участие в обороне Крыма, затем было возвра-

щено в Севастополь. По результатам боев 20 юнкеров «Перекопского» участка и 20 юнкеров «Сивашского» участка были представлены к награждению Знака ордена Святого Георгия («Георгиевский крест»), что само по себе является не обычным.

Весной активная фаза боев прекратилась после чего юнкера и офицеры были возвращены в Севастополь для продолжения обучения. Училище разместилось на Северной стороне Севастополя в казармах Константиновской батареи. Усилиями оставшихся в Севастополе офицеров оно было относительно хорошо благоустроено. Учебный процесс продолжился, и осенью планировалось произвести юнкеров старшего курса в офицерские чины. В июле Главнокомандующий генерал Врангель провел смотр училища, во время которого представленным к награде юнкерам вручил Знаки ордена Святого Георгия. Наводчику орудия юнкеру Готовец, как уже ранее награжденному Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степенями, был вручен Георгиевский крест 2-й степени. Тогда же полковник Казьмин был произведен в генерал-майоры. Осенью был начат набор на 14 курс. В октябре юнкера выпускники приступили к экзаменационным практическим артиллерийским стрельбам на полигоне вблизи села Бельбек, однако закончить стрельбы не удалось - Крымский фронт был прорван.

В первых числах ноября 1920 года началась эвакуация Белой армии из Севастополя. Сергиевское артиллерийское училище было передислоцировано на транспорт «Рион». Часть юнкеров сергеевцев, совместно с юнкерами Алексеевского военного училища и Донского атаманского училища, под объединенным командованием генерала Скалона, прикрывали эвакуацию, держа оборону на северной стороне Севастополя по старой обо-

ронительной линии, которую занимала Русская армия еще в период Крымской войны. Другая часть юнкеров и офицеров несла охранную и караульную службу в самом городе.

3 ноября юнкера и офицеры училища, одни из последних подразделений Белой армии, были посажены на транспорты «Рион» и «Херсонес» и эвакуированы из Крыма в Турцию. Перед посадкой на транспорт юнкера и офицеры училища принимали участия в знаменитом последнем построении и параде белой армии на Нахимовской площади у Графской пристани, когда Главнокомандующий Вооруженными Силами России барон Врангель произнес речь-прощание с русской землей.

В Турции училище было размещено в военном лагере вблизи г. Галлиполи в трех старых турецких бараках, где юнкера 13-го курса продолжили учебу. Часть офицеров и юнкеров училища по прибытию в Константинополь покинули училище, в том числе командир 1-й батареи полковник В.С. Хабарский, капитаны К.А. Горуневич, А.С.Олехнович и Лукьянский. В дальнейшем из училища ушли одновременно около 50 юнкеров.

В обновленном управлении училища состояли: начальник училища — генерал-майор Н.А.Казьмин, командир дивизиона — полковник Р.И. Грибовский, командиры батарей: 1-й — полковник В.П. Краевский, 2-й — полковник В.Н. Мамушин, старший офицер и командир 1-го отделения 1-й батареи полковник Г.А. Георгиевский, старший офицер 2-й батареи полковник Шуневич, адъютант училища капитан О.М. Арнольд, фельдфебель 1-й батареи Н.Петров, фельдфебель 2-й батареи В.А. Каврига. Оставшийся командный и преподавательский состав был пополнен наиболее подготовленными строевыми офицерами-артиллеристами. Например, преподавателем такти-

Слева направо: Фото 1. Галлиполи. Построение Сергиевского артиллерийского училища и Марковского полка 1922 г.
Фото 2. Главное здание Сергиевского артиллерийского училища. Современный вид.

ки был назначен Генерального штаба полковник Сергиевский.

Хоть в ходе эвакуации и было перевезено некоторое количество различных образцов артиллерийских орудий и стрелкового вооружения, все равно ощущалась острая нехватка учебных пособий, однако усилением офицеров и юнкеров, хорошо знающих столярное и слесарное дело, умеющих чертить и рисовать, были созданы некоторые учебные пособия. В училище был организован свой хор трубачей. Среди юнкеров поддерживалась спартанская, почти тюремная дисциплина. Строго воспрещалось употребление спиртных напитков. Занятия проводились ежедневно, кроме субботы и воскресенья, когда юнкерам предоставлялся отпуск в город. Один раз в неделю юнкера несли гарнизонную службу при управлении военного коменданта.

Жизнь вдали от родины накладывала свой отпечаток. Тяготы сплотили юнкеров, но все-таки не обошлось без инцидентов. Офицер-артиллерист галлиполиец Н.А. Раевский вспоминал, что «в одно время в числе преподавателей Сергиевского училища был предатель, советовавший юнкерам уходить из армии и всячески старавшийся подорвать в них веру в успех борьбы с большевиками. Лицо это (офицер Генерального штаба) было предано по другому делу суду чести и выслано в Константинополь... уехав из Константинополя к большевикам, был предан суду по обвинению в службе у белых, но освобожден от всякого наказания, так как доказал, что работал в Галлиполи и в Константинополе по разложению армии Врангеля». Пока установить фамилию этого офицера автору статьи не удалось.

С целью поднятия духа у иммигрантов и поддержания дисциплины в войсках в Галлипольском лагере регулярно проводились смотры и военные парады, на которых постоянно присутствовали и юнкера Сергиевского училища. Последний парад русской армии состоялся в мае 1921 году. Вот как описывал его в своих воспоминаниях очевидец бывший юнкер сергиевец И. Берест: «пришла очередь и Сергиевских артиллеристов. „Дивизион..." — подал команду полковник Грибовский, порт-артурец с белым Георгиевским

крестом на груди и Владимиром на шее. „Первая батарея прямо..." подал команду полковник Краевский, и вторую батарею повел полковник Мамушин. Не пехотным, а легким шагом, равняясь как по нитке, прошли Сергиевские юнкера, не думая тогда, что это последний парад русской армии и никто их больше не поведет на борьбу за родину и веру, и что рассеются они по всему свету, но никогда не забудут ни Галлиполи, ни этого парада. „Спасибо, Сергиевцы", — благодарил генерал (Врангель). Части перестраивались и уходили. Пустело поле, и кончился праздник, а с ним и русская армия».

11 июля 1921 г. из училища был осуществлен 13 выпуск 127 юнкеров в подпоручики. При выпуске юнкерам выдавалось 5 турецких лир, новая гимнастерка, пара нижнего белья и суконное одеяло, из которого молодые офицеры шили себе «галифе». Каждому юнкеру были вручены офицерские погоны и фотография генерала Врангеля с его собственной дарственной подписью. На следующий день состоялся прощальный «банкет». Тогда же в Галлиполи из детей эмигрантов и эвакуированных кадет был произведен новый 14 набор юнкеров.

26 ноября 1921 г. училище вместе со всей артиллерией Русской армии было переведено в Болгарию, где разместилось в заброшенных казармах в г.Великое Тырново. Подготовка юнкеров шла не по ускоренному, а уже по нормальному, трехгодичному курсу мирного времени.

По воспоминаниям бывшего юнкера М. Каратеева «...в училище в то время было три курса юнкеров, в общей сложности человек триста, разбитых на две батареи. Юнкера имели вид подтянутый, одеты были хорошо и однообразно: белые гимнастерки, черные брюки, высокие сапоги со шпорами и артиллерийские бескозырки. У всех были винтовки и шашки, кроме того, из Галлиполи с собою было привезено десятка полтора пулеметов различных систем и отдельные части русской трехдюймовой пушки, для учебных занятий. В город все выходили в форме, с погонами, и даже совершали строем военные прогулки, при винтовках и с училищным духовым оркестром... Преподавательский состав в САУ (Сергиевское

артиллерийское училище - уточнение автора) стоял на исключительной высоте, достаточно сказать, что среди наших лекторов было восемь военных академиков. Но учебных пособий почти не было — все приходилось записывать на лекциях. Шесть часов в день уходило у юнкеров на классные и строевые занятия, кроме того, еженедельно сдавалась какая-нибудь репетиция, то есть частичный экзамен по пройденному курсу, к которому готовились по вечерам, нередко засиживаясь в аудиториях до глубокой ночи».

Однако в Болгарии у Русской армии возникло ряд серьезных проблем. Одни из них носили политический характер и были связаны с нарастанием негативного отношения болгарского правительства к эмигрантам. Дело дошло до вооруженных стычек военнослужащих училища с полицией, сопровождавшимися жертвами со стороны юнкеров. В результате одной из них был убит юнкер Лобода, а еще шесть юнкеров получили огнестрельные ранения. В августе 1922 г. состоялся 15 выпуск, а в конце августа в казармах Сергиевского училища болгарской полицией был произведен обыск с целью изъятия оружия, завершившийся арестом почти всех офицеров училища. Начальник училища генерал-майор Казьмин, командир дивизиона полковник Р.И. Грибовский и инспектор классов полковник Н.А. Безак были высланы из Болгарии в Югославию, а училище было передислоцировано в г.Тырново-Сеймен. По прибытию на новое место из-за отсутствия денег занятия были приостановлены на полтора месяца, а юнкера распущены на хозяйственные работы. Впоследствии полковник Н.А. Безак смог вернуться в училище и стал его последним начальником.

Весной 1923 г. был произведен 16 выпуск старшего полного курса училища. Из 36 человек, поступивших в Галлиполи, в Болгарии было произведено в подпоручики 27 юнкеров, один юнкер погиб, а отчислено по разным причинам до окончания курса 8 юнкеров.

Так как казна Главнокомандующего Российской армии почти полностью истощилась, было решено 12 июля этого же года провести ускоренный 17 выпуск, он оказался последним. Юнкера

последнего выпуска, так как не прошли полного курса обучения, приказом генерала барона Врангеля производились в подпрапорщики. Сам Врангель не смог прибыть в Болгарию т.к. болгарское правительство отказалось пустить его в страну и юнкерам была зачитана его телеграмма: "Сердечно поздравляю славных юнкеров-сergieвцев подпоручиками. Твердо верю, что молодые орлы будут достойны своих доблестных старших соратников".

Около 70 юнкеров в частном порядке отправились завершать высшее образование в Чехию, Болгарию и во Францию. Большой части уехавших, благодаря аттестатам об окончании училища, удалось устроиться на учебу в различные технические учебные заведения, которые, например, в Чехии, приравнивались к золотым медалям за окончание средней школы. В дальнейшем Сергиевское артиллерийское училище, переведённое на положение кадра по штату артиллерийского дивизиона, было передислоцировано в г.Софию.

Часть офицеров последних двух выпусков были оставлены при училище, и по состоянию на сентябрь 1925 г в строевом составе Сергиевского артиллерийского училища, под командованием полковника Н.А. Безака, числилось всего 164 человек, из них 148 офицеров. Несколько выпускников училища, не выдержав жизнь на чужбине, вернулись в Советскую Россию, дальнейшая их судьба не известна.

Размещение офицеров выпускников училища по странам на сентябрь 1925 года было следующим: Болгария – 96, Сербия-4, Франция-14, Чехословакия-27, Греция-2, Румыния-2, Польша-2, Америка-1

Незначительная часть профессорско-преподавательского состава, а также некоторые выпускники Сергиевского артиллерийского училища продолжили кто работу, а кто и военную службу по специальности, но на Болгарию, Чехословакию, Польшу и Югославию. Командование болгарской и югославской армий предложило педагогам Сергиевского училища, обладавшим большим боевым опытом и солидным багажом научно-преподавательских знаний, работу научных консультантов при болгарских и югославских военно-учебных заведениях, а также должности преподавателей по артиллерийскому делу и баллистике. Группа офицеров получила возможность работать в Югославском генеральном штабе, где она занималась обобщением опыта первой мировой войны. С мая 1921 г. артиллерийских офицеров русской армии стали принимать на различные должности в Артиллерийско-техническое отделение Военного министерства Соединенного Королевства Сербов и Хорватов (Югославия). В Чехословакии офицеры Сергиевы проходили службу в строевых артиллерии частях Чешской армии, преподавали в учебных заведениях в основном технического профиля, занимали ответственные технические посты на заводах. Не-

которые офицеры, рассеявшиеся от Эстонии до Южной Америки, также нашли себя в качестве преподавателей военных наук, либо военных советников.

Известно, что выпускник училища И.К. Мрочковский уже в эмиграции стал генералом китайской армии, где командовал бронепоездом, а юнкер Л. В. Оссовский стал полковником Парагвайской армии. Бывшей юнкер Н.Н. Ребиков во время Второй мировой войне воевал на стороне фашистской Германии и командовал батальоном Российской Освободительной Армии в составе Вермахта. Юнкер Н.Н. Афанасьев в эмиграции посвятил себя служению богу, став протоиереем и профессором богословия.

В 30-х, 40-х годах бывшие юнкера, проживающие во Франции, организовали «Объединение бывших юнкеров Сергиевского артиллерийского училища», которое возглавлял генерал-майор Н. А. Казьмин.

По разному сложилась судьба выпускников Сергиевского артиллерийского училища, в основном она оказалась трагичной, слишком трагичным для России оказалось первая половина XX века. Многие из них погибли в войнах, которые вела Россия, другие безвестно сгинули на чужбине или в лагерях ГУЛАГа, одни связали свою жизнь и службу с Советской Россией, другие отдали свои знания и опыт не своей родине, но все они гордились своим бывшим званием юнкера Сергиевского артиллерийского училища и все они достойны нашей памяти.

Выпуски офицеров Сергиевского артиллерийского училища в период с 1914 по 1917 гг.

1 декабря 1914 г. - 112, 14 мая 1915 г. - 122, 10 июля 1915 г. - 133, 1 ноября 1915 г. - 232, 22 декабря 1915 г. - 184, 14 мая 1916 г. - 245, 29 июня 1916 г. - 201, 22 декабря 1916 г. - 245, 15 февраля 1917 г. - 224, 1 июля 1917 г. - 266, 15 августа 1917 г. - 216

Всего за период с 1914 по 1917 гг. училищем выпущено 2180 офицеров.

Начальники Сергиевского артиллерийского училища 1913 -1925 г.г.:

Нилус Андрей Александрович (1858 – 1941?) - из потомственных дворян, родился в Екатеринославской губернии. Окончил Симферопольскую классическую гимназию. Начальное военное образование получил в Павловском кавалерийском училище, обучение продолжил в Михайловском артиллерийском училище на математическом отделении. После окончания училища. в 1881 году в звании подпоручика выпустился в 13-ю артиллерийскую бригаду. В 1886 году по первому разряду окончил Михайловскую артиллерийскую академию, после чего проходил службу на главном артиллерийском полигоне. Принимал активное участие в деятельности артиллерийского комитета при Главном артиллерийском управлении.

В период службы на полигоне Нилус занимается научной деятельностью, работая над вопросами развития артиллерии, а также по теории стрельбы и улучшения материальной части орудий. В 1889 году вышел в свет первый научный труд "Исторический очерк последовательного развития наибольшего берегового калибра в России (1838-1888 гг.)", в котором Андрей Алексеевич проанализирован опыт внедрения новой технологии литья чугуновых пушек для стрельбы трехпудовыми бомбами. В 1894 году опубликован еще один труд "О звуковых явлениях, сопровождающих полет снаряда". В 1895 году штабс-капитан Нилус за образцовую службу и за научную деятельность по развитию артиллерии был награжден первым орденом - Св.Станислава III степени.

В период службы на полигоне Нилус А.А. кроме научной деятельностью, так же ведет и преподавательскую деятельность, читая лекции в Константиновском и Михайловском артиллерийских училищах. В этой части им подготовлены учебники: "Орудия и снаряды", "Скорострельные лафеты" и "Взрывчатые вещества и порохи". Андрей

Алексеевич постоянно публикует статьи в артиллерийском журнале. Кроме этого им разработан дуговой прицел оригинальной конструкции для береговой мортиры, а также приборы для ночной наводки орудий, принятые в береговой артиллерии, которыми были снабжены миноносцы двух эскадр во время русско-японской войны.

В августе 1899г. Нилус А.А. назначен помощником, а затем инспектором классов Михайловской артиллерийской академии и Михайловского артиллерийского училища. Его труд - "Полный курс артиллерии для артиллерийских училищ и подготовки к вступительным экзаменам в Михайловскую артиллерийскую академию" написанный в соавторстве с генералом А.И. Маркевичем считался классическим учебником. Труд несколько раз переиздавался и был удостоен премии генерала от артиллерии А.В.Дядина - одной из девяти артиллерийских премий, существовавших в русской армии.

В 1901 году за разработку светящегося снаряда для мортир А.А. Нилус удостоен серебряной медали на Парижской всемирной выставке. В этом же году конференция (ученый совет) Михайловской артиллерийской академии ввиду большого практического значения научных трудов А.А. Нилуса предоставила ему право преподавания курса артиллерии в академии без защиты диссертации. В 1902 году ему было поручено составить курс истории артиллерии, который он и читал с этого времени.

В 1902-м произведен в полковники и уже будучи полковником, в 1905 году А.А. Нилус защитил диссертацию на звание профессора по теме: "История материальной части артиллерии", после чего возглавил кафедру артиллерии в Михайловской артиллерийской академии. Русские артиллеристы заслуженно считали А.А. Нилуса "знатоком истории развития артиллерии всех народов".

В 1908-м Андрей Алексеевич произведен в генерал-майоры.

В последние годы службы в Петербурге уделял

большое значение вопросу об улучшении крепостной артиллерии. По высочайшему соизволению А.А. Нилус составил проект организации училища крепостной артиллерии, его учебный план, и в сотрудничестве с инженером-полковником Слушко-Цапинским, составил проект постройки необходимых зданий такого училища на комплект 300 юнкеров.

В 1912 А.А. Нилус назначен начальником Сергиевского артиллерийского училища. 25 сентября 1917 года приказом Временного правительства генерал А.А.Нилус был назначен инспектором при товарище (заместителе) военного министра, но в должность так и не вступил. В 1918 году Нилус был среди организаторов Одесского политехнического института и стал его первым ректором, но связи с училищем не терял. С июля 1919г. в распоряжении начальника военно-учебных заведений. В октябре 1919г. восстановлен начальником Сергиевского артиллерийского училища. После эвакуации училища из Одессы в Севастополь в январе 1920г. подал рапорт об отставке и оставался в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСКЮР. В 1920г.на судне "Истерн-Виктор" эмигрировал из России в Катарро (Югославия). По некоторым данным умер в Белграде, по другим в Сирии в 1941 году.

Казьмин (Козьмин) Николай Андреевич (1880-1965) - генерал-майор. Окончил Донской кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Михайловскую артиллерийскую академию. Из училища вышел в 33-ю артиллерийскую бригаду. В июле 1903 г. переведен во Владивостокскую крепостную артиллерию. В сентябре 1904 г. назначен командиром батареи на высоте 55. В феврале 1904 г. во время бомбардировки Владивостока японским флагом командовал группой батарей на высоте 55, за что был награжден боевым орденом. В 1907 г. зачислен слушателем в Михайловскую артиллерийскую академию. В 1910 г. прошел в ней дополнительный курс и был произведен в капитаны. Весной 1913 г.

переведен из Владивостокской крепости в Сергиевское (Одесское) артиллерийское училище и назначен во 2-ю батарею. В июне 1915 г. утвержден в должности командира батареи и произведен в подполковники. В августе 1916 г.— полковник и командир 2-й батареи училища.

Во время немецкой оккупации Украины находился в Одессе при закрытом училище. При восстановлении 2 ноября 1919 г. Сергиевского артиллерийского училища в Одессе назначен командиром дивизиона и помощником начальника училища. В январе 1920 г. прибыл из Одессы с училищем в Севастополь. В феврале 1920 г. выступил вместе с училищем на фронт и в составе артиллерийских подразделений принимал участия в обороне Крыма. После возвращения училища в Севастополь принял временное командование училищем и произведен в генерал-майоры. При эвакуации из Крыма прибыл вместе с училищем в Галлиполи, где был назначен начальником училища. Оставался начальником училища при переезде в Болгарию в 1921 г. Переехал во Францию после расформирования училища на рубеже 1923—1924 гг. Во Франции проживал в Сен-Клу под Парижем и до конца жизни возглавлял Объединение бывших юнкеров Сергиевского артиллерийского училища. Скончался в Доме Российского Общества Красного Креста в Шелль под Парижем 3 июля 1965 г. Похоронен на местном кладбище.

Безак Николай Александрович (1880-?) Окончил Михайловскую артиллерийскую академию. Полковник гвардейской артиллерии. С 1918 года в гетманской армии генерала Скоропадского.. С 29 ноября 1918 помощник инспектора классов Сергиевского артиллерийской школы. До эвакуации из Крыма воевал в составе Вооруженных сил юга России. В сентябре 1922 г. инспектор классов Сергиевского артиллерийского училища. 2 сентября 1922 г. арестовывался болгарскими властями. С осени 1925 г. последний начальник Сергиевского артиллерийского училища в Болгарии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- статья кандидата исторических наук В. Головань и командира дивизиона Одесского ВАКУ полковника Крячуна В.С. «Сергиевского артиллерийского училища», Интернет газета «Независимая газета Юг».
- Савченко О.И. диссертация «Исторический выбор и судьбы офицеров-артиллеристов русской императорской армии 1917-1941г.г.»,
- Дюкин В. Сергиевское артиллерийское училище в годы Гражданской войны, сборник «Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине» – М., 2003.
- Кекушев Н.Л. «Звериада», Юридическая литература., М., 1991.
- Верник П.А. Эвакуация из Одессы Добровольческой армии в 1920г., Гражданская война в России: Черноморский флот. М.2002
- Каратаев М.Д. Белогвардейцы на Балканах, Интернет сайт www.dk1868.ru
- Врангель П. Н., Оборона Крыма в 1920, сборник «Гражданская война в России: оборона Крыма»-М. 2003
- Волков С.В. Трагедия русского офицерства. – М., 2002.
- Волков С.В. Русский офицерский корпус. – М., 1993.
- Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии, Т-4, -М., 1948

- А.Воробьев, О. Пархаев, Российские юнкера 1864-1917, история военных училищ, М, 2002
- Н.Рутыч, Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения, М., 2002
- Военно-исторический журнал «MILITARY Крым » №1,2005
- Таблица форм и обмундирования Русской армии, 32 наглядные таблицы, В.К. Шенк, СПб
- Раевский Николай Алексеевич «Дневник Галлиполица», «Простор» (Алма-Ата) №№1-2, 2002.
- интернет-форум «История и реконструкция «Великая война 1914-1918» <http://1914.borda.ru>
- интернет-форум «Форум фалеристов», www.md.1gb.ru
- интернет сайт <http://www.pokazuha.ru>
- интернет сайт <http://www.mochola.org>
- интернет сайт «Наша страна», <http://www.nashastrana.info>

Довольно интересным в Советском Союзе был подход к освещению военной истории. В Советской военной энциклопедии (М.: Воениздат; Т.1 – 8. – 1976 – 1980) есть статья о гвардейской подводной лодке «К-22», но нет упоминания о краснознаменной лодке «К-21», совершившей 12 походов и одержавшей 17 побед и, между прочим, остановившей линкор «Тирпиц» - флагман гитлеровского флота. Есть в энциклопедии статья об адмирале Д. Битти, но нет о Д. Джеллико и Д. Фишере, которые по своему значению, по меньшей мере не уступали Битти. Есть статья о малопримечательном Манли Капитолийском, но почему-то нет статьи о его гораздо более выдающемся современнике - Камилле, которому римская традиция приписывала создание манипулярной тактики. В энциклопедии есть портреты таких военных деятелей, как М.И. Калинин и М.А. Суслов. Но портретов не удостоились Г. Нельсон, Фридрих Великий, К. Клаузевиц, Л. Конде и А. Тюренн. Нет там и изображений Цезаря, Антония, Сципиона Старшего и Ганнибала, хотя их скульптуры сохранились до наших дней.

СОВЕТСКАЯ
ВОЕННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

1
«А»-ВОЛКИ

В XVII веке в Японии некто Сигэтакэ из Эдо был известным мастером, изготавливавшим ружейные и пушечные стволы. Помимо этого, он увлекался ковкой мечей и достиг в данном деле такого мастерства, что сумел разрубить один из изготовленных им стволов собственным мечом.

Во время наступления англичан в Северной Африке в декабре 1940 года 1-й полк королевских фузилеров атаковал итальянские позиции, гоня перед собой футбольный мяч.

Довольно дорого обошлось Великобритании участие в Первой мировой войне. Начала она войну мировым кредитором, а к концу её она должна была США более 8 миллиардов фунтов стерлингов. Совокупные же затраты Великобритании в ходе предвоенной «дреднотной гонки» в 1907-1914 годах составили всего лишь 50 миллионов фунтов стерлингов.

У жены генерала-северянина Улисса Гранта перед войной были рабы. Грант не принадлежал к числу ярых абolicionистов, тогда он был всего лишь армейским офицером с не очень удачной карьерой, оставивший службу и перебивавшийся кое-как. Так что в самом факте существования рабов в семье Гранта ничего зазорного не было. Однако, его рабы получили свободу вовсе не по Прокламации, а в результате XIII поправки, т.е. в 1865 году. Грант же на вопрос, почему он лично не освободил своих рабов (в отличие, например, от генерала-южанина Роберта Э. Ли), ответил просто, не мудрствуя лукаво: «Добрую помощь в хозяйстве в наши дни трудно найти».

Российский император Павел I запретил использовать солдат в качестве рабочей силы в офицерских или генеральских имениях.

Снятие скальпа с поверженного врага, считается традиционным обычаем североамериканских индейцев. Однако этому обычаю индейцев научили белые - голландские переселенцы в XVI веке и английские в XVIII веке, подстрекавшие своих индейских союзников к нападению на французских колонистов, а также к ведению межплеменных войн. За скальпы индейцам выплачивали твердо установленную цену. Чаще всего индейцам платили водкой, что, кроме всего прочего, способствовало их спаиванию.

Известный японский фехтовальщик Миямото Мусаси (1584-1645), начиная с двадцативосьмилетнего возраста, во время всех своих поединков пользовался только деревянными мечами. Все его поединки закончились победой.

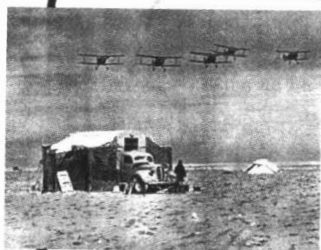
Традиционно считается, что итальянские солдаты обладали невысокими боевыми качествами и сдавались при первой возможности. Однако были и исключения. После разгрома войск «оси» под Эль-Аламейном в ноябре 1942 года часть итальянцев (парашютисты дивизии «Фольгоре», приданные им диверсанты VIII батальона майора Паоло Каччия Доминиони и некоторые подразделения пехотной дивизии «Павия») защищались в районе впадины Каттара, даже после того, как основные части 8-й английской армии начали преследовать отступающие войска Роммеля. Последние части итальянских парашютистов были ликвидированы только в начале декабря.

В 1834 году один саратовский помещик отдал в солдаты крепостного крестьянина Ивана Ефимовича Деникина. В 1869 году Иван Деникин вышел в отставку в чине майора. Его сын Антон Деникин тоже пошел по военной стезе, и дослужился до звания генерал-лейтенанта.

В Северной Африке развернулась настоящая интеллектуальная борьба между английскими и немецкими саперами. Например, при отступлении английских войск, английские саперы очень часто минировали сливные бачки унитазов в казармах - чистолютый немец обязательно дернет за веревочку. Немцы же в свою очередь минировали настенные картины или фотографии, вешая их при этом криво - английскому солдату все равно, а офицер обязательно подойдет и поправит.

КЛИПЕР "RIP VAN WINKLE": ОТ НЬЮ-ЙОРКА ДО БАЛАКЛАВЫ

Жертвами бури 2 (14) ноября 1854 г. стали не только британские, но и американские суда "Rip Van Winkle", "Wanderer" и "Progress". На мой взгляд, история и роль этих кораблей в Крымской войне освещены недостаточно.

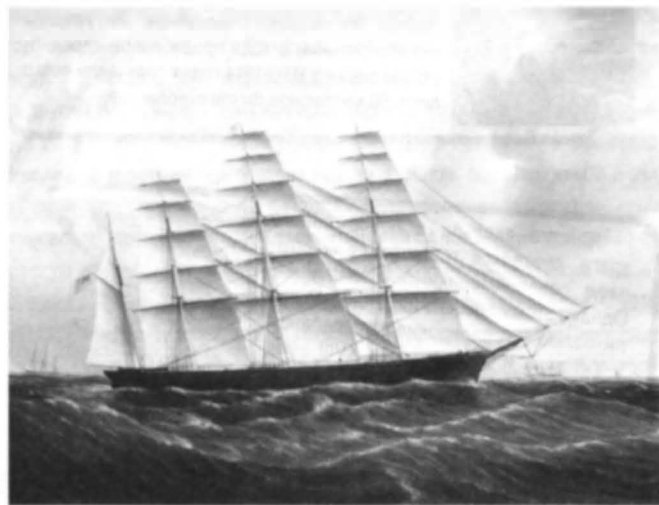
Подчеркивая важное значение быстроходных и вместительных американских парусных судов – клиперов для англо-французской армии, ведущей боевые действия на отдаленном плацдарме, военный министр Франции маршал Вайан по окончании Восточной (Крымской) кампании, докладывал

судов под флагами чуть ли не всех западных держав. Совсем рядом стояли три превосходных творения северных судостроительных верфей; на их бизань-мачтах был поднят французский триколор, но на грот-мачтах развевался наш звездно-полосатый стяг. Затмив своим сдержанным величием гордый 100-пушечный «Napoleon III» французов и могучий «Agamemnon» англичан, наш «Great Republic» казался настоящим флагманом союзного флота. «Great Republic» капитана Лаймбюрнера, «Queen of Clippers» капитана

*К рассвету ветер несколько утих...
А к ночи снова буря разыгралась...
Оставалось
На жалость волн и бури уповать, -
А волны столь же к жалости способны,
Как люди в дни войны междоусобной...
Дж. Байрон*

в доках американских клиперов. Коммерческие фирмы Англии стремились любой ценой зафрахтовать или приобрести эти прекрасные суда.

Достойное место среди них занимал американский клипер "Rip Van Winkle" - детище гениального конструктора Джеймса Худа. Корабль спустили на воду в 1851 г. в городе Сомерсет штата Массачусетс. Водоизмещение судна достигало 2000, а грузоподъемность составляла 1095 тонн [2]. В этом корабле все было превосходно: изящные обводы чер-

Слева направо: Рис. 1. Клипер «Great Republic» Рис. 2. Клипер «Governor Morton», построенный Джеймсом Худом в Сомерсете в 1851 г. (эта иллюстрация – дополнительная, отображает корабль, однотипный клиперу «Rip Van Winkle» и построенный на той же верфи тем же судостроителем)

императору Наполеону III: «...22 больших клипера составляли род флота, который постоянно ходил между Востоком и гаванями, где были собраны запасы... Для возвращения армии военное управление продолжало употреблять 253 парусных судна, из которых 14 были большие клиперы» [1].

Англия и Франция фрахтовали самые лучшие, современные американские парусные корабли, основной задачей которых являлась своевременная доставка на крымский фронт военных частей и боеприпасов.

Прекрасные обводы американских клиперов, которыми восхищались английские моряки, обеспечивали быстроходность и высокую мореходность.

Подтверждением этому может служить письмо американского коммерсанта Джорджа Френсиса Трейна, написанное из лагеря французской армии в Камышовой бухте 28 апреля 1856 г.: «...я насчитал около пятисот

Зерега и «Monarch of the Sea» капитана Гарднера были ошвартованы по соседству; никогда прежде не испытывал я такой гордости за родину, как при виде этих величественных клиперов из Нью-Йорка, намного превосходящих суда других стран. Английские, французские, русские и сардинские офицеры и чиновники высокого ранга в орденах и медалях, турецкие военачальники и татарские князья – все они видели наши корабли, а увидав, не могли не восхититься. Мирные торговые суда, желанные гости в каждом порту, оказались лучшими представителями Америки за границей...» [2]

Углубляясь в историю достижения этих великолепных свойств кораблей, становится очевидным процесс торговой конкуренции США и Великобритании. Для улучшения конструкции своих судов, некоторые английские судостроители занимались «промышленным шпионажем», снимая размеры со стоящих

ного корпуса, обитого медью, вызывающие восхищение высокие мачты несли на реях большие белоснежные хлопчатобумажные паруса, а фальшборт украшали разноцветные продольные полосы.

Портом приписки нового корабля компании "Eagle & Hazard" стал Нью-Йорк – крупнейший торговый центр США.

Дальнейшая судьба и устройство клипера подробно освещены в английском издании "Shipping Gazette" от 2 октября 1852 г.:

«Американский корабль "Rip Van Winkle" зафрахтовали ливерпульские купцы. Проведя инспекцию этого великолепного американского клипера, мы убедились, что никогда еще не спускали на воду лучшего судна для дальних плаваний с пассажирами. Ожидается, что корабль совершит рекордный переход в порт Филипп за 75 дней. Помещения для пассажиров превосходно отделаны. В просторных основных каютах комфортно разме-

щаются семьи с детьми и супружеские пары, корабельный салон соответствует своему назначению, отделан со вкусом в пышном стиле для приятного общения пассажиров соседних кают. Плывущие вторым классом также удобно размещены, а помещения для транзитных пассажиров просторнее, чем на корабле для перевозки иммигрантов, который мы видели до этого и имеют высоту 8 футов между бимсами. Среди наиболее современных технических изобретений, гарантирующих безопасность клипера "Rip Van Winkle", можно выделить недавно запатентованное мощное рулевое устройство, которое управляется так легко, что это может делать даже ребенок. Уникальный винтовой механизм вызывает восхищение удачным применением. Корабль также оснащен запатентованной Филиппсом системой пожаротушения, которая предохраняет помещения судна от пожара во время плавания. Некоторые из кают, насколько нам известно, уже зарезервированы для молодых леди, следующих в колонию без сопровождения. Компания и профессионализм капитана гарантируют девушкам приятное путешествие в Австралию на борту клипера» [3]. Корабль продолжал совершать дальние океанские переходы. Так, 2 августа 1852 г. он прибыл из Ливерпуля в Мельбурн с 46 каютными и 256 пассажирами четвертого

класса [4].

С началом Крымской войны клипер "Rip Van Winkle" отправился в Черное море. Потом назначения судов англо-французского флота являлась Варна. Здесь корабли должны были принять на борт военные части, снаряжение и следовать в Крым. В начале сентября 1854 г. на палубу клипера "Rip Van Winkle" поднялись солдаты и офицеры 8-ой роты корпуса Королевских саперов и минеров под командованием капитана Бурчера. Военные успели благополучно высадиться на крымскую землю.

14 ноября 1854 г. на внешнем рейде Балаклавы клипер вместе с двумя другими американскими кораблями настигла ужасная буря. очевидцы так описывали это событие: «Моряки, подвергавшиеся опасностям во всех морях, не помнят, чтобы им приходилось быть свидетелями подобной бури. Представьте себе страшный ветер, угрожающий опрокинуть горы, потоки дождя, наводняющие атмосферу, частый град, с ожесточением ударяющий во все, что встречается на пути, и, наконец, взволнованное море, валы которого равняются горам, - и вы будете иметь еще не полное представление об ужасном урагане...» [5]

Клипер "Rip Van Winkle" разделит участь несчастных своих «соотечественников»,

незадолго до бури гордо стоявших на якорях рядом с ним. Первым разбился о скалы транспорт "Progress", третьим - "Wanderer", а шестым погиб "Rip Van Winkle". Военный корреспондент британского правительства в Балаклаве Вильям Симпсон изобразил корабль в последние минуты борьбы со стихией на рисунке «Шторм в Балаклавской бухте. 14 ноября 1854 г.» С креном на левый борт клипер несет на скалы, а с палубы падают в море члены экипажа корабля и военные. Вместе с кораблем на дно Черного моря ушло снаряжение и запасное оборудование 8-ой саперной роты.

Среди погибших оказался британский фотограф Ричард Никлин вместе со своими ассистентами - младшим капралом Джоном Хаммондом и капралом Джоном Пендередом, на которых британское правительство возлагало особые надежды [6], а также 29-летний капитан королевских драгунов Гарри Крофт, сын известного в то время полковника Крофта из Йорка.

Британский флот в одночасье потерял первоклассный корабль с моряками и ценным военным грузом на борту. Американский клипер "Rip Van Winkle" вошел в историю Крымской войны как один из лучших парусных транспортов с винтовым рулевым устройством.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Горев Л. Война 1853-1856 гг. и оборона Севастополя. - М.: Воениздат, 1955. - С. 49.
2. Train George Francis. An American merchant in Europe, Asia, and Australia; a series of letters from Java, Singapore, China, Bengal, Egypt, the Holy Land, the Crimea and its battle grounds, England, Melbourne, Sydney, etc., etc / With an introduction by Freeman Hunt. - New York: G.P. Putnam, 1857. - 512 p. - Pp. 314-315.

3. Clipper Ships built in the United States: Catalogue. - 2006.
4. Shipping Gazette. - 1852. - October 2. - Vol. 9. - № 444. - P. 277.
5. Shipping Gazette. - 1852. - November 20. - Vol. 9. - № 451. - P. 322.
6. Шнюков Е.Ф., Митин Л.И., Цемко В.П. Катастрофы в Черном море. - К.: Манускрипт, 1994. - С. 91.
7. 100 years of military and naval operations in Eastern and North-Eastern Africa: The Winterton Collection. - London: Maggs Bros Ltd, 2003. - P. 7.

"RESOLUTE": ПИСЬМО ИЗ ПРОШЛОГО

Трагические события давно минувшей Крымской войны продолжают волновать современников новыми малоизученными историческими свидетельствами ее участников. Их воспоминания переносят нас на много лет назад, предоставляя уникальную возможность реально взглянуть на прошлое.

Жестокая буря 2 (14) ноября 1854 г. послужила причиной гибели многих кораблей британского флота у входа в Балаклавскую бухту. Капитан одного из английских судов в своем письме оставил описание разбушевавшейся морской стихии:

«С утренней зарей 14 ноября при чрезвычайно пасмурной погоде начались сильные порывы юго-западного ветра, через три часа задул совершенный ураган. Под тяжелыми облаками, покрывавшими утреннее небо, море

Слева направо: Рис. 1. Клипер «Highflyer», построенный на верфи Р. Грина в 1860 г. Национальный морской музей Великобритании. Рис. 2. Судовладелец Ричард Грин. 1849. Национальный морской музей Великобритании

сперва казалось какой-то мрачной массой, но потом постепенно приобрело белизну кипящей водной пучины... Гребни валов, высоко подни-

маемые силой ветра, разливались по обширному пространству и брызгами своими затемняли атмосферу. Всякая мысль о горизонтальной

Слева направо: Рис. 1. Вход в Балаклавскую бухту. 1855. Фото Джеймса Робертсона. Рис. 2. Артиллерийская пристань Балаклавского порта. 1855. Фото Роджера Фентона.

поверхности моря, вся правильность волнения, казалось, были утрачены в кипящей и клокочущей массе, которая с громом разбивалась о неподвижные скалы...»

В числе немногих уцелевших моряков чудом оказался офицер Стефен Оуэн с транспорта "Resolute". Он избежал общей участи погибших на скалах экипажей кораблей и оставил нам уникальное описание крушения своего судна.

Быстроходный трехмачтовый парусный корабль "Resolute", построенный в 1851 г. в Блэкуолле на верфи известной британской судоходной компании "Richard & Henry Green", предназначался для дальних океанских рейсов с пассажирами и грузами из Англии в Австралию. Зафрахтованный с началом Крымской войны британским правительством для перевозки военных грузов, в апреле 1854 г. "Resolute" вышел из Восточно-Индийских доков и направился в Балаклаву. Трюмы корабля, грузоподъемностью 639 тонн, идущего в Черное море, заполнили порохом и другими боеприпасами [1].

Профессиональные качества капитана транспорта "Resolute" Р.О.Левиса вполне соответствовали названию судна, которое переводилось как «Решительный». Черты его характера сочетали бешеную быстроту соображения с уверенностью действий. Как опытный моряк, он умел правильно оценивать имевшиеся в его распоряжении средства и возможные последствия.

Под командованием капитана служил третий помощник Стефен Оуэн. Уважаемый командой корабля офицер был сыном известного в то время генерал-интенданта Оуэна, более 20 лет прослужившего в Австралии. Трагическое сообщение о гибели транспорта "Resolute" со всеми на борту шокировало отца, не оставив никаких надежд. Друзья Стефена, жившие в Сиднее, были в трауре по поводу его безвременной кончины.

Но, к счастью, офицер выжил и написал письмо о своем чудесном спасении, которое и

предлагается вниманию читателей в переводе с английского. Судовладельцы корабля "Resolute" Ричард и Генри Грины обратились к редактору лондонской газеты "The Times" с просьбой опубликовать эту захватывающую историю спасения моряков.

Итак, газета "Shipping Gazette" в № 569 от 2 апреля 1855 г. повторно опубликовала для широкой аудитории моряков и судовладельцев всего мира письмо Стефена Оуэна, написанное Ричарду Грину 16 ноября 1854 г. на борту транспорта Ее Величества "Trent":

«Как единственный уцелевший офицер корабля "Resolute", я считаю своим долгом уведомить Вас, сэр, со всеми подробностями, о крушении несчастного судна и моряках, принесенных в жертву из-за бесчеловечного капитана Кристи, - главного агента и командующего флотом транспортов в Черном море. "Resolute" вместе с 30 другими судами благополучно стоял в Балаклавской бухте, пока не последовал приказ выйти из нее. Буксир вывел нас на внешний рейд, где мы стали на якорь на глубине 40 саженей и вытравили 90 саженей якорной цепи правого борта. Ветер тогда был очень слабым. На следующее утро наш капитан посетил капитана Кристи и заявил протест против опасной якорной стоянки и верной гибели корабля со всем экипажем в случае крушения на скалах.

В результате капитан получил строгий выговор от главного командующего транспортами и заявление, что он не разрешает диктовать свои условия ни одному из капитанов транспортов. Несколько раз Левис настойчиво просил капитана Кристи разрешить ему вход в бухту, но всякий раз получал отказ. За день до катастрофы капитан Левис написал письмо Кристи и получил через своего второго помощника такой же ответ, как и в первый раз.

Капитан Левис счел нужным немедленно предпринять все возможное для предотвращения катастрофы. После полудня мы спустили брам-стенги, втянули утлегарь, сняли все лисель-спирты для того, чтобы уменьшить вес

корабля и повысить остойчивость. Следующим утром (пятница, 14 ноября) около 7 часов ветер, дувший всю ночь с юго-запада, начал очень быстро усиливаться, погода стала резко ухудшаться и на море поднялось волнение. Это предвещало сильную бурю. Капитан Левис вышел на палубу и распорядился отдать левый якорь и оставить за бортом 80 саженей его цепи. Затем мы начали маневрировать на цепях двух якорей, пока с правого борта не осталось в воде 140 саженей, а с левого 95.

Погода портилась быстро: через полчаса началась сильная буря, каждое проявление которой сопровождалось все большим волнением моря. Капитан Левис приказал старшему офицеру срубить бизань-мачту, что и было сделано немедленно. Начавшийся сильный ураган разогнал по морю высокие волны, которые то поднимали, то бросали корабль вниз. Вскоре лопнула якорная цепь правого борта, после чего мы срубили фок и грот-мачты, развернулись на левой якорной цепи. Море захлестнуло палубы бака и юта, а срубленные мачты катались от одного борта к другому, калеча матросов корабля, не оставляя им шансов на спасение. Меня дважды зажимало между двумя частями рангоута и я с величайшим трудом избежал верной смерти. Около 10 часов утра лопнула якорная цепь левого борта, и вместе с этим все надежды выжить были утрачены. Штормовые волны перекашивались по палубе, разрушая все на своем пути. Те из нас, у кого еще имелись последние силы, собрались на кормовой палубе и готовились встретить смерть или спастись.

Напор ветра в тот момент был таким сильным, что сбил двух моих товарищей с палубы, а находившиеся рядом прыгнули за борт. Через несколько минут мы оказались на отвесных скалах и увидели, как корма нашего корабля разбилась на тысячи частей. Тогда одни поплыли в одном направлении, а другие – в другом. Как они достигли берега и спаслись, я не могу сказать. Что касается меня, я спасся следующим образом: когда корабль разбился, громадные волны поглотили нас и я почувствовал, как

попал в быстрый водный поток и меня швырнуло плечом на скалу. Оглушенный, я лежал без движения, пока море опять не ударило меня о скалу, поднимая выше, чем в первый раз. С помощью потерпевшего крушение моряка я выбрался из воды на сухую часть скалы, но туча водяных брызг окатила нас. Один из наших моряков был травмирован куском шпангоута, брошенного морем. Собрав всех выживших людей из нашей команды, я обнаружил, что нас осталось всего девять человек. Оказавшимся в воде морякам с кораблей "Trent", "Medway", "Tonning" и "Harbinger" помогли спастись члены экипажа линейного корабля "Sanspareil", а затем меня и матросов, находившихся на камнях, подняли наверх на высоту 360 футов посредством установленной на вершине скалы балки

с проведенным через блок канатом. Нас подержали торговцы, передавая вино и печенье. Капитан Понсонби, командующий кораблем "Trent", вместе с несколькими другими командирами, могут подтвердить обоснованность протеста погибшего капитана Левиса так же хорошо, как и мистер Янг, начальник Артиллерийского департамента. Сейчас я нахожусь на борту транспорта "Trent". Капитан Понсонби очень внимателен к нам, потерпевшим кораблекрушение. Все знали капитана Левиса как отличного и храброго моряка, что побудило меня рассказать Вам историю моего спасения.

Имею честь оставаться Вашим покорным слугой, Стефен Оуэн, корабль "Resolute" [2].

К письму офицер приложил список спасенных членов экипажа: Thomas Slater, Hugh M'Le-

ary, John Disney, John Allison, John Cauty, John M'Master, John Smith, A. Butcher.

Трагическую участь погибшего корабля разделили капитан R.O.Lewis, старший помощник J.Henniker, второй помощник Bellingham, мистер Archibald, матросы — Edward S.William, William Telford, Mr Allen, Lewis Notdbye, Thomas Gale, John Hazell, Robert Burnett, Henry Dixon, G.F.Battleman, Patrick Woods, Hugh MC Sheny, John King, John Goutley, William Dames, William Moyse, Thomas Powell, William Browning, William Holden, Frederick Daly [3].

Корабль всегда неповинен в проступках и безумствах людей, решающих его судьбу. Он славится искусством строителей и мореплавателей, их верой и любовью, единством морского братства.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Charles Hocking. Dictionary of disasters at sea during the age of steam: Including sailing ships and ships of war lost in action, 1824-1962. — London: Lloyd's Register of Shipping, 1969. — P. 586.

2. Shipping Gazette. — 1855. — April 2. — Vol. 12. — № 569. — P. 65.

3. Northern Times. — 1854. — December 8.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ченнык Сергей Викторович, родился в 1957 г. в г. Воронеже. В 1979 г. с золотой медалью закончил Высшее военно-политическое училище в г. Симферополе. До 1998 г. служил в Вооруженных силах и органах МВД. Подполковник запаса. Награжден медалью «За боевые заслуги». Советник Консульства Республики Казахстан в Автономной Республике Крым. Автор книги «Альма. 20 сентября 1854 г.» и «Сражение на Черной речке» изданных в 2004 г. и 2006 г. в г. Симферополе. Член Общества Изучения Крымской войны (Великобритания). crimeawar@mail.ru, military-crimea@ukr.net

Тупахина Елена Владимировна, родилась в 1982 г. в г. Запорожье. В 2002 г. окончила факультет иностранной филологии Запорожского государственного университета по специальности «Английский язык и литература». Аспирант кафедры зарубежной литературы Запорожского Национального университета, преподаватель, переводчик. helen@twm.marka.net.ua

Колонтаев Константин Владимирович, родился в 1964 г. в г. Тула. В 1988 г. закончил исторический факультет Симферопольского Государственного университета. С 1993 по 1996 гг. — на преподавательской работе. С 1996 по 2005 гг. — старший научный сотрудник Музея Героической обороны Севастополя. В настоящее время корреспондент отдела боевой подготовки газеты «Флаг Родины» Черноморского Флота Российской Федерации.

Романько Олег Валентинович. В 1998 г. окончил исторический факультет Симферопольского государственного университета им. М.В. Фрунзе. В 2001 г. — очную аспирантуру при кафедре новой и новейшей истории Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. В 2002 г. защитил кандидатскую диссертацию

в Харьковском национальном университете им. В.Н. Каразина.

Автор монографий «Восток пришел на Запад. Добровольцы — мусульмане, индусы и буддисты в германских вооруженных силах, 1941-1945» (Нью-Йорк, 2002), «Белорусы Гитлера. Коллаборационизм, уничтожение и антипартизанская война в Белоруссии, 1941-1944» (Нью-Йорк, 2003), «Мусульманские легионы во второй мировой войне» (Москва, 2004), сборника статей «Крым, 1941-1944 гг. Оккупация и коллаборационизм» (Симферополь, 2005) и более 40 статей на русском, украинском и английском языках. romank-o1976@mail.ru

Кручинин Андрей Сергеевич, родился 8 августа 1968 г. в Москве. Окончил Московский Инженерно-Физический Институт (1993) и Высшие Библиотечные Курсы (1999). В 1993–2003 гг. работал в Государственной Публичной Исторической Библиотеке России (Отдел фондов Русского Зарубежья). В 1993–1999 гг. — главный редактор и учредитель журнала «Военная Быль» (вышло 10 номеров и 5 выпусков «Военно-Исторической Библиотеки»). Автор книг «Крымско-татарские формирования в Добровольческой Армии: История неудачных попыток» (М., 1999), «Атаман Г. М. Семенов и «союзники» (декабрь 1919 — апрель 1920 года)» (М., 2002). С 2004 г. — в Библиотеке-Фонде «Русское Зарубежье», руководит работой сектора военной истории научно-исследовательского отдела. Награжден светло-бронзовой медалью Русского Обще-Воинского Союза «В память 80-летия Белой борьбы» (1999). Область научных интересов — история Белого движения и русской военной эмиграции (военная история, фалеристика, история денежных знаков и денежного обращения, персоналии).

Дудчик Дмитрий Владимирович, родился в

1978 г. в г. Евпатории. В 1999 г. закончил специально - криминалистический факультет Национальной академии Внутренних дел Украины. С 1999 по 2005 гг. - старший эксперт Евпаторийского отделения Научно-исследовательского экспертно-криминалистического центра при Евпаторийском ГО МВД Украины в АРК. С осени 2005 года - главный диспетчер Евпаторийского морского торгового порта.

Художник; член Евпаторийской народной изостудии «Радуга». Главный художник журнала «Military Крым». yamato-evp@mail.ru

Горелов Вячеслав Николаевич, родился в 1959 г. в г. Армавире Краснодарского края. В 1982 г. закончил электрофизический факультет Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина). В 1991 г. — очную аспирантуру Севастопольского приборостроительного института. Член Севастопольского клуба любителей истории города и флота. gvm@tavrida.com

Сакович Андрей Викторович, родился в 1963 году в г. Ставрополь. В 1985 году окончил Одесское высшее артиллерийское командное училище им. М.В. Фрунзе и заочное отделение юридического факультета Симферопольского государственного университета. С 1985 по 1992 г. служба в ВС СССР с 1993 по 2004 г.г. военная служба в органах военной прокуратуры Черноморского флота и ВМС Украины. Майор юстиции запаса. Юрист. Член редакционного совета военно-исторического журнала «Military Крым», oficer-63@mail.ru

Салгирский (Надикта) Виктор Михайлович, родился в 1955 г. в г. Симферополе. Закончил Симферопольский государственный университет им. М.В.Фрунзе в 1980 г. Старший научный сотрудник историко-архивного отдела Крымского республиканского краеведческого музея.

Появление на свет наиболее совершенных парусных линейных кораблей Российского флота, по иронии истории совпало с закатом эпохи паруса.

XIX век... На кораблях, строящихся в передовых морских державах того времени уже устанавливают паровые машины. Они ещё не совершенны. Ещё никто не определился, что лучше – винт, или колесо. И основным двигателем всё ещё является парус. Да и наиболее быстроходными кораблями всё ещё являются парусники; они ещё только строятся – знаменитые чайные клиперы. Но век паруса уже завершился...

В первой половине XIX века со стапелей Николаевского адмиралтейства сошли три самых совершенных линейных корабля Российского флота. Это были однотипные 120-пушечные трёхдечные «Двенадцать Апостолов» (головной), «Париж» и «Великий князь Константин». По боевым качествам эти корабли не имели равных в мире. Корабли типа «Двенадцать Апостолов» отличались совершенными пропорциями корпуса и рангоута, красотой отделки и изяществом форм. Кроме того, новые линкоры обладали прекрасными мореходными качествами и отличной скоростью (при попутном ветре до 12 узлов).

Строил серию выдающийся русский кораблестроитель подполковник С. И. Чернявский. В проектировании головного корабля принимал участие главный командир Черноморского флота адмирал М. П. Лазарев.

Название «120-пушечный» не указывало количество орудий, а говорило о том, что корабли относились к I рангу. Линкоры несли полное корабельное парусное вооружение. Водоизмещение кораблей составляло 4790 тонн. Длина по гон-деку составляла 64,7 м; ширина (между перпендикулярами) 18 м.; высота борта 7,7 м.

На нижней палубе (гон-деке) размещались 28 68-фунтовых бомбических орудий Лехнера с дальностью стрельбы по настильной траектории 14 кабельтовых. На средней и верхней палубе (мидель-деке и опер-деке) стояли 72 36-фунтовых орудия. На шканцах и баке располагались 24 24-фунтовые карронады. Итого – 124 орудия.

Экипаж каждого линкора насчитывал 1000 человек.

Линейным кораблям типа «12 Апостолов» была уготована недолгая, но бурная жизнь. Двое из них – «Париж» и «Великий князь Константин» приняли участие в Синопском сражении – последней в истории схватке парусных флотов. 18 ноября 1853 года русская эскадра атаковала турецкую на рейде г. Синоп. «Париж», под флагом контр-адмирала Новосильского, возглавил левую колонну линейных кораблей. «Великий князь Константин» следовал в правой колонне непосредственно за «Императрицей Марией» – флагманским кораблём вице-адмирала П. С. Нахимова.

Во время сражения «Париж» открыл огонь по батарее № 5, фрегату «Дамиад» и корвету

«Гюли-Сефид». После их уничтожения, линкор атаковал флагманский фрегат «Ауни-Аллах», а после – фрегат «Низамие». «Великий князь Константин», находясь под обстрелом береговой батареи № 3 и двух фрегатов, атаковал «Навики Бахри», а после того, как тот взорвался, перенёс огонь на фрегат «Неджди Зафер». Затем настала очередь «Наджди Фешан»...

Нет никакого сомнения в том, что победа при Синопе была достигнута именно благодаря действиям двух новых 120-пушечных кораблей типа «Двенадцать Апостолов».

В 1853 году началась Крымская война. В Чёрное море вошли сотни кораблей Англии, Франции и Турции. Черноморский флот, ещё не залечивший свои раны после Синопа, да и сильно уступавший врагу в численности, в море больше не выходил. Стоящие в бухте корабли постепенно разоружались, корабельные пушки заняли места на Севастопольских бастионах. Личный состав кораблей также перешёл на берег. Появились береговые батареи с названиями «Парижская», «Двенадцати-апостольская»...

А потом последовало затопление флота, дабы не допустить прорыва неприятельских кораблей в Северную бухту.

13 февраля 1855 г. на фарватере Севастопольской бухты был затоплен «Двенадцать Апостолов», а 28 августа 1855 г. за ним последовали «Париж» и «Великий князь Константин».

КНИЖНАЯ ПОЛКА MILITARY КРЫМ

О.В. Романько. «Советский легион Гитлера. Граждане СССР в рядах вермахта и СС».

Москва, Издательство «Яуза», 2006

В 2006 г. в московском издательстве «Яуза» вышла очередная книга нашего постоянного автора Олега Романько. Как и большинство предыдущих работ исследователя, она посвящена одной из самых трагических и малоизученных страниц истории Второй мировой войны – сотрудничеству советских граждан с нацистским военнополитическим руководством или коллаборационизму. Автор всесторонне и глубоко анализирует это неоднозначное явление, рассматривая такие его стороны, которые даже в наше время не являются темой серьезного исторического исследования.

Книга Олега Романько – это не простой перечень цифр и фактов. На ее страницах читатель может узнать о том, как лидеры и сторонники Власовского движения относи-

лись к пресловутому еврейскому вопросу, чем на самом деле являлась Украинская повстанческая армия и подобные ей партизанские формирования, какое место в немецкой стратегии и геополитике занимал исламский фактор, как гитлеровцы использовали национальные противоречия, существовавшие в довоенном советском обществе и о многом другом. Интересно отметить, что целый ряд разделов книги написан на крымском материале.

Исследуя проблему коллаборационизма, автор, так или иначе, охватил все его стороны. В связи с этим, журнал «Military Крым» рекомендует ознакомиться с книгой не только профессиональным ученым, но и всем тем, кто интересуется историей Второй мировой войны.

ШТУРМ САПУН-ГОРЫ

6 мая 2007 г. в Севастополе в рамках общегородской акции «Знамена Славы» прошла реконструкция штурма Сапун-горы (1944 г.) в котором приняли участие 194 члена военно-исторических клубов Украины и России. Мероприятие было организовано Ассоциацией военно-исторических клубов Севастополя при Музее героической обороны и освобождения Севастополя.

Участвовали:

Общественная организация «Историко-патриотическое общество «Бастион» (Запорожье). Рук. Ю.Калмыков

ВИК «LFD-5» (Донецк). Рук. А.Левицкий.

Молодежная общественная организация ВИК «Красная Звезда» (Киев). Рук. В.Таранец.

ВИК «117-й пехотный полк» (Ростов-на-Дону). Рук. Н.Новиков.

ВИК «95-й горно-стрелковый полк» (Краснодар). Рук. Н.Песковацков.

ВИК «Тайфун» (Пятигорск). Рук. В.Рангишвили.

ВИК «Гросс-Дойчланд» (Лудный). Рук. С.Кононенко.

ВИК «4-й гвардейский полк» (Севастополь). Рук. Ю.Гомонов.

ВИК «Вторая мировая война» (Севастополь). Рук. А.Бутковой.

ВИК «Мальтийский Крест» (Севастополь). Рук. А.Козинцев.

Объединение военно-исторической реконструкции (Хмельницкий). Рук. С.Брагин.

ВИК «Противостояние» (Мелитополь). Рук. Е.Горлов

Клуб Любителей Истории Отечества (Севастополь). Рук. Ю.Мишин.

Большую помощь в техническом обеспечении мероприятия оказала киностудия им.А.Довженко (Киев). Отдельная благодарность Олексе Руденко, сопредседателю Департамента военно-культурной антропологии Товарищества археологии и антропологии (Киев) за моральную поддержку и содействие в проведении.

На снимке: главный редактор журнала «Military Крым» С.Ченный, руководитель Клуба Любителей Истории Отечества (Севастополь) Ю.Мишин, заместитель главного редактора журнала «Черноморская безопасность» Д.Штыбликов (Севастополь)

Линейный корабль «Двенадцать апостолов».
Худ. Д. Дудчик